

*С Новым
годом!*

Фото Павла Ситникова

СИБИРСКОЕ
БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ «СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО»

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Генеральный директор Александр Скорбенко, тел.: 490018

Главный редактор Сергей Жужгин, тел. 399062
Ответственный секретарь Виктор Строгальщиков, тел. 399062
Зам. главного редактора Светлана Кирсанова
Набор и вёрстка Тамара Суворова
Выпускающий редактор Татьяна Новопашина
Корреспондент Виктория Ермакова

Авторы: А.Антонов, Л.Барабанова, С.Белов, Т.Воинский, Е.Дубовская,
В.Ермакова, Н.Жвавый, А.Золотоглавый, С.Кирсанова, В.Копылов, А.Кузнецов,
О.Павловская, Ю.Переплёткин, А.Петрушин, П.Ситников, В.Строгальщиков, А.Турицев

Иллюстрации: В.Бычков, Т.Воинский, Е.Дубовская,
В.Ермакова, Ю.Комолов, П.Ситников,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 17.12.2018 г. Выход в свет 28.12.2018 г. Заказ №3616 Тираж 1000. Цена свободная

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

[ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ] + [СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ] + [ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ]

(3452) 49-00-22

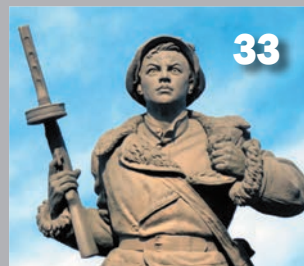
8

42

24

33

43

53

34

ЦИТАТА НОМЕРА

Наша главная задача – запустить вторую, теперь уже массовую, волну обновления, модернизации и развития Тюменской области.

**Александр МООР,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Вторая волна обновления

4

Послание губернатора области

Журналистика или медиа-менеджмент?

10

Год воли и добра
Волонтёр – это призвание

14

Творец и гражданин
Его стихи стали народными песнями

18

ВАХТА ПАМЯТИ

Врата Сибири
Паровозный гудок разбудил провинцию

22

Сибирский рейд адмирала
Тюмень на страницах истории

26

Командир Александра Матросова
Наш земляк был ротным у героя

30

Не уходите из истории отечества
Последние мэтры большого пути

35

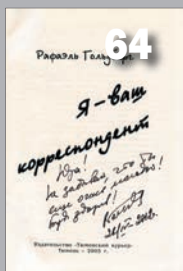
73

47

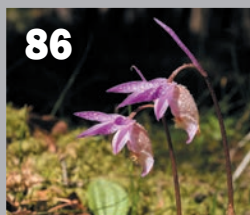
54

64

84

86

59

82

СУТЬ ДЕЛА

- В диалоге с регионами 40
Владимир Якушев
о строительстве и ЖКХ
- Город от первого
КОЛЫШКА 44
Жизнь замечательных идей
- Мировое соглашение 50
В системе – новое звено
- Страна, которая 52
нас ждёт
Открывая заново Россию

УРОКИ ЖИЗНИ

- Родня 56
Ещё раз про умные руки
- Писатели разного
почерка 62
Живые автографы
- Сердцем и умом 66
Клуб внимательного
чтения

ДОМ КУЛЬТУРЫ

- Непокорённое плато 72
А побывать там
всё же стоит!
- Педагогический
перфоманс 76
Что пора оставить
в прошлом
- Северная душа 82
К искусству резки
приобщился в школе
- В поисках сибирской 86
орхидеи
Памятник природы
назван в честь тюменца

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Разговоры об «информационной экономике» или «информационном обществе» порождают культ информации, который, как и все другие культы, требует бездумного подчинения. При этом информация – это всего лишь факты, иногда полезные, иногда тривиальные, которые никогда не заменят мысль

ВТОРАЯ ВОЛНА ОБНОВЛЕНИЯ

Под занавес уходящего года губернатор Александр Моор впервые выступил с посланием областной Думе. Программных заявлений главы региона общественность ожидала с некоторым напряжением. Оказалось, что волноваться не стоило – курс остался прежним и усилился новыми идеями

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

В ДК «НЕФТЯНИК» послание губернатора вживую слушали не только депутаты Тюменской областной Думы, но и представители органов госвласти и местного самоуправления, промышленники, бизнесмены, руководители общественных организаций, журналисты – в зале не было ни одного свободного места. А благодаря прямой трансляции на местных телеканалах и в соцсетях возможностью узнать планы руководителя региона воспользовались десятки тысяч жителей области.

Для начала немного истории. С первым обращением к политическому бомонду и общественности выступил в 1997 году Леонид Рокецкий. Оно носило название «О положении дел в области в 1997 году и об основных направлениях социально-экономической политики администрации области в 1998 году». Традицию продолжил Владимир Якушев, в октябре 2006 года представивший Тюменской областной Думе послание «О положении дел в области». С 2014 года послание главы региона называлось «О положении дел в области и перспективах её развития». В общей сложности нынешний министр строительства и ЖКХ обращался с программным докладом к тюменским депутатам 12 раз. Последнее было озвучено в ноябре 2017 года.

Двадцать
пятое
заседание
областной
Думы
в связи
с посланием
губернатора
воспринималось
знаковым

Верной дорогой

Владимир Якушев в 2017 году закончил своё выступление так: «Мы продолжаем наш путь в будущее. Он никогда не был лёгким, не будет лёгким и впредь. Но он будет путём раскрытия всего колоссального потенциала Тюменской земли». Александр Моор, начиная доклад, заявил: «Тюмень не сворачивает с дороги устойчивого, гармоничного развития».

В констатирующей части послания глава региона обрисовал сегодняшнее положение Тюменской области. Население составляет примерно один процент всего российского населения. При этом валовый региональный продукт в пересчёте на одного жителя на треть выше среднероссийского. Если десять лет назад доля промышленности в структуре региональной экономики составляла около десяти процентов, то в настоящий момент она превышает 30 процентов.

Регион занимает первое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. В 2017 году достигнут рекордный объём инвестиций в основной капитал – более 290 млрд руб., что на 43 процента превосходит показатель предыдущего года. «В расчёте на одного жителя это намного выше среднероссийского значения – на 80 процентов! Причём структура инвестиций носит здоровый рыночный характер – это прежде всего собственные средства предприятий», – отметил губернатор.

В текущем году, несмотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру, экономика области продолжает расти. Запущены десятки новых производств, в том числе одиннадцать промышленных. Индустриальные парки наполняются резидентами. По урожайности овощей открытого грунта область стала лучшей в России. Созданы тысячи новых рабочих мест. Активно ведётся дорожное и жилищное стро-

ительство, благоустраиваются общественные пространства, на глазах преображаются поликлиники и больницы, школы и университеты, музеи и стадионы.

«Семена, из которых выросли эти плоды, посеяли мои предшественники Сергей Семёнович Собянин и Владимир Владимирович Якушев, – подчеркнул губернатор. – Сегодня я подтверждаю свою верность этому курсу. Курсу на динамичную, конкурентоспособную экономику, энергичное многовекторное повышение качества жизни тюменцев, обеспечение эффективных гражданских и социальных коммуникаций в тюменском сообществе».

Равенство шансов

Перейдя к планам, Александр Моор сделал упор на главный, по его мнению, внутренний запрос общества, – справедливость. Справедливое общество создаётся равенством возможностей. Именно такое общество, убеждён губернатор, и необходимо формировать. Для этого планируется перевести из опекающего в сопровождающий режим крупные проекты, стартовавшие при помощи областного правительства, и обратить особое внимание на тех, кто пока не получил государственной поддержки.

«Ещё осталось множество людей – групп, институтов, инициатив, – которые не без досады смотрят на тех, кто уже «взлетел». Я думаю о них. Я думаю, что наша главная задача – запустить вторую, теперь уже массовую, фронтальную волну обновления, модернизации, развития Тюменской области», – заявил глава региона.

Поскольку появления глобальных инвестиционных проектов, таких, к примеру, как проект СИБУРа на Тобольской площадке, ожидать в ближайшее время не приходится, необходимо искать новые ресурсы роста, не пренебрегая ни единой возможностью: «Нам прежде всего необходимо равенство внима-

Мнение

Для депутатов областного парламента послание является руководством к действию. Его ключевые моменты – равенство и справедливость во всех направлениях: экономике, политике, социальной сфере. В экономике это поддержка развития бизнеса, как крупного, так и малого. В социальной сфере – обеспечение населения качественными и доступными услугами образования и здравоохранения. В политике – взаимоотношения между округами и областью.

Ещё один важный момент – продовольственная безопасность. Областные депутаты поднимали вопрос о компенсации части затрат тюменским сельхозпроизводителям на доставку продукции в северные округа. Губернатор нас в этом поддерживает.

главное

Основным приоритетом правительства Тюменской области глава региона, продолжая сложившиеся традиции, назвал улучшение качества жизни людей

Сергей КОРПАНОВ,
председатель
Тюменской
областной
Думы

Дмитрий ГОРИЦКИЙ,
председатель
комитета
областной Думы

мнение

Послание губернатора депутатам – это позитивный сигнал экономическому сообществу. Будет продолжена работа, которую начали предыдущие руководители области – Сергей Собянин и Владимир Якушев. По мнению главы региона, инвестиционный климат должен стать ещё более дружелюбным, должны быть созданы новые, законодательно утверждённые условия, чтобы инвестор приходил на территорию Тюменской области. Регион рад любому инвестору – большому, среднему или маленькому. Потому что любая инвестиция – это налоги, рабочие места и прибыль.

Собравшимся в обновлённом Дворце нефтяников было что обсудить в кулуарах

ния. Никто и нигде, ни в одном уголке нашей области, ни в одной отрасли или сфере общественной жизни не должен чувствовать себя забытым, лишним, неучтённым. На наших управленческих радарх не должно остаться никаких «слепых зон» или «белых пятен». Недостаточно прислушиваться к тем голосам, которые уже звучат. Нужно идти туда, где всё ещё молчат, и приглашать к разговору, к действию».

По словам Александра Моора, поддержку должны получать любые проекты, направленные на общее благо, независимо от своих масштабов. Крайне необходимо обеспечить равные условия для самореализации всем жителям области. Для этого промплощадки, выполняющие функции промышленных парков, нужно открывать буквально в каждом уголке региона. Всем главам муниципальных образований дано поручение готовить создание таких площадок, адаптированных под местные нужды и возможности. На каждой из

них малому бизнесу должен быть обеспечен тот же уровень благоприятствования, которым пользуются резиденты уже действующих крупных промышленных парков.

«Мы будем поддерживать не только крупных инвесторов, но и искать новые формы стимулирования экономической активности малых предпринимателей, – подчеркнул губернатор. – Считаю малый и средний бизнес нашим скрытым резервом. И дело не столько в экономике, сколько в изменении общественного мышления. Чем больше будет людей, отвечающих на внешние потрясения новыми проектами и инициативами, тем устойчивее будет экономика и всё общество в целом».

Новые идеи

Говоря о дальнейшем развитии агропромышленного комплекса, Александр Моор отметил, что особое внимание будет уделяться сохранению баланса между развитием предприятий и сбережением окружающей среды: «Экологическое сознание должно стать неотделимой частью нашей производственной и управленческой культуры». Это новинка в послании губернатора, впервые озвученная в качестве программной цели.

Главным приоритетом правительства Тюменской области глава региона, продолжая сложившиеся традиции, назвал улучшение качества жизни людей. Сюда входят поддержка жилищного строительства, модернизация дорожной сети и всей социально-бытовой инфраструктуры, инвестиции в здравоохранение, образование, культуру – всё, что формирует комфортную среду. Но и здесь прозвучали новые идеи. В частности, губернатор высказался за разработку Социального комплекса Тюменской области, «который сведёт воедино весь накопленный нами опыт работы в этой сфере и обеспечит качественно новый уровень её эффективности».

Также необходимо, по мнению Александра Моора, добиться большей отдачи от существующей системы отношений между Ямало-Ненецким автономным округом, Ханты-Мансийским автономным округом и Тюменской областью – «потому что меняется само глобальное экономическое пространство, приобретает второе дыхание Северный морской путь, возникают новые транспортные коридоры, прокладываются широтные и меридиональные транспортные пути. Мы находимся на скрещении этих коридоров, и если сможем воспользоваться открывающимися возможностями, дивиденды окажутся колоссальными».

Как известно, в Тюмени принято решение о создании научно-образовательного центра мирового уровня, в обеспечении деятельности которого примут участие все три региона, входящие в большую Тюменскую область.

Современные красивые дороги – динамичный символ региона. Область знает, куда и зачем она движется

главное

Александр Моор, начиная доклад, заявил: «Тюмень не сворачивает с дороги устойчивого, гармоничного развития»

Это, по выражению губернатора, «направление главного удара» на ближайшие годы: «Уже сейчас, на ранних, эскизных стадиях проработки проекта, ясно, что он обеспечит принципиально новые результаты не только в таких ожидаемых областях, как углеводороды или технологии холода, но и, например, на стыке биологии, химии, медицины и пищевых производств».

Для расширения экспортного потенциала области в послании предлагаются не только традиционные методы, как, например, медиа-кампании и брендинг продукции, но и нестандартные подходы. В частности, глава региона предложил воспринимать тюменскую медицину как полноценную экспортно ориентированную отрасль, тесно связанную с туристическим бизнесом. Медицинский туризм бурно растёт во всём мире, а по параметрам цены и качества Тюмень более чем конкурентоспособна.

«Нужно научиться грамотно «упаковывать» и продавать как цельный продукт медицинские, реабилитационные и рекреационные услуги и добиваться предельного упрощения и облегчения организационных и правовых

мнение

**Валерий
ФАЛЬКОВ,**
ректор ТГУ

Создание научно-образовательного центра мирового уровня в Тюмени – новая, очень сложная задача. Если раньше вузы занимались только подготовкой кадров, то сейчас они призваны напрямую участвовать в развитии экономики. Есть рынки, есть конкретные предприятия, производящие продукцию, есть технологии, нуждающиеся в модернизации. И во всё это планируется привлечь науку. Заниматься этим необходимо, иначе мы безнадежно отстанем в технологической гонке. Губернатор обозначил данную задачу как один из приоритетов.

мнение

**Евгений
ЗАБОЛОТНЫЙ,**
председатель
Тюменской
городской
Думы

Это первое послание, с которым выступил Александр Моор в качестве губернатора. Я ожидал от него услышать о том фундаменте, на котором будет строиться вся его деятельность, и ответ на этот вопрос я получил. Ключевые моменты – преемственность, выполнение предвыборных обещаний и развитие человеческого капитала.

Глава региона обратился ко всем жителям Тюменской области с предложением подумать над собственным развитием. Это очень важная мысль, и если её запомнит и услышит каждый, то нам действительно будет по плечу решить те конкретные задачи, которые сформулировал губернатор, исходя из майского указа президента и тех задач, которые стоят перед регионом по дальнейшему развитию и превращению в локомотив экономического развития страны.

процессов, – считает Александр Моор. – Как мы видели на примере чемпионата мира по футболу, при наличии политической воли возможно всё. Почему бы не ввести по аналогии с паспортом болельщика, который давал право на безвизовый въезд и вообще обеспечивал гостям со всего мира максимально комфортное пребывание в нашей стране, медицинскую визу с примерно таким же содержанием наполнением?».

Цепная реакция

В 2017 году Тюменская область стала пилотным регионом приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости». Сейчас данная тема выделена в национальный проект. По мнению руководителя Тюменской области, это закономерно, поскольку оптимизацией, модернизацией и новой техникой дело не ограничивается, в первую очередь необходимо менять психологию – и рядовых работников, и руководителей. Как правило, над повышением производительности труда работают те предприятия, где этот показатель уже достаточно высок. А там, где он ниже средних отраслевых значений, заниматься этим не хотят.

«С подобным безобразием пора кончать, и это как раз тот случай, когда равенство шансов надо внедрять жёстко, – сказал губерна-

тор. – Я поручаю профильным департаментам правительства внести изменения в порядок оказания поддержки инвестиционных проектов, сделав её обязательным условием, либо вхождение в региональную государственную программу «Повышение конкурентоспособности экономики», либо самостоятельно принятое предприятием обязательство повысить производительность труда. Это прозрачное, справедливое решение, вводящее равные правила игры для всех. Думаю, оно окажется и результативным».

Перейдя к заключительной части своего выступления и процитировав фразу Сенеки «Равенство прав не в том, что все ими воспользуются, а в том, что они всем предоставлены», глава региона заявил: «Я хочу, чтобы равенство возможностей и шансов позволило каждому жителю Тюменской области осуществить свою мечту. Принудить к их исполнению нельзя, но помочь, подсказать, иногда даже подтолкнуть – можно и нужно. Для этого мы должны измениться сами, должны стать настоящими гражданами во всех смыслах слова».

Губернатор убеждён: «Вторая волна тюменской модернизации поднимется только тогда, когда будет запущена широкая цепная реакция социального творчества, направляемого, но уже не управляемого сверху, из единого центра». На его взгляд, инфраструктура для такой цепной реакции уже существует, но нередко её элементы находятся в режиме пассивного ожидания. Так, совет муниципальных образований Тюменской области должен являться живой, действующей площадкой, где обсуждаются самые важные вопросы территорий и которая активно взаимодействует с муниципалитетами, как минимум с муниципалитетами северных округов, а ещё лучше – всего федерального округа.

«Тюменская область продолжает своё движение вперёд. Дорогой созидания. Дорогой справедливости», – так закончил Александр Моор своё первое послание к депутатам областной Думы.

Социальный бюджет

В тот же день народные избранники приняли в окончательном чтении бюджет Тюменской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годы. Главный финансовый документ региона показал преемственность политики региональной власти. Более половины бюджетных расходов направлено в социальную сферу. Продолжится реализация всех социально значимых региональных программ – таковых 29.

«В непростых экономических условиях региону вновь удалось сформировать бюджет развития, – отметил на заседании Думы Александр Моор. – В частности, предусмо-

Мнение

Красной нитью в послании звучит тема справедливости, и прежде всего о равных для всех граждан возможностях. Государственные и муниципальные служащие должны быть не только внимательными к проблемам жителей, но и прислушиваться к их мнению, вести диалог, быть в постоянном контакте.

Тюмень уже давно и успешно реализует курс на социальные коммуникации. Администрация города регулярно проводит встречи с населением. На них мы говорим о проработанных обращениях, жители определяют приоритетные вопросы, которые должны быть решены в кратчайшие сроки.

Руслан КУХАРУК,
глава города
Тюмени

трены солидные средства на продолжение строительства дорог и транспортной инфраструктуры, строительство и реконструкцию детских садов, школ, поликлиник, фельдшерско-акушерских пунктов».

В бюджете сохранены социальные гарантии для людей, которых коснулись изменения в пенсионном законодательстве. Льготы получают более 20 тысяч жителей региона, на эти цели предусмотрено около 2 млрд рублей. Кроме того, существенно выросло финансирование программы «Сотрудничество», направленной на дальнейшее развитие партнёрских отношений между Тюменской областью, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Участники заседания хорошо понимают, какая большая работа ждёт впереди всех тюменцев

ЖУРНАЛИСТИКА

ИЛИ МЕДИА-МЕНЕДЖМЕНТ?

«Окно в мир можно закрыть газетой» — эта фраза Станислава Ежи Леца украшает фасад факультета коммуникации Высшей школы экономики

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ИМЕННО ЗДЕСЬ группа преподавателей Тюменского государственного университета обучалась по программе «Медиакомпетентность в цифровую эпоху». Попробуем рассказать о том, что они узнали и как это может изменить облик региональной журналистики.

Дело в том, что основной костяк группы составляли преподаватели кафедры журналистики, то есть именно те, кто готовит кадры для тюменских СМИ. Впрочем, были в группе и филологи, а также преподаватели иностранных языков, что доказывает: жить в современном мире и не интересоваться тем, как работают информационные технологии, чревато. На самом деле, в течение последних пары лет мы только и слышим о «фейковых» новостях, гибридных войнах, цифровых атаках, новостных вбросах и ещё множестве подобных событий. Информация становится оружием, и нас уверяют, что с её помощью можно нанести противнику фатальный урон.

Есть и другие мнения, например у Теодора Роззакса, автора термина контркультура, профессора Принстонского университета, которого считали вечным бунтарём. По его выражению, информация приобрела сегодня качество неощутимо тонкого, «невидимого, но вызывающего всеобщий восторг шёлка», из которого было сшито «эфирное платье голого короля». Беспрестанные разговоры об «информационной экономике» или «информационном обществе» порождают культ информации, который, как и все другие культы, требует бездумного подчинения. При этом информация — это всего лишь факты, иногда полезные, иногда тривиальные, которые никогда не заменят мысль.

Летят утки

Так или иначе, но мы живём в информационный век, который на наших глазах меняет представление о давно устоявшихся понятиях. Например, о журналистике, что и поведал тюменским коллегам Илья Кирия — профессор факультета коммуникации, медиа и дизайна Высшей школы экономики. По его мнению, в настоящее время происходит переход от журналистики как общественного служения к коммуникации — по сути, технологической функции. Профессия журналиста трансформируется, а если не использовать этот красивый глагол третьего лица, то она становится ремеслом, причём не в том высоком смысле, в каком обычно говорят о ремесле актёра. Сов-

ременный борзописец по своей суетливости и угодливости скорее напоминает официанта, возможно, именно поэтому многие выпускники гуманитарных факультетов делают карьеру в ресторанном бизнесе.

Впрочем, можно сколько угодно врать на голове остатки волос и посыпать голову пеплом – на суть происходящего это вряд ли повлияет. Принципы журналистики изменяются, если не исчезают, следовательно, должны меняться и подходы к обучению этой профессии. Сегодняшний журналист – это многостаночник или, если вам больше нравятся фольклорные, а не индустриальные сравнения, «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Всё это называется умным словом «конвергенция», а на деле означает, что рядовой сотрудник СМИ должен уметь писать, фотографировать, монтировать видео, верстать и так далее до бесконечности. При этом заточенных на оптимизацию руководителей не волнует, что такой «журналист» напоминает утку, которая и по воде плавает, и по земле ходит, и по небу летает, и всё это делает посредственно.

Кроме того, изменилась и позиция журналиста по отношению к обществу – если раньше он был одним из немногих, если не единственным источником информации, сегодня эта привилегия утрачена. Жизнь современного общества сопряжена с непрерывной коммуникацией, иногда кажется, что коммуникация – это и есть жизнь. Всё чаще вместо понятий журналистика или даже СМИ употребляются туманное и всеобъемлющее, а потому ещё более пугающее понятие «медиа». Есть в нём что-то от мифической Медузы Горгоны, одновременно прекрасной и отвратительной, которая могла своим взглядом парализовать волю и обратить человека в камень. Согласитесь, это напоминает современных людей, блуждающих взглядом по экранам смартфонов и неспособных от них оторваться.

Особенностью нынешней ситуации в медийной среде стало перепроизводство информации – образно говоря, число авторов неумолимо приближается к числу читателей. Иногда создаётся впечатление, что писателей или корреспондентов даже больше, чем тех, для кого они пишут, ведь помимо массовых появились и персональные каналы новостей. Каждый из нас может открыть страничку в социальной сети интернета, чтобы излагать миру свой взгляд по любому из возможных поводов. Современным коммуникаторам сложно удержать внимание аудитории одной темой – для поддержки интереса к своей персоне приходится ничем не брезговать, обычно скатываясь к желтизне. Свобода слова постепенно превращается в жёсткие указания, как нужно себя вести, чтобы стать успешным.

Илья Кирия

Профессия журналиста становится ремеслом, причём не в том высоком смысле, как говорят о ремесле актёра

главное

Рядовой сотрудник СМИ должен уметь писать, фотографировать, монтировать видео, верстать и так далее

Боролись и напоролись

Успех – ещё один фетиш мира, где властвуют медиа, чем-то похожий на абсолютную веру в информацию. Хотя вместо освобождения от обыденности и рутины успешный в медийном смысле человек просто попадает в другую зависимость. Попросту говоря, он перестаёт быть собой потому, что лишается права высказывать собственное суждение или вести себя так, как ему нравится. За каждым его высказыванием или действием (происходящее в виртуальном мире нельзя назвать поступком) стоит хозяин – издатель, провайдер, компания, вложившаяся в рекламу, словом, «имя им легион». Те, кого по старой памяти ещё называют журналистами, превращаются в медиа-менеджеров, усердно выполняющих задания невидимого руководства и производящих бесполезную информацию.

Пытаясь уменьшить психологическую нагрузку, люди вырабатывают стратегию потребления информации – определяют её значимость, выстраивают очередность полученных сообщений, откладывают их изучение на потом или просто перестают воспринимать. В изобилии новостей глазу потребителя нужно за что-нибудь зацепиться – это может быть схема, фотография, пиктограмма, и зачастую беглым взглядом на картинку анализ содержания материала заканчивается. Более того, читатель или зритель сегодня хочет участвовать в создании медийной продукции, для чего уже изобретена масса инструментов. С пользователем заигрывают, предлагая ему пройти опрос, написать комментарий, опубликовать свои фотографии и даже управлять действиями героев сюжета. Правда, дальше виртуального мира «власть» потребителя информации обычно не распространяется.

Медиа уже решаются посягнуть на право свободного выбора граждан и вместо предоставления информации пытаются управлять нашими действиями. Людей подталкивают к принятию экономических решений, за них прокладывают маршруты, составляют им планы медицинского обследования и Бог ещё знает что. В сфере политики медийная среда позволяет быстро мобилизовать массы и даже вывести их на улицу, но вот что делать после этого, обычно мало кто понимает. У протестной

Поможет ли наука изменить облик журналистики?

активности такого рода нет центра, или его трудно обнаружить, ведь люди вовлекаются в неё через свои персональные страницы – попробуйте найти зачинщика среди миллионов сетевых пользователей.

В связи с этим активно обсуждаются «светлое будущее» цифровой демократии, которую более циничные граждане называют «кликтивизмом» – иллюзией того, что кликаем мышки можно изменить политику государства. Следствие подобного отношения можно наблюдать уже сейчас – избиратели перестали требовать от депутатов выполнения предвыборных наказов, а политикам достаточно просто наобещать с три короба, ведь завтра всё будет смыто очередной волной информации. Гораздо легче поверить, что медийная среда создаёт отличные условия для всех видов властного принуждения – общества «тотальной слежки», системы насилия через заботу о здоровье граждан, блокировки финансовой деятельности и ограничения свободы перемещения.

Читают все!

Очень интересно было узнать, какие виды СМИ идут на смену привычным газетам и телеканалам, а также о том, кто и как их «читает» (именно это слово звучит в названии исследования, которое провела компания Mail.ru Group). С одной стороны, это отражает неразбериху в медийных понятиях, с другой – внушает сдержанный оптимизм: производители информации ориентируются на тех, кто хотя бы умеет читать. Контент-маркетолог Настя Дюжарден начала свой рассказ с презентации нескольких показательных примеров так называемых «мета-медиа» – это нечто среднее между личным, хотя и публичным, как всё в интернете, дневником и стенгазетой кружка по интересам.

Одну из таких страниц на платформе социальной сети ВКонтакте создал пятнадцатилетний алма-атинский школьник Артём Ермилов. Она называется (OMANKO), рассказывает о моде и увлечениях подростков, имеет сотни тысяч подписчиков и главное – позволяет её

Настя Дюжарден

Самый популярный у читателей объём в интернете равен шестистам словам

кстати

Афоризм польского сатирика на стене медиа факультета ВШЭ

создателю зарабатывать на рекламе. Парень от радости бросил школу, переехал в Москву и радуется за расширение прав несовершеннолетних – в частности, предлагает дать им возможность открывать банковские счета и регистрироваться в качестве предпринимателей. Ещё один пример удачного медийного проекта – канал Александры Шевелёвой, рассказывающий всё о кудрях, возможно даже, открывающий секрет, у кого они вьются. Позитивный момент, что интернет в каком-то смысле уравнивает права жителей столиц и провинции – одним из самых популярных российских сайтов стал сделанный в Ульяновске «Лайфхакер» (от английского выражения «life hacking» – «хитрости жизни» или «народная мудрость»).

Если возвращаться к традиционным СМИ, представленным в русскоязычном интернете (их более 25 тысяч), по словам Насти Дюжарден, они неохотно делятся информацией о числе и качестве своих подписчиков. Впрочем, кое-что о среднестатистическом российском издании и его читателе удалось выяснить. Прежде всего, у большинства журналистских сайтов, за исключением тех, кто ориентируется на регулярную подачу новостей, нет официальной регистрации – это даёт СМИ больше ограничений, чем бонусов. Возраст самой большой группы читателей интернет-изданий – от 45 лет и выше, и это тем более удивительно, что издатели эту группу практически не принимают в расчёт. Её даже не разделяют внутри на возрастные категории, хотя на Западе отдельно исследуют информационные предпочтения людей старше 65 лет.

Основной упор в редакционной политике делается на «миллениалов» или «людей нового тысячелетия», родившихся примерно с 1980 по 2000 годы. Считается, что им присуща высокая потребность в самовыражении и глубокая вовлечённость в цифровые технологии – они как минимум полтора часа в день проводят с телефоном, но не могут сконцентрироваться на информации более чем на 8 минут. Возможно, именно поэтому только 45% пользователей, согласно исследованию Mail.ru, до конца прочитывают журналистские материалы. Они бывают короткими и длинными, к первым от-

Группа преподавателей Тюменского госуниверситета и Высшей школы экономики. Справа – автор публикации

носятся всё объёмом до 300 слов (примерно страница машинописного текста). Ну а самый популярный у читателей объём совпадает со средним размером статьи в интернете и равен шестистам словам. Много это или мало для того, чтобы выразить мысль, – решать вам, но исходя из установок на потенциального пользователя, авторам предлагают придерживаться этих рамок.

Над кем смеётся последний

Под занавес курса преподаватель факультета компьютерных наук Высшей школы экономики Андрей Паринов поделился апокалипсическими прогнозами относительно нашего взаимодействия с медиа. Они касаются больших баз данных, называемых Big Data, манипуляция которыми является одной из главных задач для программистов и аналитиков. Например, с помощью этих сведений можно по заказу военных заниматься сбором технологической информации, то есть промышленным шпионажем. Они также позволяют разрабатывать рекомендательные системы в самых различных отраслях – от медицины, когда врачу подсказывают, какой диагноз может быть у пациента и чем его лечить, до нефтегаза, где анализ информации помогает в добыче сложных залежей углеводородов. Ну и, кроме того, сейчас очень востребованы системы сбора персональных данных, позволяющих контролировать умонастроение граждан.

Для понимания того, что же такое Big Data, достаточно знать пару вещей – они настолько велики, что не помещаются на одном компьютере, кроме того, это всегда открытые данные. С появлением интернета люди добровольно оставляют свои «цифровые следы» – переписываясь в социальных сетях, заказывая и оплачивая покупки, передавая данные о своём местонахождении с мобильных устройств и т.д. Кроме того, может анализироваться информация с камер слежения, из чего в целом складывается достаточно точный портрет личности. Иногда это приводит к появлению жутковатых заказов от спецслужб, например по фотографиям и личным данным участников митинга определить антропологический тип экстремиста. В данном случае фраза «ваше лицо не вызывает доверия» не только наполняется новым смыслом, но и может служить причиной для преследования. Воистину, идеи доктора Ламброзо живут и побеждают...

Можно ли противостоять тотальному наступлению информационных технологий, а самое главное – готовы ли все мы к этому? Может быть, действительно на смену Homo sapiens идёт «человек медийный»? Тогда открытые

Андрей Паринов

С появлением интернета люди добровольно оставляют свои «цифровые следы»

Главное

данные для него будут очередной «палкой о двух концах» – с одной стороны повышением доступа к деятельности государственных учреждений и возможностью влиять на принятие решений, с другой – ограничением персональной свободы и необходимостью подчиняться даже не мнению большинства, а указаниям программы. Примером, когда население одобряет использование открытых данных, можно назвать расследования покупок чиновниками элитной недвижимости. Любопытно, что для этого иногда даже не требуется проводить журналистское расследование – готовый текст может быть автоматически сгенерирован по анализу информации. Говорят, что на эту работу олигархи дают деньги ради смеха...

Хотелось бы ещё раз вернуться к упомянутому в начале статьи Теодору Розаку, который, как всякий умный человек, не боялся показаться отсталым. Он говорил, что компьютер обладает лишь небольшой частью наших способностей – «логическим рассудком», но чувства, интуиция, здравый смысл, эстетические вкусы и другие возможности человеческой личности машине не знакомы. Именно поэтому ошибаются те, кто принимает компьютерную грамотность за высокую образованность. Сознание «думает мыслями», а не информацией, которая может иллюстрировать мысль, но не создавать её. Культура выживает только благодаря силе, гибкости и плодотворности своих основополагающих идей, поэтому главная задача, по мнению американского философа, – научить молодёжь обращаться с мыслями, оценивать, развивать и применять их. Возможно, что для мышления информация вовсе не нужна, во всяком случае, её избыток может даже сбить с толку сознание бесформенной массой не связанных между собой данных.

Кто из журналистов готов принять условия медийной эпохи или бросить ей вызов?

ГОД ВОЛИ И ДОБРА

Волонтёр – это призвание

Добровольчество в том смысле, в каком мы сейчас его понимаем, пришло в российскую действительность относительно недавно. Зарождение в стране третьего – некоммерческого – сектора экономики, начавшееся в девяностые годы прошлого века, сопровождалось мощным всплеском гражданской активности

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ИМЕННО ТОГДА яркая социальная направленность волонтёрского движения позволила ему обрести немало сторонников, предоставив поле деятельности и позволив каждому выбрать дело себе по душе.

Стремление помогать ближнему или совершенствовать окружающий мир так же отвечает человеческой природе, как желание заниматься творчеством, интеллектуально развиваться, получать новые знания. Не удивительно, что, быстро пройдя стихийную стадию и набрав обороты, движение нашло поддержку

Более 72 тысяч жителей области принимают участие в волонтерской работе

государства и превратилось к сегодняшнему дню в одну из важнейших составляющих общественной жизни. По последним данным, участниками волонтерских организаций в России являются примерно четыре миллиона человек. Подкрепленное законодательной и методической базой, оно привлекательно не только для отдельных энтузиастов и альтруистов – многие крупные компании проявляют через добровольческие начала свою корпоративную культуру и ответственность. На страницах «Сибирского богатства» мы не раз обсуждали с общественниками и профессионалами вопросы «цивилизованной» благотворительности, имеющей, очевидно, те же самые гражданские корни. Подводя итоги объявленного года волонтера, не менее интересно коснуться темы «цивилизованного» добровольчества, с одной стороны призванного «закрывать» те зачастую проблемные области, которые не под силу охватить государственным структурам, с другой – помогающего любому человеку, готовому делиться с окружающими душевным теплом и нерастроченной энергией, обрести поддержку, ресурсы и единомышленников. Работа в этом направлении ведётся систематически. Достаточно сказать, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года рассматривает добровольчество и благотворительность в числе приоритетных направлений внутренней политики, уделяет особое внимание популяризации самой идеи, совершенствованию законодательной базы, вопросам их финансирования и стимулирования.

Собственно, уходящий Год добровольца был, прежде всего, «об этом»... Специалисты, занимающиеся развитием движения у нас в регионе, сообщают, что сделать в его рамках удалось очень и очень многое. И речь не только о масштабных обучающих мероприятиях, выставках или конкурсах проектов... Большим достижением стало, например, принятие закона «О регулировании отдельных отношений в сфере добровольчества (волонтерства) в Тюменской области», где установлены полномочия областной Думы и органов исполнительной власти, определён порядок работы координационных и совещательных организаций, названы формы и направления господдержки. Тюменская область вошла в число пилотных территорий, внедряющих стандарт поддержки добровольчества, разработанный по поручению президента Владимира Путина Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов, и это не случайно. Более семи-десяти двух тысяч наших земляков принимают участие в волонтерской работе по самым разным её направлениям: организуют поисковые и экологические отряды, помогают пожилым людям, поддерживают инвалидов. Многие из них – представители молодого поколения, готовые отдавать этим занятиям значительную часть свободного времени. А сколько ответственности и искреннего позитива требует спортивное или событийное волонтерство, связанное с организацией массовых мероприятий? Руководитель координационного центра развития добровольческого движения Тюменской области Елена Темнякова вспоминает, что наши земляки успешно оработали на Олимпиаде в Сочи, на нынешнем Мондиале, наконец, на фестивале «Тюменская осень»:

– Для обслуживания чемпионата мира по футболу FIFA-2018 было привлечено более пятнадцать тысяч добровольцев. Наш город представляли семь человек, они были направлены в центр аккредитации. Надо отметить, что организаторам удалось создать прекрасную систему массового обучения людей, многие из которых прежде не имели опыта работы на крупных соревнованиях. Отчасти эту практику использовали и мы, когда готовились к «Тюменской осени». Для того чтобы на должном уровне провести все фестивальные мероприятия, потребовалось собрать в команду тысячу волонтеров. С каждым из них сотрудники центра предварительно познакомились и пообщались – не по телефону, а лично, глаза в глаза. Ребятам научили создавать атмосферу праздника, правильно реагировать в случае неожиданной, возможно, конфликтной ситуации. Во время фестиваля добровольцы выдавали призы, помогали на выставках и были задействованы на всех площадках города. С некоторыми мы продолжаем сотрудничать, строим новые совместные планы.

Елена Темнякова (в центре) и её коллеги во Дворце «Пионер»

– Елена Эдуардовна, координационно-рекурсивному центру в 2019 году исполняется десять лет. Когда-то он создавался именно для поддержки событийного волонтерства. С тех пор в его работе что-то поменялось?

– Центр, как и раньше, действует на базе Дворца творчества и спорта «Пионер», но теперь его главная функция – развитие всех форм добровольческой деятельности на территории Тюменской области. У нас восемь опорных центров – каждый работает по своему направлению. Кроме того, мы тесно взаимодействуем с муниципалитетами и образовательными организациями, которые имеют собственные добровольческие объединения. Как пример приведу геронтологический центр, успешно продвигающий идею «серебряного» волонтерства. На его базе создана специальная школа, туда же стекается вся информация по области, касающаяся этого движения. Надо сказать, Тюмень может гордиться волонтерской работой представителей старшего поколения – их активностью, ответственностью, лёгкостью, с которой они находят общий язык с молодёжью, готовностью делиться своим опытом. Недаром на Форум добровольцев в Пермь – а это одна из крупнейших площадок года, на которой обсуждаются современные подходы к развитию добровольчества – в составе тюменской делегации отправились лидеры «серебряных» волонтеров.

– Интересна практика волонтерских книжек: для чего человеку, который работает на добровольных началах, какой-то специальный документ?

– Каждый наш доброволец, достигший четырнадцати лет, действительно имеет право

получить личную волонтерскую книжку, где будут отмечаться мероприятия, в которых он принимал участие. Также в книжке проставляется время, посвящённое им волонтерской деятельности, и если наберётся более трёхсот часов, показатель может быть учтён при поступлении в отдельные вузы и ссузы на специальности гуманитарного профиля – это хороший стимул для молодёжи. Не менее полезны они и взрослым людям. Крупные компании, изучая список претендентов на открывшиеся вакансии, всё чаще интересуются: ведёт ли кто-то из них общественную работу?

Электронный вариант волонтерских книжек представлен на сайте «Доброволец России» – они открываются для всех, кто прошёл там регистрацию. Система очень удобная: с помощью этого ресурса человек находит мероприятие, в котором он хотел бы принять участие, записывается и ждёт подтверждения заявки. Пригласивший его организатор потом сам проставляет в электронную книжку начисленные ему часы и баллы, а также – при желании – оставляет отзывы о его работе. Сторона, организующая мероприятие, таким образом, имеет возможность оценивать опыт тех, кто готов включиться в его проведение, и знакомиться с их характеристиками. Что касается самих добровольцев, им сайт позволяет участвовать в событиях, происходящих в разных регионах страны. На упоминавшуюся выше «Тюменскую осень», кстати, помощников мы находили в том числе при его посредничестве... Пока на нём зарегистрированы 1974 жителя области, но популярность сайта растёт, и, думаю, за ближайшие месяцы это число превысит три тысячи.

– А какими ещё могут быть стимулы для начинающих волонтеров? Знаю, что во время международных соревнований ребята могли потренироваться в разговорном иностранном или пообщаться со спортивными кумирами...

«Серебряные» добровольцы дружат с тюменскими общественниками

Клуб общения «Горизонт» – один из региональных лидеров в инклюзивном волонтерстве

– Давайте начнём с того, что направления добровольческой работы очень разные, и многим, кто участвует в проведении мероприятия, не нужна даже волонтерская книжка – они пришли, сделали свою часть общего дела, получили заряд положительных эмоций и вернулись домой. Конечно, мы стараемся нематериально поощрять активистов. Это могут быть различные обучающие программы или стажировки, билеты на культурные мероприятия, а также благодарственные письма от общественных организаций или органов власти, способные подкрепить любое портфолио. Но если говорить серьёзно, с пониманием того, какой пласт ответственности в решении социальных задач берут на себя добровольцы, стоит отметить, что большинство из них – удивительные, замечательные люди, осознающие, насколько необходимо окружающим то, что они делают. Это их главный стимул и мотивация. Вот один из примеров: волонтеры, знакомые со спецификой старшего возраста, пишут одиноким бабушкам и дедушкам, живущим в интернатах для ветеранов. Там хорошее медицинское и бытовое обслуживание, и единственное, чего остро не хватает старикам, – связи с миром и живого общения. Понимая это, участники проекта не ограничиваются письмами. Они приезжают к своим адресатам в гости, беседуют, слушают их рассказы, обнимают – душевное тепло улучшает людям настроение, продлевает жизнь. Кстати, немало добровольцев годами ухаживают за одним и тем же пожилым человеком, например, живущим по соседству: приносят продукты, помогают выйти на прогулку. И если они берутся за работу от чистого сердца, то и выполняют её на совесть.

– В Тюмени есть очень интересные проекты в таком редком пока для нашей страны направлении как инклюзивное волонтерство...

– Да, это современный подход к реабилитации людей с ограниченными возможностями...

ми, помогающий им уйти от иждивенческой позиции, когда-то навязанной окружающими. Задача невероятно сложная, и мне действительно приятно говорить о потрясающих результатах, которых добились руководитель инклюзивного клуба «Горизонт» Светлана Владимировна Жукова. Она представила на конкурс «Доброволец России – 2018» проект по организации инклюзивного туризма в Тюменской области, который называется «Истоки». Его цель – создать инвалидам условия для путешествий. В клуб приходят молодые люди с самыми разными заболеваниями, дезориентированные, лишённые общения со сверстниками, живущие только своими проблемами. Она начинает с ними работать, и через какое-то время эти ребята находят друзей, пробуют себя в творчестве, отправляются в походы, демонстрируют замечательные примеры взаимопомощи. Говоря об инклюзивном волонтерстве, нельзя не упомянуть и проект «Лето равных возможностей». Его автор – Анастасия Левинова, руководитель Регионального благотворительного общественного движения Тюменской области «Подари ребёнку праздник». Он направлен на развитие новых видов реабилитации и абилитации, социализации детей и молодёжи с ограниченными возможностями здоровья, на поддержку семей, воспитывающих таких ребятшек, на создание для них новых видов досуга. В этом направлении у нас есть и другие нужные и очень востребованные проекты, настолько успешные, что мне бы хотелось, чтобы они стали темой отдельного разговора.

– В последнее время волонтерство распространяется всё шире и находит, казалось бы, неожиданные сферы деятельности...

– Совершенно верно, недаром мы стараемся не только поддерживать традиционные направления, но и развивать новые. Сейчас, например, очень востребованы медиа-во-

КСТАТИ

С 14 лет каждый доброволец имеет право получить личную волонтерскую книжку

Команда добровольцев замечательно отработала на фестивале «Тюменская осень»

лонтеры, умеющие писать статьи и пресс-релизы, организующие фото- и видеосъёмку мероприятий. Большие усилия для организации их работы прилагают сотрудники нашего центра Владислав Мухин и Алексей Ларионов. Алексей получил грант на реализацию собственного проекта, и у нас уже прошла первая школа медиа-волонтерства. Проект расширяется, дорабатывается, думаю, у него интересное будущее. Вообще я заметила, что ещё совсем недавно ряды добровольцев пополняли в основном молодые ребята или, наоборот, представители старшего поколения, после выхода на пенсию нашедшие время и желание включиться в общественную жизнь. Сегодня к нам в центр всё чаще обращаются люди в возрасте тридцати – сорока лет, которые поняли, что волонтерство – это не работа. Это возможность находить друзей, заниматься любимым делом и приносить пользу окружающим.

– Если коротко подвести итог, что дал волонтерскому движению уходящий год?

– Возможность лучше осознать уже сложившееся понятие: доброволец – тот, кто приходит помогать от чистого сердца. Это надо помнить, предъявляя к нему те или иные требования. Заметным успехом на региональном уровне стало создание Совета по вопросам добровольчества при заместителе губернатора Тюменской области: он помогает в анализе проделанной работы, участвует в обсуждении перспектив, способствует более тесному взаимодействию органов власти с руководителями опорных центров. Большой прорыв произошёл и в методической части: появился целый пласт необходимой нам литературы. Ну, и, конечно, ещё раз отмечу великолепные школы, подготовленные и проведённые в том числе при помощи московских коллег, для лидеров добровольческого движения. А вообще надо отметить, что определённый вектор задаёт Программа развития добровольчества, принятая до 2024 года, – предстоит её выполнять. Будем продвигать региональные проекты, предлагать их для участия в различных конкурсах. И у нас и в других территориях страны множество интересных начинаний. Думаю, в ближайшее время начнём «подгружать» их на сайт, чтобы желающие могли взглянуть: что же делается в привлекательном для них поле. Будем способствовать общению наших активистов – чтобы свежие предложения усиливали имеющиеся наработки. Наверное, год волонтера дал нам понимание того, как действовать дальше – объединяя силы, обучаясь друг у друга. При «Пионере» уже создан отряд лидеров, способных вести за собой сверстников – с каждым из них работаем индивидуально в надежде, что постепенно сложится мощная система регионального добровольчества.

ТВОРЕЦ И ГРАЖДАНИН

Его стихи стали народными песнями

Тюменскому поэту и прозаику Николаю Денисову нынче в начале ноября исполнилось бы 75 лет. Ещё три года назад на его малой родине, в селе Окунёво Бердюжского района, мне посчастливилось видеть, как тепло встречали земляки своего знаменитого творца!

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

ПЕЛИ ПОД ГАРМОШКУ ПЕСНИ, сложенные на его стихи. Написанные им строфы прямо на глазах автора превращались в народное творчество и звучали на тех деревенских посиделках проникновенно, задорно, лирично. Как, должно быть, счастлив поэт, чьё вдохновение получило столь искренний отклик у близких ему сызмальства людей!

Село поэтов

Окунёво, кстати, село необычное: оно славится тем, что большинство его жителей пишут стихи – взрослые и дети, учителя и доярки... Произведения селян, включая книги самого Николая Васильевича (а также литераторов всей земли тюменской) хранятся в местном деревенском литературном музее, единственном таком на всю область. Поэт вспоминал, что идея создать в родном селе литературный музей возникла у него «как-то спонтанно». Первоначально местная власть решила было разместить «собрание сочинений» в Бердюжье, в райцентре. Денисов настоял на своём, весомо аргументируя, что Окунёво – действительно село поэтов, и тут не поспоришь. И вот уже который год сюда приходят сельские ребята. Они видят стенды с портретами и книжками писателей – их земляков, которых знают во всей России, чьи произведения издаются и в Москве, и за границей. Школьники участвуют в литературных встречах, нередко просят книжки – дома почитать. А на той памятной встрече с односельчанами Николай Денисов говорил: «Совсем необязательно, чтобы юноши и девушки непременно стали писать стихи или прозу. Главное – пробудить у них живое стремление к Слову, трепетное и осознанное восприятие красоты родного языка, подспудное чувство гордости и любви к своей малой родине».

Малой родине, детству и друзьям по тому периоду жизни посвящены строчки из давнего Денисовского стихотворения «Заря вечерняя»:

*Сколько лет прошагал я!
В селе без меня
Уже целая жизнь пронеслась.*

«Собственно, с детством своим человек не расстаётся всю жизнь, – отмечал писатель. – У меня эта линия и в стихах, и в прозе: во многом написанное мной автобиографично. Много работаю, публикуюсь в периодике, выпускаю книжки. Каждая из них с чем-то связана. Прежде всего с человеком – на земле или в морских далах.. А, например, книга «Огненный крест» – о наших русских людях, живущих в эмиграции, в Латинской Америке, но сохранивших культуру, язык, традиции, душу свою. Встречаясь с ними (в Венесуэле, к примеру, трижды «гостил» подолгу) убедился, что они горячо интересуются судьбами России, её проблемами, бедами. Им всё, что у нас происходит, очень близко и дорого».

В 2012 году в «Нашем современнике» была напечатана давно задуманная автором поэма «Граница». Поэма тогда получила годовую литературную премию журнала. В последние свои годы писатель издал сборник очерков, рассказов и стихов «В чистом поле», увидела свет и книга его избранных поэтических творений «Планида».

Божья искра

Николай Денисов признавался, что в самом начале творческого пути он, с юношеским наивом ожидавший немедленного признания своих первых рифмованных строк, услышал от старшего товарища по перу: литература – дело спорное, а если есть Божья, природная искорка таланта, то надо учиться и трудиться не покладая рук.

Сказано это было на занятии литобъединения. И молодым сие утверждение было непонятно. Если есть дар, зачем пластаться, зачем пахать в поте лица? Но, как известно, даже алмаз превращается в бриллиант лишь после долгих трудов гранящих его рук мастера. «Каждый из нас в своё время прошёл школу писательства. Мы своему ремеслу учились у старших мастеров слова, как правило, в литературных объединениях, – вспоминал Николай Васильевич. – Когда я жил в Ишиме, у нас было очень крепкое лито при городской газете «Ишимская правда». Оттуда вышло несколько профессиональных писателей. Да и при областном нашем писательском союзе в советское время регулярно проходили семинары, устраивался своеобразный «разбор полётов». Нас, начинающих, нередко отправляли в творческие командировки в культурные столицы – Москву и Питер, куда мы ездили со своими рукописями. Это была настоящая учёба».

«А в начале была армия, – Николай Васильевич с ностальгией говорил о тех ранних своих годах. – Попал в Москву – на службу в Главный штаб Военно-Морского Флота СССР, в охрану Главкомандующего флотом. Однажды, находясь в увольнении, отыскал на Тверском бульваре знаменитый Литинститут. В батальоне «отстукал» на пишущей машинке штабного писаря стихотворений двадцать и отправил их на творческий конкурс Литинститута. Конкурс прошёл, хотя отбор был жёсткий – 50 человек на место. Вскоре меня пригласили сдавать вступительные экзамены. Набрал необходимое количество баллов, и меня зачислили на заочное отделение (служба в ВМФ ещё продолжалась), выдали студенческий билет и определили как «москвича», в семинар Льва Ошанина, известного поэта-песенника. Потом учился премудростям поэзии в семинарах Виктора Бокова, Михаила Львова, Егора Исаева».

И для молодых, начинающих их слово – замечание или похвала – дорогого стоило. «Соберёмся, бывало, вокруг преподавателя, человек по 10–12, и обсуждаем стихи того или иного студента – то была большая школа, – рассказывал поэт. – Были и спецкурсы. Даже учебники остались с тех пор – «Основы стихосложения», «Поэтический словарь». Это кухня стиха, его азы. Или те же «Основы прозы». Каноны никто не отменял».

Обычный сельский парень из села Окунёво тюменской глубинки, и вдруг – Москва, Литинститут, престижнейший вуз, где «делают» элиту словесности.

«Мне просто повезло, – повторял каждый раз, отвечая на читательский вопрос во время творческих встреч Н. Денисов. – Хотя чуть ли не со второго класса рифмовал какие-то четверостишия, частушки сочинял, их же пел, играя себе на гармошке. Начал публиковать свои стихи в районной газете – также будучи ещё школьником. Однажды даже занял первое место в пионерском литературном конкурсе. Позже, когда учился в Голышманово в училище трактористов, купил в книжном магазине брошюрку Исаковского «0 поэтическом мастерстве». Мне особенно запомнилось, что пишущий должен пропускать всё через собственное мироощущение, через душу, стараться доводить слово до смысловой точности, писать образно. Это стало для меня, начинающего поэта, важным, поворотным моментом».

Прозаик, поэт, публицист

Спустя годы уже зрелый мастер будто в машине времени перенесётся в свою юность: «Сено косить умею, зароды метать – тоже, поймать ондатру и обработать снятую со зверька шкурку, умею поле трактором вспахать, стрежевой иртышский невод заводит на тоню, зимние невода, полные карасей или совсем порожние, тянуть из-под озёрного льда, баржи разгружать, вздымая на спину тяжеленные ящики, нести по шаткому пристанскому трапу...»

«Видится поле, чистые, просветлённые берёзовые колки, духмяно пахнущие в июльскую пору разнотравья, слышится шелест осоки болотистых низин, а где-то возле озера, возле речки, солончаковой прелью поскотин шибает; и текут по вольной лесостепи многочисленные коровьи стада, издалёка доносится тракторный гул, отчётливый колёсный стук фургона или стукоток бензиновой мехдойки. В небе, чуть пошевеливая крылами, висит коршун. Мелодично заливается жаворонок. И пылит полевой дорогой машина с белыми молочными флягами в кузове. Всадник вдали мелькнёт – наш, приишимский, в выжженном солнцем, заскорузлом от пыли и пота картузе, сельский пастух. И тишина, покой. И чудится, так было и так будет всегда».

Гражданином быть обязан

«Поэтический голос Николая Денисова звучит необычайно уверенно, трепетно и честно, стихи и проза покоряют оригинальной простотой, наивной прелестью и яркими образами, – так определял творческое кредо своего товарища по ремеслу писатель Николай Коняев. – Знаю его не только как поэта, но и как великолепного прозаика. У него есть чудесные художественные повести, которые делают честь любому журналу, и лет через десять-двадцать будут читаться как свежие и современные. Я уж не говорю о его публицистике, его борьбе на переломе эпох – время показывает, что творческий человек с его чуткой душой остро чувствует несправедливость. Он ещё раз напоминает читателям: не ломайте того, что сделано вашими предками, – они были не глупее нас».

С высоты своего писательского опыта Николай Денисов утверждал: «Если человек пришёл в литературу, то надо отдавать себя ей полностью – только тогда чего-то достигнешь. И если ты пошёл по этой стезе, то должен

Портрет Николая Денисова работы Остапа Шрубца

и в общественной жизни быть активным литератором, публицистом. А нередко пишущий не проявляет себя как гражданин, как сын своего Отечества. Некрасов же неслучайно сказал: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». И Евтушенко верно заметил: «Поэт в России больше, чем поэт». В этом замечании тот же смысл: литератор, он же трибун, – общественный деятель. Это значит – быть равнодушным к тому, что происходит вокруг. В «лихие 90-е» я столько протестных стихов написал! Просто душу вкладывал в это. Была надежда, что здоровые силы общества всё-таки победят... Сегодня – чую! – что-то сдвинулось в русских умах и душах. Мы, русские, начинаем просыпаться, искать опору в опыте наших предков. И заново строить своё государство... Возвращаясь к теме творчества, скажу, опираясь на опыт: важно не «заикливаться» на какой-то одной теме, а открывать для себя новые горизонты творчества. Как человек сельский я написал много лирики о деревне, тёплой, нежной – о земле, о людях и прочее. Но невозможно это постоянно эксплуатировать. В детстве я мечтал стать моряком. И действительно ходил в несколько далёких плаваний. Для меня это было собственное открытие мира – написал об этом стихи, прозу, документальные путевые заметки. Или, например, возможно ли было обойти вниманием наш Тюменский Север? Мы туда ехали, мы стремились. Из тех поездок у меня родилась поэма «Снега Самотлора», её заметили, издали в Москве и даже наградили премией комсомола».

Даёшь настоящую литературу!

Возглавлял региональный писательский союз, львиную долю своего времени он посвящал нуждам творческого сообщества, порой отрываясь от собственно творческого процесса. «Наш писательский союз живёт с чувством какой-то неустроенности, – грустно конста-

тировал тогда Н.Денисов. – Как и другие творческие союзы России мы не столько живём, сколько выживаем, держимся на старой закваске, достижениях, да и на осознании того, что «эх, помирать нам рановато!». Власть, видимо, посчитала, что писатели и другие творцы стране не нужны, а потому отняла финансовую поддержку у творческих союзов. (Книгоизданию порой помогает). Но ведь должна же быть государственная политика, поощряющая интерес к настоящей литературе. Много ль сейчас увидишь телепередач, где героем дня был бы писатель? А ведь на том же тюменском телевидении когда-то существовала целая литературно-драматическая редакция! Ставили пьесы местного театра. Были передачи «Поэтический вторник», «Десять минут поэзии», «Премьера новой книги»... Мне тогда тоже посчастливилось читать свои стихи в прямом эфире. Вместо этих, необходимых региональной культуре передач сегодня сплошь платные «проекты». И тут рынок. А он диктует «культуру» хапка, выгоды, торгашества... А в своё время в Тюмени я возглавлял бюро пропаганды литературы, организовывал творческие встречи поэтов и писателей с трудовыми коллективами, с жителями городов и сёл. Хотел бы надеяться, что наши власть предержащие поймут наконец, что без культуры, без настоящей литературы, без духовности, без воспитания Словом новых поколений нам не прожить и настоящего государства не выстроить».

биографическая справка

ДЕНИСОВ Николай Васильевич. Родился 9 ноября 1943 года в семье крестьянина. После окончания средней школы и училища механизаторов работал трактористом в совхозе, рыбаком на рыбзаводе, корреспондентом в районке. После службы в ВМФ окончил в 1971 году Литинститут им. А.М.Горького в Москве. Работал в областных газетах Тюмени, ходил в арктических морях матросом и корабельным коком, механиком на судах дальнего плавания.

Первые стихи Н.Денисова датированы 1961 годом. С 1969 года регулярно печатается в журналах «Урал», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Советский воин», «Москва», еженедельнике «Литературная Россия». Автор книг прозы «Вчера было детство», «Сон в полуденный зной», «Арктический экзамен», «Пожароопасный период», «Страницы разных широт», «В чистом поле», «Планида», книг-повествований о судьбе белой эмиграции «Огненный крест» и «Волшебный круг». Издал стихотворные сборники «Праздник осени», «Разговор», «Снега Самотлора», «Ночные гости», «Стезя», «Штормовая погода», «В конце века» и другие. Книги выходили в издательствах Москвы, Екатеринбурга, Тюмени, Шадринска.

Член Союза писателей СССР с 1975 года. Лауреат премии Тюменского комсомола имени П.П.Ершова, Всероссийской премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка, Международной – «Имперская культура». Около десяти лет, до 2013 года, возглавлял областную писательскую организацию, был главным редактором газеты «Тюмень литературная».

ВАХТА ПАМЯТИ

Монумент сложен из рельсов времён Великой Отечественной войны, по которым на фронт переправлялись войска Красной армии, доставлялась техника и всё необходимое. По этим рельсам эвакуировались миллионы наших граждан, тысячи предприятий, вывозились с фронта раненые. Они – свидетели горьких поражений и великих побед советского народа

ВРАТА СИБИРИ

Паровозный гудок разбудил провинцию

Путник, ступив на землю пока ещё не знакомого ему города, первое впечатление получает от вокзала и пространства, что расположено возле него. Это врата города, его визитная карточка, которая обязательно остаётся в памяти

ТЕКСТ **Елена ДУБОВСКАЯ**

В ДЕКАБРЕ 1885 ГОДА открылась железная дорога Екатеринбург–Тюмень. Для празднования знаменательного события был выбран день Николая Чудотворца. Этот святой покровительствует тем, кто находится в пути, по преданию, он не раз спасал бедствующих на суше или на воде.

С усердием и щедростью

Первым, кто предложил провести железную дорогу до Тюмени, был полковник Министерства внутренних дел России Евгений Богданович. В 1868 году он разработал проект Урало-Сибирской магистрали и настойчиво хлопотал перед правительством за осуществление своей идеи. С усердием, достойным похвалы, ему помогал богатейший на Урале и в Сибири авторитетный предприниматель Альфонс Фомич Поклевский-Козелл. Убедил купцов, что «железка» нужна для торговли и для лучшей жизни. Тюменские купцы собрали

на изыскательские работы 26 тысяч рублей, большую часть своих денег пожертвовал автор проекта. В знак признательности Богдановичу было присвоено звание «Почётный гражданин г. Тюмени». Но сроки строительства отодвинули война на Балканах, волнения в Польше и Прибалтике. Лишь в 1882 году Александр III подписал указ о строительстве рельсового пути за казённые деньги.

5 декабря 1885 года весёлые паровозные гудки оживили Тюмень. На всём протяжении магистрали уложили стальные рельсы, изготовленные на Нижне-Салдинском заводе знаменитого промышленника Демидова. По этим новеньким рельсам в Екатеринбург в специальном поезде была отправлена делегация из Тюмени. В столице Урала в честь открытия железной дороги здравицы произнёс Аль-

Железная дорога изменила жизнь глухой, казалось бы, провинции

фонс Поклевский-Козелл. О начале движения поездов тюменцы известили генерал-майора Министерства внутренних дел России Евгения Васильевича Богдановича. Он пророчески отметил: «Ныне скромный, мало кому известный уголок на земном шаре, Тюмень, когда у подножья её лягут первые рельсы, превратится в яркую точку, на которую обратятся любопытные взоры всего образованного мира».

Как Богданович и предусматривал, хлынул из Сибири поток зерна в европейскую часть России. Районы Поволжья, страдающие от неурожая, получили хлеб.

Вагончик тронется, перрон останется

Станция Тюмень имела семь путей, была тупиковой: дальше Тюмени поезда не ходили. Вокзальное здание 1885 года рождения, выложенное из красного кирпича и облицованное гранитом, смотрелось благородно. На фасаде его был укреплен знак Министерства путей сообщения в виде якоря, перекрещенного топором и киркой.

На станции работал буфет. Уют Привокзальной площади создавал ухоженный сад. До центра – рукой подать. Прямо по Голицынской (ныне Первомайской) мчал экипаж, а там уж – и главная улица Царская (Республики) с купеческими домами-хоромами, богатыми магазинами...

Плату за езду извозчики брали умеренную. В 1910 году от вокзала до пристани или табора – 40 копеек, в Заречье – 60. Если экипаж закрытый, да запряжены пара лошадей, то прибавить ещё 15 копеек.

В 1912 году железная дорога была продолжена до Омска, и в том прямая заслуга главы города Андрея Текутьева. Андрей Иванович, узнав, что проект рельсового пути Екатеринбург – Шадринск – Курган – Омск, подписанный Николаем Вторым, пройдет мимо Тюмени, забил тревогу. Будучи дальновидным человеком, стратегом и успешным предпринимателем, Текутьев убеждал столичных сановников, что строительство дороги Тюмень – Омск принесёт России экономическую выгоду. Его доводы были убедительны: в губернии бурными темпами развивается промышленность, окрепло купечество, растёт необходимость перевозки грузов и пассажиров. Текутьев шесть лет писал письма, выезжал в столицу и ходил по кабинетам чиновников, доказывая свою правоту. Потратил немало душевных сил и здоровья, чтобы добиться пересмотра проекта. И вот в 1906 году из северной столицы пришла радостная весть: Николай Второй подписал Указ о проектировании железной дороги Тюмень – Омск. Если бы этого не случилось, наш город был бы на много десятилетий отброшен в своём экономическом развитии.

Мемориальная доска в честь Евгения Васильевича Богдановича

Андрей Иванович Текутьев добился продолжения строительства

Удивительная находка

При строительстве железной дороги в 1912 году случилось необыкновенное происшествие, о котором писал этнограф XIX века Пётр Городцов: «Близ ст. Тюмень в новом товарном дворе рабочие-землекопы на дне канавы обнаружили два костяка мамонтов, причём наиболее крупные части животных – головы, бивни и зубы – имели хорошую сохранность. Железнодорожное начальство, по-видимому, не сразу узнало об этой находке и не торопилось сообщать об этом местной полиции. Обнаружение двух костяков мамонтов, залежавших недалеко друг от друга в одном и том же геологическом пласту, делало эту находку крайне интересной в научном отношении, и тем не менее эта находка осталась совершенно не использованной в научных целях».

Городцов просил оказать ему содействие в раскопках у начальника участка железной дороги инженера Степанова. Ему обещали даже выделить артель рабочих. Но помешало наступление ранней сибирской зимы. Надо было срочно соорудить прикрытие, чтобы спасти находку, и его сделали. Только не над костями мамонта, а в стороне, над пустым местом. В результате много чего было разграблено, кости мамонта появились в продаже на тюменском базаре. С наступлением весны Городцов предпринял отчаянную попытку продолжить раскопки. Рабочие свалили землю на полотно железнодорожного тупика (больше кидать её было некуда). Это вызвало крайнее неудовольствие инженера Степанова. Возникший конфликт, увы, разрешился печально. Траншею с костями мамонта зарыли. «Так благодаря придирчивости железнодорожного начальства были прерваны раскопки, несомненно, обещавшие интересный археологический и геологический материал», – сожалел Пётр Городцов.

Пётр Алексеевич вошёл в историю Тюмени не только как собиратель фольклорно-этнографического материала. Он занимал должность судебного следователя по Тобольской губернии. Есть предположение, что когда Городцов жил в селе Покровском Тюменского уезда, ему пришлось дважды судить будущую знаменитость Григория Распутина за конокрадство и кражу сена. Но это уже другая история.

Знаменитые пассажиры

В разное время станция Тюмень повидала именитых гостей. Великий учёный Дмитрий Менделеев, сибирский «старец» Григорий Распутин, писатели-классики Антон Чехов, Глеб Успенский, Александр Грин, Константин Бальмонт, изобретатель радио Александр Попов, адмирал Степан Макаров...

Так уж случилось, что легендарная балерина русской эмиграции Тамара Туманова (Чёрная жемчужина) родилась в 1919 году в товарном вагоне на подъезде к Тюмени. Её мать добиралась по железной дороге из Тифлиса в Тюмень, где в армии адмирала Колчака служил её муж.

Драматично соединились эпизоды истории. 28 апреля 1918 года именно по этой дороге везли свергнутого императора с императрицей и дочерью Марией в Омск, а затем из Омска в Екатеринбург.

К слову, железная дорога носит имя председателя ВЦИК Якова Свердлова, одного из исполнителей воли комиссара армии и флота Льва Троцкого по расстрелу царской семьи. Заслуга же Андрея Текутьева по строительству железной дороги в этом историческом месте никак не отражена.

В честь Семёна Пацко

У железнодорожного вокзала находится маленький сквер, который украшает улицу Первомайскую и создаёт уют. В 1936 году Семён Пацко, возглавлявший комсомольскую и партийную организации железнодорожного узла станции Тюмень, предложил высадить

Таким был наш вокзал в середине прошлого столетия

Семён Пацко (в центре), лидер тюменских железнодорожников

деревья. Так появилась аллея лип. Многим старожилам помнится чудная скульптура оленя с оленёнком, стоящая у вокзала.

Долгое время сквер оставался безымянным. В 1986 году в честь 400-летия Тюмени ему присвоили имя Семёна Пацко. Биография этого человека тесно связана с историей Тюмени.

В 1942 году за 25 дней под руководством комиссара Пацко и начальника вагонного депо Кочеткова железнодорожники построили поезд-баню. Поезд имел 10 вагонов, пять телефонных и четыре радиоточки. На его строительство тюменцы собрали 177664 рубля. Железнодорожники в годы войны трудились, выполняя и перевыполняя планы. В 1944 году руководители паровозного депо станции Тюмень, и Пацко в том числе, получили благодарственную телеграмму от самого Сталина. После войны Семён Пацко работал в обкоме КПСС, был делегатом XIX и XX съездов партии.

На краю сквера имени Пацко в память о самоотверженном труде железнодорожников во имя Великой Победы в 1987 году установили паровоз ФД 21-3031. Паровоз побывал под бомбёжками, залечив раны, тянул поезд-тяжеловесы. Он дослужился до высокого звания «Лучший паровоз по сети дорог СССР». Работала на нём бригада машиниста Михаила Ковязина.

В 2015 году в сквере открыли уникальный памятник «Железнодорожникам фронта и тыла». Монумент сложен из рельсов времён Великой Отечественной войны. Рельсы, смытаясь, образуют арку – мост Победы. Левый

Легендарный паровоз-фронтвик ФД 21-3031

пилон арки изготовлен из стальных балок, которые собраны с мест, где проходили бои. Правый пилон – из тыловых рельсов восточных областей страны. В годы войны они были уложены в железнодорожное полотно, по которому на фронт переправлялись войска Красной армии, доставлялась техника и всё необходимое. По этим рельсам эвакуировались миллионы граждан Советской страны, тысячи предприятий, вывозились с фронта раненые. Они – свидетели горьких поражений и великих побед советского народа.

Под аркой Победы – колокол, в него каждый может позвонить. Авторы памятника Сергей Титлинов и Александр Медведев.

«А я еду за туманом...»

На старом фото вокзала хорошо просматривается вывеска «Ресторан». О ресторане старожилы рассказывают, что в нём фирменным блюдом считалось мясо в горшочках. Продавали пиво «Жигулёвское» местного приготовления. Кассы – направо. Зал ожидания – налево. Интерьер украшали большая люстра и картина «Василий Тёркин».

В годы хрущёвской оттепели в Тюмени случилось событие, о котором долго говорили горожане.

Впервые Москва встречала участников Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. А поезда с востока шли как раз через Тюмень.

– Это было лето 1957 года, – вспоминает очевидец Майя Андреевна Смирнова. – Студенты из Китая, Японии, Индонезии, Вьетнама, Монголии в ярких национальных костюмах выходят на перрон. Их встречают комсомольцы, дарят букеты из ромашек и васильков, в небо взлетают белые голуби – их выпустили парни и девушки (каждый встречающий принёс с собой птаху). Музыка, песни, улыбки, иностранные и русские приветствия. Тут же, на перроне, молодёжь танцевала. И это была неподдельная всеобщая радость, картинка будто из хорошего старого кинофильма.

В 60-х годах тюменский вокзал встречал студенческие отряды и бригады, направлявшиеся осваивать нефтяной Север. В 1964 году

Вокзальная площадь встречает солдат, прибывших на стройки Западной Сибири

со своей большой бригадой из Башкирии прибыл и Ричард Аллаяров, ставший впоследствии Героем Социалистического Труда.

– Люди ехали в Сибирь кто за туманом, кто за большими деньгами, кто – покорять могучий край. Ту историю как-то надо отразить, – отмечал Валерий Иванович Борисов, будучи руководителем Управы Центрального административного округа Тюмени. Благодаря ему на Привокзальной площади высадили ели. Деревья облагородили пространство, привнесли уют.

К столетию комсомола 18 августа 2018 года в сквере им. Пацко был торжественно открыт монумент «Молодым созидателям земли Тюменской». Идея увековечить в бронзе легендарное время освоения Севера принадлежит Тюменскому благотворительному фонду «Комсомольское братство». Выполнена композиция по эскизу директора «Екатеринбургского художественного фонда» Сергея Титлинова.

В то легендарное время Тюмень стала стремительно расти, превращаться в сибирскую столицу. Меняется жизнь – меняется облик вокзала. В 1974 году построили новое здание, а старый вокзал разобрали. В начале XXI века в соответствии с духом времени провели реконструкцию вокзального здания. Теперь тюменский вокзал один из лучших в России.

Отсюда поезда направляются во все стороны света. Можно добраться и за рубеж: в Азербайджан, Белоруссию, Корею, Германию, Монголию, Китай...

Железная дорога остаётся главной внешней коммуникацией города, даже самолёты – самый быстрый вид пассажирского транспорта – не конкурируют с поездами по объёму перевозок грузов и людей.

Памятник «Железнодорожникам фронта и тыла» сложен из рельсов времён Великой Отечественной войны

В устье реки Енисей
С.О.Макаров приплыл
по Северному Ледовитому океану

СИБИРСКИЙ РЕЙД АДМИРАЛА

Тюмень на страницах истории

В поисках следов пребывания в Сибири русского учёного и флотоводца Степана Осиповича Макарова мне удалось выявить интересные и малоизвестные подробности

ТЕКСТ **Виктор КОПЫЛОВ**

ОДНАЖДЫ в руки попала хорошая книга о деятельности вице-адмирала С.О.Макарова в судостроении. На одной из страниц с изумлением читаю, что в летне-осенние месяцы 1897 года им была совершена морская поездка в Сибирь по Ледовитому океану до устья Енисея. Этим и исчерпывалась вся информация. Было естественным обращение к сибирским газетам тех лет. Из «Тобольских губернских ведомостей» явствовало, что адмирал посетил Енисейск, Красноярск, Томск, Тобольск и Тюмень. Инициатива поездки принадлежала Дмитрию Ивановичу Менделееву, который благословил Макарова на очень сложное, но интересное путешествие.

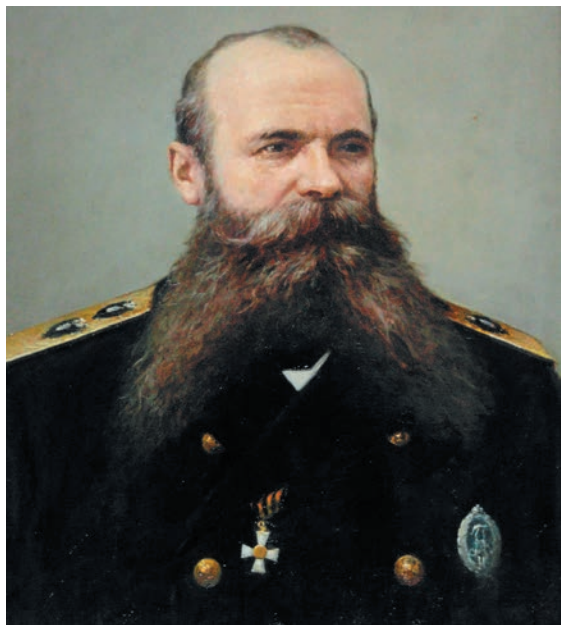
Сентябрьские и октябрьские номера газет в отделах хроники и сибирских новостей подробно описывали пребывание Макарова в Тобольске. В город он приехал на пароходе «Коссаговский» из Томска 7 сентября и провёл

в городе два дня. Накануне отъезда в Тюмень «почтенный мореплаватель», как писала газета, сделал сообщение об условиях плавания по Ледовитому океану. Интересна его газетная характеристика: «Вице-адмирал ещё бодрый, энергичный человек средних лет (ему нет и пятидесяти) с чрезвычайно приятным, чисто русского типа открытым лицом, живой, приветливый, производит самое благоприятное впечатление».

Моё внимание сосредоточилось также на одном весьма противоречивом обстоятельстве: если встреча С.О.Макарова в Тобольске была торжественно организована и подробно освещалась в печати, то о прибытии адмирала в Тюмень газеты сообщили весьма сдержанно. Создавалось впечатление, что чья-то могущественная рука наложила вето на информацию для газет и не позволила редакторам довести до читателей подробное описание встречи влиятельного и авторитетного гостя. В чём загадка молчания?

Путь поисков оказался непростым. Поначалу и не предполагалось, что перечень вопросов умножится, появятся новые интересные имена, памятные места. А началось всё с небольшого будничного радиосообщения. Из Владивостока передавали о начале регулярной проводки судов через пролив Санникова. Дальневосточные моряки с помощью мощных ледоколов «Ермак» и «Адмирал Макаров» взломали ледовую перемычку, разделяющую моря Лаптевых и Восточно-Сибирское. По каналу во льдах прошёл караван судов с грузами для Крайнего Севера.

Адмирал Макаров провёл в Тобольске и Тюмени несколько дней, но его приезд оставил глубокий след в истории края, в судьбах и памяти многих людей

Рядом работали два ледокола, имена которых навеки связаны историей друг с другом: адмирал Степан Осипович Макаров известен как создатель первого в мире ледокольного судна «Ермак». Меня давно занимал вопрос: почему ледоколу было дано имя, связанное с легендарным руководителем похода в Сибирь и с самой Сибирью? Что стояло за этим и кто оказал влияние на С.О.Макарова, когда он выбрал имя судна?

ПРЯМЫХ ОТВЕТОВ на поставленные вопросы долго не находилось. Известные публикации не содержали нужной информации. Сначала меня заинтересовало тесное сотрудничество Д.И.Менделеева и С.О.Макарова. Сибиряк, уроженец Тобольска, Менделеев, разумеется, мог оказать влияние на судьбу имени ледокола. В памяти Д.И.Менделеева сохранились события, связанные с созданием памятника Ермаку в Тобольске. Памятник находился недалеко от дома Менделеевых, а годы рождения Дмитрия Ивановича и закладки памятника, сооружённого по проекту А.Брюллова в 1839 году, почти совпадают. Но только ли влиянием Менделеева ограничивались события, связанные с именем ледокола? Известны, например, далеко не безоблачные личные отношения двух великих учёных...

Поездка в Сибирь многое дала С.О.Макарову. «На обратном пути адмирал, – писали «Тобольские губернские ведомости», – останавливался во многих городах Сибири и вёл беседы с представителями делового мира. Обыкновенно все главные лица города съезжались в квартиру, отводившуюся адмиралу, причём тот разъяснял им, в каком положении находится вопрос о морском пути с точки зрения моряка, а затем приглашал присутствующих высказаться

о коммерческом значении пути. Совокупность выслушанных доводов от людей, близко стоящих у дела, привела адмирала к заключению, что морской путь на Енисей прежде всего необходим для сбыта хлеба и скота из наших хлебородных сибирских округов. Сибирская пшеница и теперь уже идёт на Рыбинск и, несмотря на дальность провозки, может конкурировать в этом месте с европейской пшеницей. Установление правильного морского пути в Енисей и Обь вполне возможно... Главное затруднение заключается, конечно, во льдах Карского моря. Адмирал по этому поводу переговорил со многими лицами, которые вполне могут считаться авторитетными по вопросам плавания во льдах. По всем собранным сведениям видно, что лёд Карского моря одногодный, а следовательно, совсем не такой толстый, как в середине Ледовитого океана. Присутствие льда в Карском море вполне зависит от ветра... и к августу месяцу лёд исчезает вследствие таяния. В августе обыкновенно возможно пройти Карское море со всяким кораблём, но само собой разумеется, что это случайность, и бывают года, когда море закрыто льдом в продолжение всего лета. Таким образом, плавание в Енисей и Обь станет на твёрдую почву лишь тогда, когда рейсы судов будут совершаться под конвоем ледоколов и при их содействии».

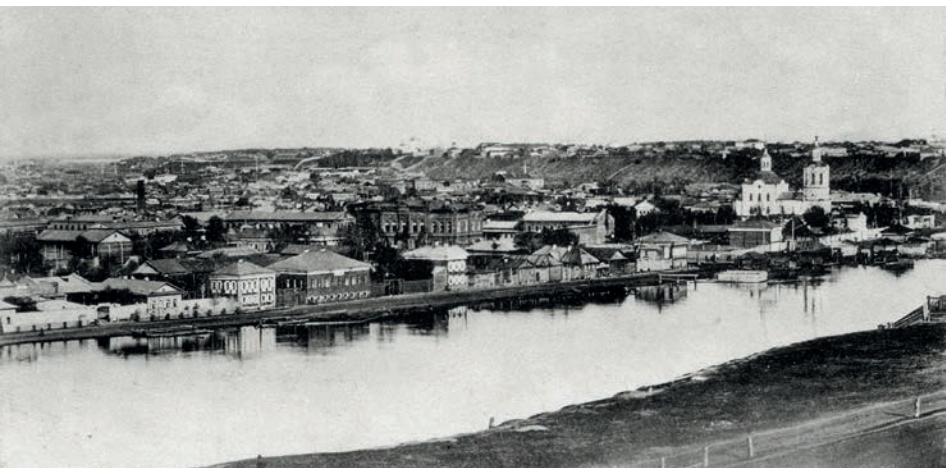
В Тюмень С.О.Макаров прибыл на пароходе «Тобольск» 12 сентября. На речной пристани его ждали высокопоставленные чиновники, купцы, местная знать, городской голова А.А.Мальцев и пароходовладельцы И.И.Игнатов и Э.Р.Вардроппер. Были приготовлены хлеб-соль. Роскошные кареты заполнили Пристанскую улицу. Пароход остановился у причала, бросили сходни, толпа двинулась навстречу адмиралу. Но Макаров, не обратив ни на кого внимания, сел в незаметную пролётку рядом с известным в Тюмени политическим ссыльным журналистом Петром Александровичем Рогозинским. Пролётка тронулась и вскоре остановилась у дома Рогозинских. Макаров стал их гостем.

коротко об авторе

Виктор Ефимович Копылов (1932, с. Черноисточинск, Свердловская область). Советский, российский учёный; доктор технических наук, профессор; ректор Тюменского индустриального института (1973–1986). Заслуженный деятель науки и техники РФ, почётный нефтяник Тюменской области. В 1954 г. окончил Свердловский горный институт по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин. Работал буровым мастером, инженером, начальником геологической партии. С 1964 г. преподаёт в Тюменском индустриальном институте. Создал музей истории науки и техники Зауралья при Тюменском нефтегазовом университете. Член научно-редакционного совета «Большой Тюменской энциклопедии», редакционных коллегий сборников трудов и научно-технических журналов. Автор ряда историко-краеведческих книг. Награждён орденами и медалями. Почётный гражданин г. Тюмени.

Возникает вопрос: кто такой П.А.Рогозинский? Мне стало известно, что на Тюменском заводе пластмасс тридцать лет проработал до ухода на пенсию коренной житель Тюмени Александр Петрович Рогозинский, как оказалось — сын журналиста Рогозинского.

Знакомство состоялось и продолжалось почти полтора десятка лет до кончины Александра Петровича. В Тюмени многие знали этого славного, доброго, душевного и мудрого человека, садовода, эрудита, общение с которым было большим праздником.

Естественно, большинство моих вопросов при встречах касалось всего, что можно было узнать об адмирале Макарове. Выяснилось немало новых сведений.

Отец Александра Петровича — П.А.Рогозинский (1853–1922 гг.) — долгие годы жил в Тюмени, куда был сослан на поселение в конце прошлого века из Кронштадта. В Кронштадте он служил правителем канцелярии морского порта и редактировал газету «Кронштадтский Вестник». Газета имела большую популярность в морских кругах столицы.

Рогозинский был весьма образованным человеком. Он владел основными западными языками, благодаря чему имел широкую служебную связь и доступ к закрытой информации. В Кронштадте и состоялось его близкое знакомство с адмиралом Макаровым.

В первые годы царствования Николая Второго Пётр Александрович собрал материалы и опубликовал диффамацию на членов семьи царского дома. В частности, были оглашены факты, представляющие не в лучшем свете мать царя, его тётку, графа Воронцова-Дашкова, обер-прокурора Синода Победоносцева и других лиц. Опубликованные сведения разоблачали связи русского царского двора с греческим королём Георгом Первым. Пользуясь родственными связями (тётка Николая Второго была супругой Георга), греческий двор обкрадывал русскую казну.

П.А.Рогозинский был негласно и сурово осуждён, лишён всех прав, состояния и навечно

В Тюмень С.О.Макаров прибыл на пароходе «Тобольск». На речной пристани его ждали чиновники, купцы, местная знать

сослан в Сибирь. Чтобы придать негласному суду видимость законности, Рогозинскому приписали бесхозяйственность в Кронштадтском порту и нанесение убытков казне. Ему грозила ссылка в весьма отдалённые места, но Макаров, пользовавшийся большим авторитетом, способствовал поселению Рогозинского поближе к центру России, в Тюмени. Город стал местом его ссылки до самой кончины.

Заметим здесь, что накануне и вскоре после восшествия на престол Николая Второго в высших кругах столицы начала создаваться антицарская фронда, в которую, по слухам, входил и вице-адмирал С.О.Макаров.

Пётр Александрович весьма дорожил дружбой с адмиралом, помнил о его поддержке в трудные годы, высоко ценил его деятельность для России и её будущего.

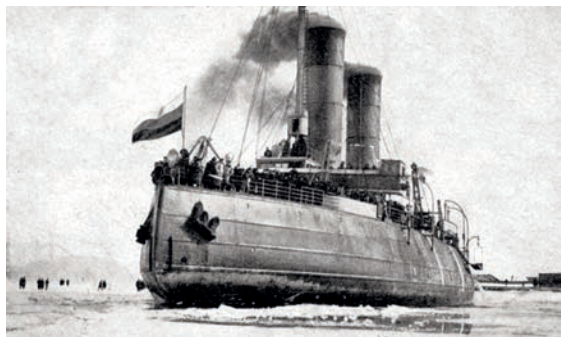
В Тюмени Рогозинский продолжил журналистскую деятельность: он сотрудничал с газетами «Русское слово», «Петербургский листок», «Вестник Западной Сибири», «Урал», «Уральская жизнь», «Сибирская торговая газета», «Ирбитский ярмарочный листок», «Голос Сибири», «Сибирская Новь», «Ермак» и др. Он автор множества заметок, очерков, рассказов, опубликованных в этих изданиях.

ТАКИМ ОБРАЗОМ и появился ответ на вопрос, почему прибытие адмирала Макарова в Тюмень сопровождалось практически полным отсутствием реакции в прессе. Вызывающе пренебрежительное отношение Степана Осиповича к «сильным мира сего», демонстративное посещение дома опального журналиста, своего давнего друга, добрые чувства к которому не зависели от официального отношения властей, всё это не могло быть отражено иначе, как почти полным молчанием губернской прессы.

В Тюмени Макаров побывал на Жабынском судостроительном заводе И.И.Игнатова, обратил внимание на дешёвизну изделий, особенно крупного парового катера. Затем им были осмотрены механический и кожевенный заводы предпринимателей Гуллета и братьев Колмогоровых. Адмирал посетил музей при реальном

Дом, где гостили Степан Осипович во время визита в Тюмень

Адмирал Степан Осипович Макаров известен как создатель первого в мире ледокольного судна «Ермак»

училище и нашёл его замечательным. Его заинтересовал целый остов мамонта – чрезвычайно редкий экземпляр, которых в России в те годы было всего два: один в Академии наук, другой в Тюмени.

В музее состоялась встреча С.О.Макарова и И.Я.Словцова – известного организатора учебного и музейного дела в Тюмени, учёного и просветителя.

Из Тюмени Макаров выехал поездом в Пермь, затем речным путём по Каме, Волге и по железной дороге из Нижнего Новгорода вернулся в Петербург.

Будучи в Тобольске и Тюмени, Макаров многое узнал из истории Западно-Сибирского края, в том числе и о походе Ермака – не по книжному, а что называется из первых рук. Нет ничего удивительного в том, что на различные предложения о названии ледокола («Енисей», «Петербург», «Добрыня Никитич» и просто «Добрыня») был дан отказ и принято ходатайство сибирских организаций от 6 марта 1898 года дать ледоколу имя «Ермак». Оно содержало мысль о втором, хозяйственном покорении Сибири по Северному морскому пути со стороны Ледовитого океана подобно тому, как первое – дружиной Ермака – началось с Урала.

С большой долей вероятности можно предположить, что без поездки в Сибирь любое постороннее предложение о присвоении ледоколу имени «Ермак» вряд ли заинтересовало бы адмирала.

С.О.Макаров погиб в Порт-Артуре 31 марта 1904 года в разгар русско-японской войны при взрыве флагмана русского Дальневосточного флота броненосца «Петропавловск» на случайной мине. Узнав о гибели друга, П.А.Рогозинский отослал 1 апреля 1904 года вдове С.О.Макарова в Петербург письмо с соболезнованиями по случаю гибели адмирала. Мне удалось обнаружить его в архиве ВМФ вместе с записной книжкой С.О.Макарова. Ниже следует полный текст письма.

«Глубокоуважаемая Капитолина Николаевна! С величайшей и невыразимой скорбью я и семья моя прочли страшную весть о кончине дорогого Степана Осиповича. Мысль цепенеет и ум отказывается верить возможности столь ужасного для всех несчастья.

Я знал Степана Осиповича много лет тому

назад, в годы его юности. Последняя встреча с ним была в 1897 году. При встрече Степан Осипович высказал всё величие своей благородной души, ободрив меня и семью мою словами утешения и сочувствия.

Вся Россия оплакивает кончину своего доблестного Адмирала, на которого возлагали самые светлые надежды. Но судьбы Божии неисповедимы! Я и семья моя горькими слезами оплакиваем кончину дорогого Степана Осиповича. Позвольте мне, глубокоуважаемая Капитолина Николаевна, принести Вам от себя, семьи моей и крестника Степана Осиповича, старшего сына моего Александра, от преисполненной скорбью души выражения величайшего сочувствия».

В СТРАНЕ не было издания, которое бы в той или иной мере не откликнулось на печальное событие. В частности, широко известный журнал «Иллюстрированное всемирное обозрение» (приложение к журналу «Родина») опубликовал подробности, о которых ещё совсем недавно не принято было писать. Например, о молебне, состоявшемся в Кронштадте в Андреевском соборе накануне отъезда С.О.Макарова в Порт-Артур. На фотографии запечатлён священник, благословляющий адмирала, стоящего на коленях перед алтарём.

Скорбному событию посвящались многочисленные почтовые открытки, изданные в 1904–1905 годах как в России, так и за рубежом. Некоторые из них, сохранившиеся в моём архиве, возможно, будут интересны читателям, например открытка-репродукция с картины одного американского художника, напечатанная в США в 1906 году. На ней изображён капитанский мостик с адмиралом С.О.Макаровым в момент рокового взрыва броненосца «Петропавловск». Открытка издана в цвете, её содержание («Смерть адмирала Макарова») продублировано на семи языках, в том числе на русском и японском. Это документ, свидетельствующий об уважении, которым пользовался прославленный адмирал С.О.Макаров во всём мире.

Среди открыток – портреты адмирала на фоне Тихоокеанской эскадры и броненосцев с Андреевским флагом, минуты гибели «Петропавловска», скорбящая женщина-Родина.

В июне 1915 года в Кронштадте был открыт памятник С.О.Макарову с надписью «Помни войну!». Памятник сохранился до нашего времени. С той поры не одно поколение военных кораблей и ледоколов носило имя выдающегося флотоводца.

Адмирал Макаров провёл в Тобольске и Тюмени несколько дней, но его приезд оставил глубокий след в истории тюменского края, в судьбах и памяти многих людей. А ведь всё началось с загадки о таинственном молчании репортёров. Маленький, казалось бы, штрих, а как много он дал краеведу.

Памятник герою-адмиралу в Кронштадте

КОМАНДИР АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА

Наш земляк был ротным у героя

Имя рядового 2-го стрелкового батальона 91-й отдельной стрелковой бригады 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса 41-й армии Калининского фронта Александра Матросова стало символом героизма, мужества и самопожертвования советского народа в Великой Отечественной войне

ТЕКСТ Александр ПЕТРУШИН

Кто знал

Однако споры о его личности и обстоятельствах подвига продолжаются. Подробности того боя в феврале 1943 года у деревни Чернушки Псковской области знал командир стрелковой роты старший лейтенант Артюхов.

Григорий Сергеевич Артюхов родился в 1918 году в селе Покровка Маслянского (сейчас Сладковский) района. После окончания курсов зоотехников работал на животноводческой ферме колхоза имени Димитрова (с 1935-го генеральный секретарь исполкома коммунистического интернационала – А.П.). В 1938 году его призвали в Красную армию: служил ветфельдшером в Сибирском военном округе. Когда началась война с гитлеровской Германией, старшину Артюхова направили в Красноярское военно-пехотное училище, присвоили звание лейтенанта и назначили

командиром стрелковой роты в формируемую здесь 91-ю отдельную стрелковую бригаду. Это подразделение входило в 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус. Кроме 91-й осбр в соединении состояли 150-я стрелковая дивизия (Новосибирский, Кемеровский, Прокопьевский стрелковые и Томский артиллерийский полки), 74-я Алтайская, 75-я Омская и 78-я Красноярская стрелковые бригады. Эти части, получившие наименование «сталинские», состояли в основном из «трудпоселенцев» – репрессированных и отправленных в сибирскую ссылку крестьян.

До войны они считались «политически неблагонадёжными». В Красную армию не призывались. На учёте в местных военкоматах не значились – отмечались в спецкомендатурах НКВД. К сдаче норм на значки «Ворошиловский стрелок» и «Готов к труду и обороне» не допускались.

Идеологические мотивы и страх перед несправедливо репрессированными людьми были для Сталина и его окружения не менее сильны, чем ужас перед гитлеровцами. Большевицкое руководство всерьёз опасалось массовых выступлений «трудпоселенцев». Так, секретарь Омского обкома ВКП(б) Кудин разослал 7 июля 1941 года секретарям окружных, городских и районных партийных

В детстве Александр жил в сиротском приюте и был, как сейчас говорят, трудным подростком

комитетов (Тюмень, Югра и Ямал входили тогда в состав Омской области – А.П.) «совершенно секретное циркулярное письмо с пометкой «весьма срочно».

В документе утверждалось, что обком и территориальные органы НКВД располагают данными, будто бы с началом войны контрреволюционные элементы – выселенные в северные округа кулаки, бывшие белогвардейцы и участники антибольшевистского крестьянского восстания 1921 года – готовят новое антисоветское вооружённое выступление. Местным партийным органам предписывалось спешно организовать боевые оперативные группы из числа сотрудников НКВД и работников партийно-советского аппарата.

Когда выяснилось, что «трудпоселенцы» сохраняют лояльность, было решено призвать некоторую часть ссыльных в действующую армию. К тому же наличие в тылу большого количества мужчин, годных к военной службе, способствовало, по утверждению начальника ГУЛАГ НКВД, «возникновению нездоровых настроений, особенно в период проведения мобилизаций у окружающего трудпосёлки колхозного населения, да и не только у него».

Поэтому постановление Государственного комитета обороны СССР от 11 апреля 1942 года №1575 предписывало призвать в армию 500 тысяч человек, годных к строевой службе из «трудпоселенцев». Отменить ссылку как правовой режим Сталин не решился. Партийным комитетам вменялось проведение мобилизации репрессированных советской властью крестьян под видом патриотического добровольческого движения.

11 июля 1942 года Омский обком ВКП(б) принял постановление № 223 «О формировании Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков». В Ханты-Мансийском национальном округе, являвшемся главной территорией ссылки, «добровольный призыв» провели на следующий день после принятия постановления: 1200 «трудпоселенцев» после явки в спецкомендатуры НКВД были пароходами вывезены в Омск на сборный пункт «Черёмушки».

В октябре 1942 года 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус отправили на Калининский фронт. В пути роту Артюхова пополнили заключёнными поволжских лагерей НКВД, «осуждёнными за незначительные преступления и досрочно освобождёнными с передачей в ряды Красной армии». Из них командир заметил расторопного парня с легко запоминающейся фамилией – Матросов – и назначил его своим связным.

В условиях наступления при отсутствии радиальной и проводной связи управление атакующими противника взводами осуществлялось через посыльных.

Презирая смерть

Артюхов узнал, что боец родился в феврале 1924 года, но где и кто его родители – неизвестно. Брошенного на берегу реки Белой ребёнка подобрали матросы Волжской речной флотилии и отнесли в детский приют в Уфе. Там назвали Сашей Матросовым. Подростком за кражу был осуждён, содержался в детской трудовой колонии, откуда в сентябре 1942 года мобилизован в армию.

Когда продвижение стрелковой роты к деревне Чернушка остановил пулемётный огонь из немецкого дзота (долговременная земляная огневая точка) и походная колонна залегла на открытой заснеженной местности, Матросов как связной передал приказ старшего лейтенанта Артюхова атаковать противника. В ответ мог услышать: «Сам попробуй, если не трус». По лагерным понятиям связной командира относился к так называемой категории «придурков». Терпеть обвинение в трусости заключённому, даже бывшему, невыносимо. И Матросов пополз к дзоту... Израсходовав в неудачном броске гранату, он бросился на дзот и закрыл своим телом пулемётную амбразуру. Потрясённый гибелью своего связного, Артюхов сам возглавил атаку.

Подвиг молодого бойца вдохновлял многих советских художников

Воспользовавшись временным прекращением пулемётного огня, бойцы преодолели простреливаемое пространство и забросали противника гранатами. В том бою Артюхов был ранен. В штаб батальона доложил: «...Красноармеец Матросов совершил героический поступок: закрыл амбразуру дзота своим телом, чем и обеспечил продвижение наших стрелков вперёд. Чернушки взяты. Наступление продолжается...»

В донесении политотдела бригады в политотдел корпуса отмечалось: «Исключительное мужество и героизм проявил красноармеец... комсомолец Матросов. Противник из дзота открыл сильный пулемётный огонь и не давал продвинуться нашей пехоте. Тов. Матросов получил приказ уничтожить укрепленную точку противника. Презирая смерть, он закрыл амбразуру дзота своим телом. Пулемёт врага замолчал. Наша пехота пошла вперёд, и дзот был занят. Тов. Матросов погиб смертью храбрых за советскую Родину.»

**В частях
сибирских
корпусов
воевали
вчера
ссыльные
крестьяне**

Операция «Суворов»

Мало кто знает о том, что Оперативное управление Генерального штаба Красной армии в ежедневной сводке для Верховного главнокомандующего отдельным разделом отражало боевые действия бывших «трудпоселенцев». Когда доложили, что под деревней Чернушка у г. Великие Луки красноармеец 91-й осбр 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса бывший заключённый Матросов закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, то Сталин по тексту донесения написал синим карандашом: «Боец – Герой! Корпус – Гвардейский!»

19 июня 1943 года Александру Матвеевичу Матросову (так в тексте Указа Президиума Верховного Совета СССР – А.П.) было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Командира его роты старшего лейтенанта

Григория Сергеевича Артюхова наградили медалью «За отвагу».

Корпус переименовали в 19-й гвардейский Сибирский стрелковый... 150-я дивизия стала 22-й гвардейской, а бригады свели в 56-ю и 65-ю гвардейские стрелковые дивизии. Сибирякам предстояло открыть «Смоленские ворота» – штурмовать Гнездиловские высоты, названные гитлеровцами «Восточным валом».

Немцы сосредоточили в этих местах огромные силы, включая все рода войск. Высоты были опоясаны несколькими линиями траншей, глубокими противотанковыми рвами, блиндажами в 8–10 накатов, дзотами и дотами с врытыми в землю стальными колпаками – «крабами». Все подходы к высотам густо заминированы и опутаны проволочными заграждениями в несколько рядов.

За четыре дня до начала Спас-Деменской наступательной операции под кодовым названием «Суворов» на Западный фронт приехал Сталин. В Ржеве были разрушены все здания, поэтому он остановился в деревне Хорошево (40 км от Ржева) в крестьянской избе. По воспоминаниям главного маршала артиллерии Воронова, «...в дальнем углу комнаты стояла старенькая кровать, покрытая обычным солдатским одеялом. На подушке наволочка не первой свежести. Под кроватью лежал небольшой фибровый чемоданчик. Посреди комнаты красовался ветхий деревянный стол, державшийся вместо ножек на двух крестовинах, скреплённых перекладной. Возле него две грубые скамейки и пара стульев. На подоконнике стоял телефон, провода которого через форточку выходили во двор...»

Командующий Западным фронтом Соколовский и член Военного совета фронта Булганин развернули карты на столе и стали докладывать о противнике и своих войсках, но Сталин перебил:

– Западному фронту нужно выйти к Смоленску, основательно подготовиться, накопить силы и взять Смоленск.

Наш обмен мнениями продолжался. Тут же крутился Берия, но никакого участия в обсуждении не принимал: он то уходил, то снова возвращался.

На стол был поставлен привезённый нами чайник, розданы стаканы, расставлены закуски. Даже появилась бутылка грузинского сухого вина. Выпили за победу над врагом...

Меня крайне удивил этот тайный выезд Сталина на фронт. Зачем нужно было ехать столько километров по дороге, развороченной танками и тракторами, местами ставшей непроездной? Связаться с фронтом можно было и из Москвы. Всё это вызывало у меня полное недоумение...»

Но известно: Сталин никогда и ничего не делал зря. Может быть, он хотел понять, за что так яростно сражаются сибиряки, обречённые

им на бессрочную ссылку? Об этом Сталин говорил тогда с командующим Калининским фронтом Ерёменко, который считается инициатором зачисления Александра Матросова навечно в списки 91-й осбр, переименованной к тому времени в 56-ю гвардейскую стрелковую дивизию (персональный приказ №269 Сталин подписал 8 сентября 1943 года).

Гвардии капитана Артюхова перед началом операции «Суворов» назначили командиром штурмового батальона «панцирников». Так называли автоматчиков, надевавших на себя стальные нагрудники, изготовленные металлургами Кузбасса.

Солдаты неохотно пользовались этими «доспехами». Таскать такую тяжесть в летнюю жару не очень-то приятно. Да и в надёжность панциря почти никто не верил. Эти сомнения комбат Артюхов развеял весьма оригинально. Он заставил подчинённых надеть брошенные панцири. Затем вынул из кобуры пистолет ТТ и заявил:

– Сейчас увидите, как от щита пули отскакивают.

Раздались выстрелы. Ближайший боец свалился, как подкошенный. К нему подбежали. Парень лежал бледный, испуганный, но живой и даже улыбался. Осмотрели нагрудник. На нём виднелись едва заметные вмятины.

За такую «разъяснительную работу» комбат получил взбучку от политотдела дивизии. Но с тех пор панцири никто не бросал. И перед атакой утром 7 августа 1943 года на рубеж, названный гитлеровской пропагандой «Восточным валом», о который разобьётся Красная армия, все штурмовики батальона Артюхова облачились в «доспехи».

Наступлению 19-го гвардейского Сибирского стрелкового корпуса предшествовала мощная артиллерийская подготовка и бомбёжка с воздуха переднего края обороны противника. За три часа на вражеские укрепления было обрушено 100 вагонов снарядов и бомб. Краснозвёздная авиация произвела за один день 337 боевых вылетов. Казалось,

Герой навечно занесён в списки стрелковой дивизии

«Панцирники» улыбались армейским фотографам, а потом шли в рост на пулемёты

под сплошной пеленой разрывов не осталось никого в живых. Но когда поднялась пехота, высоты ответили огнём.

Только через четыре дня гвардейцы-сибиряки оседлали проклятые высоты, ворвались на станцию Павлино, перерезали железную дорогу и распахнули «Смоленские ворота».

Стальные панцири защищали штурмовиков от пуль, но не спасали от противопехотных мин. Командир 1-го батальона 254 гвардейского стрелкового полка 56-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитан Артюхов был посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. В наградном листе отмечено: «...в наступательных боях проявил мужество и отвагу: личным примером увлекал бойцов в стремительную атаку... овладел дер. Вава, высотой 234,0, совхозом Теренино Спас-Деменского района Смоленской области».

25 сентября 1943 года операция «Суворов» завершилась освобождением Смоленска – города-символа русской военной славы. Москва салютовала войскам Западного и Калининского (преобразован в 1-й Прибалтийский – А.П.) фронтов двенадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. 36 соединений и частей, в том числе 56-я гвардейская стрелковая дивизия, получили наименование «Смоленские».

После войны полк этого соединения сохранял память о Матросове и Артюхове. Потом деструктивные процессы в государстве и вооружённых силах привели к отказу от почётных и мемориальных наименований воинских частей. В этом году началось возвращение памяти и славы: указом президента России 144-й мотострелковой дивизии, в списки которой навечно зачислен Герой Советского Союза Александр Матросов, присвоено почётное наименование «гвардейская Ельнинская».

Последние мэтры большого пути

ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ он был предан спорту. И проводить его в последний путь пришли помимо коллег-журналистов немало известных спортсменов. Повзрослевших (не хочется писать: постаревших), которым он был другом и настоящим соратником.

Спортивных жанр в печатной табели о рангах и поныне воспринимается профессиональным сообществом как нечто второсортное, недаром ему место на последней газетной странице. Мол, есть публицистика, умные статьи, а есть «голы, очки, секунды». Между тем в глубинах спорта, причём любого уровня, включая сугубо любительский, столько жизненных драм, взлётов и падений, столько пота и слёз, столкновений характеров, звёздных вершин и поломанных судеб. Всё это знал и понимал Анатолий Владимирович Туринцев, выдающийся спортивный (и не только) тюменский обозреватель, искренне любивший своих героев и никогда о них не забывавший. Последнее особо важно, потому что спортивный век недолог, а благодарность и внимание к бывлым кумирам быстро сходят на нет.

Работая на тюменском телевидении, Туринцев стал признанным мастером региональных новостей, организатором рабочего процесса, автором знаменитой тогда передачи «Строка и кадр», потом руководил пресс-службой

Рабочий момент. Тележурналист Анатолий Владимирович Туринцев (справа) со съёмочной группой

нашей областной Думы и везде был уважаем и ценим как профессионал безоговорочного класса. Лично мне он более всего дорог и памятен по совместной работе в редакции газеты «Тюменский комсомолец» начала 70-х весёлых годов. Наши опусы он правил и кромсал безжалостно, ехидствовал по части неумелости нашей в придумывании ярких заголовков и не стеснялся радоваться чужой творческой удаче, если такая случалась.

Он не оставил мемуаров. Не написал или сверстал бы из прежних своих публикаций ни одной книжки, которую можно было бы сейчас, после его недавнего ухода, взять в руки, перелистать, перечитать. Газета живёт один день, телеволна и вовсе улетает в космос без возврата, и получается, что след от человека остался только в памяти друзей и близких.

Восемь лет назад по просьбе нашего журнала Анатолий Владимирович, поначалу отнекиваясь — мол, зачем, кому это интересно, — написал к юбилею Победы несколько страниц воспоминаний о своём военном и послевоенном детстве. Даже фрагмент из них даст понять и напомним читателю, какого душевного и литературного таланта журналист жил рядом с нами. Как говорится, нынче таких уже не делают.

Виктор Строгальщиков

НЕ УХОДИТЕ ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА...

ТЕКСТ **Анатолий ТУРИНЦЕВ**

УЛИЦА, на которой я родился и вырос, до сих пор носит имя вождя мирового пролетариата. Справедливее было бы называть её Военной. Потому как густо располагались в её истоке объекты определённой направленности.

Казарма, где в должности помкомвзвода пулемётной роты служил отец... Арсеналы... Военкомат...

В день Победы в нашем дворе стоял бабий вой. Погибли в боях простолюдины из полуподвала, чердачного этажа. Наш дом, можно сказать, пощадило. Не дождалась только тётя Нюра своего Степана. Чумазый водитель «полуторки» поразил меня, ребенка, тем, что, заскакивая на обед, торопливо ел двумя вилками сразу – руки мыть было некогда. А так...Хоть и с увечьями, но вернулись живыми. Отец с ампутированной ногой. Сосед с обожжённым в танке лицом... А ещё один, бывший на фронте поваром, прибыл домой не только целым и невредимым, но и богатым. Столько притартал трофейного добра и скарба, что ходили к ним, словно в музей на экскурсию.

Оглушительная весна

Конец войны стал точкой отсчёта новой жизни. Всё, что было до этого, пребывало в непрерывном холодном мраке. Казалось, других времён года не было – одна сплошная зима. Тепло и светлая радость случались редко, потому и запомнились навсегда. Вот по графику ведут нас в сырую и запотевшую общую столовую, где выдают – да ещё с добавкой! – по чашке пшённого супа. Вот вручают мне как сыну командира Красной Армии подарок – диковинной расцветки шарф под названием кашне (видно, из американской помощи). Вот пилим дрова любимой одинокой учительнице. Вот вижу впервые настоящую лисицу, спугнут в своей клетке, стоящей рядом с миномётом на выставке «Тыл – фронту!». И всё равно – холодно, голодно и тоскливо. Утром привычный стук тележки, которую кособокий многодетный Саня налаживает на станцию, подбирать уголь. Знакомые силуэты церемонно прощающихся супругов на

углу – не здешних, «эвакуированных» ленинградцев. Днём – тусклый класс с замёрзшими чернилами в стеклянных «непроливашках» и учебниками с замазанными портретами врагов народа. По ночам – блуждание света фар по стенам нетопленной квартиры и ожидание матери со смены...

И вдруг – солнечно – оглушительная весна! Раз и навсегда. Стремглав мчмсья после уроков на железнодорожную станцию, через которую идут и идут весёлые эшелоны с запада на восток – после немца добивать японца. На дальней, воинской площадке отдыхает притомившийся в пути очередной состав. Двери вагонов-теплушек раздвинуты настежь, солдаты

Чем хороша юная жизнь, так это мгновенной сменой настроения

сидят, покуривая и свесив ноги. Шибает в нос запах махры, одеколona, пота, пригоревшей каши, дёгтя, навоза – везут с собой артиллеристы тягловую силу: мощных лошадей-битюгов. Всё мирно и чинно... Кто-то пиликает на аккордеоне – этот заграничный инструмент нам уже встречался в домашней галерее повара. А вчера, говорят, пьяные матросики сбросили с верхотуры на перрон коменданта, постреляли... Страсти-то какие, а всё равно душа поёт!

Всё больше не проезжающих, а остающихся, достигших пункта гражданского назначения. Кровных, своих, тюменских. Спешат с замираньем сердца в родное гнездо, к изнурённой тыловой каторгой жене, к повзрослевшим детям. Наконец, к застолью с винегретом, рыбным пирогом, пельменями, водкой-сучком. Застолье затягивается на недели, офицерский китель привык висеть на спинке стула. Но – пора и честь знать. Становятся на воинский учёт (авось ещё пригодятся), выправляют документы, начинают искать работу. Без проблем её находят те, кто имел специальность до войны. Хуже, если мобилизовали прямо со школьной скамьи. Советуют учиться, и советам внимают. Тем более что в институтах фронтовикам сочувствуют, дают поблажки, приплачивают по линии профсоюзов. Бывшему танкисту уже

недосуг пинать с нами, мальчишками, мяч, он упорно грызёт краугольные камни марксизм-ленинизма и делает стремительную карьеру партийного функционера. Когда через несколько лет на правах давнего знакомого попытаюсь заговорить с ним на скользкие политические темы, чтобы разобраться, что к чему, – его голубые глаза обскуранта нальются классовым гневом, а щёки запылают праведным кумачом. Кое-как рассовывают бравых ребят по не уехавшим ещё в Россию военным заводам, расплотившимся мелким конторам, школам, по милициям и в охр. Труднее всего приходится инвалидам, на них спрос невелик. Жизнь входит в мирное русло, надо трудиться, кормить семью, но ох как не по себе недавним кумирам. Воротник пиджака из шевиота натирает шею, галстук душит, осыпается позолота орденов

Гитарист –
душа любой
компании,
в том числе
и армейской

и погон, меркнут подвиги. За что боролись, братцы? За что кровь проливали? Вчера – всё, а сегодня мы – никто?

Взрослыми увлечёмся Хемингуэем, Ремарком, Олдингтоном, воспеваемыми «потерянное поколение». Персонажи их романов – хорошие честные парни, отважно сражавшиеся на полях битв, – преданы и забыты, как только смолкли залпы войны. Подспудно примеряли их судьбу к судьбе отцов. Что-то сходилось, однако уж очень красиво, с опереточной воздушной лёгкостью переживали те ребята свои тягости и беды под вкусный кальвадос. В нашем, русском, варианте – как в русском бунте: бессмысленно и беспощадно.

Кого не догнала пуля, настигла водка. Поэт напишет: «В те годы скорби и тоски, победной радости и силы едва ли не по всей России вставали, как грибы, «тяпки», в которых плакали и пили, и пели песни про войну, я что – и кто какую выдаст. И шли кто в гору, кто ко дну все через этот «разлив на вынос». Базарная площадь Тюмени буквально кишела этими самыми «тяпками» – пивнушками, чайными, закулочными, очень скоро властям надоело валандаться с их обитателями, постоянными

клиентами, и было отдано распоряжение «почистить и навести порядок». А это означало – карать за любую провинность, настоящую или мнимую. Буфетчица внаглую недоливает пиво, фронтовик громко возмущается, не подбирая культурных слов, – и получает. И не вырезывает, а год колонии. Ордена, медали, жёлтые нашивки – свидетельства ранений – не в счёт, уже не в цене. И вот серой лентой обречённости медленно выливается из-за колючей проволоки строй заключённых, и вместе со всеми уголовниками ковыляют на протезах на работу они, униженные и оскорблённые.

Бедность во спасение

Рыцари Великой Отечественной величественно блистали, продолжая греться в лучах славы, пожалуй, лишь в одной сфере послевоенной жизни, а именно – в спорте. Наша улица гордилась Димой – разведчик стал одним из лучших лыжников. Выбрасывая с фирменной элегантностью палки по сторонам, он лихо бежал дистанцию в пятьдесят километров. В русском хоккее неудержим и несокрушим, как ас-штурмовик, был Клева. А в футболе артиллерист с фатоватыми усиками, прозванный за это Американцем, доставал в шпегате такие мячи, что теоретику подкатов Лобановскому и не приснятся. Но главное – у наших любимцев доставало доброты и внимания для нас, болтающейся в ногах мелюзги. Возвращение фронтовиков всколыхнуло, оживило всю спортивную работу, побудило выйти на стадионы множество детей и юношей. Как следствие этих процессов – организация первой в городе ДСШ. Директор её – Павел Александрович Иоанидис. Сам в войне не участвовал, но в грозовой канун воспитал массу физически крепких и нравственно безупречных патриотов. Они увековечены в памятнике старшеклассникам, который стоит в сквере Старой Почты. Своим появлением памятник обязан в том числе и подвижническим усилиям Пал Саныча. Наверное, он очень хотел, чтобы мы, послевоенная спортивная поросль, были похожи на своих предшественников, брали с них пример.

Основательно надорвавшись в войне, страна обретала новые силы медленно и сложно. Не избывал себя голод. Особенно чувствительно он ощущался в сорок седьмом году. На веранде читального зала в Ленинском саду (где теперь дворец «Пионер») развернули благотворительный котлопункт, вместо книг выдавали в окошечко еду. Меню было настолько тощим и невыразительным, что в сравнении с ним набор блюд в нынешней столовке для нищих и бомжей представляется путешествием в страну ресторанных чудес. Выручали огороды, сажали картошку все без исключения – в оврагах, на заброшенных полигонах, в канавах вдоль дорог. Соблазн выкопать овощ возникал, как только пробивалась ботва.

Мы росли, организм требовал еды, а её не хватало. Но это ещё полбеды – одеться было не во что. Весна, снег тает, ручьи текут. Из крашеной в невыносимо жёлтый цвет овчины мать шьёт подобие сапог, вдеваю их в галоши и иду по улице, сгорая от стыда. Я почти кавалер, уже на девочек заглядываюсь. Успокаиваюсь, когда смотрю по сторонам: таких «модников» не я один, оказывается, всеобщая бедность во спасение. И чем хороша юная жизнь, так это мгновенной сменой настроения, быстрым переключением на иную волну.

Как раз в день моего позорного дефиле – потрясение вселенского масштаба: в городе объявился автобус. До войны такого вида транспорта не существовало, а тут – пожалуйста. Собственно, строго говоря, речь идёт о грузовике, вдоль бортов которого и поперёк закрепили скамейки для пассажиров, а поднимаются они по откидной лестнице. Работает машина на чурках, загружаемых в чёрные и круглые печи – генераторы по бокам кабины. Они испускают едкий кислый дым, но какое это счастье – ехать с ветерком по Республики, видеть свой теплеющий город чуть ли не с высоты птичьего полёта! Из тёмной, густонаселённой, как пересыльная тюрьма, старой школы переезжаем в новую, клейкую, резко пахнущую олифой. Широкие, светлые, вполне пригодные для «кучи-малы» коридоры, просторные кабинеты, нарядная парадная лестница. Больше всего, однако, очаровывают тёплые туалеты с шумно спускаемой водой. Правда, их сразу же закрыли, переоборудовав в лаборатории и подсобки, но впечатление чего-то потрясающего осталось. В школе мы самые маленькие и завораживающе глядим снизу вверх на десятиклассников. Все они такие красивые, умные, талантливые. Детская восторженная интуиция не подвела: наши небожители стали людьми заметными, даже знаменитыми. Кто адмиралом, кто конструкто-

У наших отцов было фронтовое братство, у нас, их сыновей, – своё

ром космических кораблей, кто профессором медицины, кто артистом. Барельеф одного из них вживлён в фасад филармонии, носящей его имя. Между тем Тюмень всё больше оттаивает от холодных военных температур, улыбается всё шире и естественнее, зримо увеличивается масштаб её интересов и удовольствий. Орут на спортивных ристалищах болельщики, стучаются шары в бильярдных, с танцплощадок доносятся звуки фокстротов Варламова и танго Строка. Зачастили гастролёры из Москвы благодаря бурной деятельности образовавшегося концертно-эстрадного бюро. Его администратор – наш новый сосед по коридору. У него нервная жена, злая немецкая овчарка и дар всё делать чужими руками. Моим как-то было велено доставить в филармонию баян. Инструмент находился в деревянном коробе, волочить его было тяжело, и, конечно же, я споткнулся о выступ тротуара, грохнулся и стукнул бесценную ношу. Ужас мой трудно описать и сейчас: разбил баян, сорвал концерт... К счастью, обошлось, маэстро исполнил всё, что предусматривалось программой, но этот эпизод научил меня относиться к классической музыке бережно и с трепетной нежностью.

Всем воздал, вернул сторицей

Где-то в начале пятидесятых малосодержательные и безответственные школьные годы для меня и моих сверстников закончились. Романтика мечтаний упёрлась в суровый прагматизм: в состоянии ли наши родители, как говорили, дать нам образование. Инвалидная пенсия отца и мизерная зарплата кухарки – не тот трамплин, с которого прыгают далеко. И всё-таки настояли: езжай в Ленинград, в университет. Сдал экзамены успешно, но, догадываюсь, при огромном конкурсе на одно место решающую роль при зачислении сыграла биография отца: защищал город на Неве,

подорвался на mine, награждён медалью «За оборону Ленинграда». Медалистом по наследству и прошёл я в престижнейший вуз страны. У наших отцов было фронтовое братство, у нас, их сыновей, – своё, студенческое. Держалось оно не только на общем бытовании, но и на памяти о военном лихолетье. Выяснилось, что один мой приятель пережил эвакуацию в Кирове, другого успели через Ладогу отправить в Свердловск, третий очутился в Омске. В любой момент мог объявиться и тюменский «земляк». В нашей области, знаю, ленинградских детей было много. Сострадательная Емуртла и по сей день не утратила связей с ленинградскими, ставшими уже стариками.

Возвращались домой с дипломами геологов и журналистов, переводчиков и учителей, инженеров и тренеров... Расставание было грустным. Провожая нас, Ленинград сокрушённо развёл мосты. Никому официально ничем не обязанный, он всем воздал, вернул сторицей. И напутствовал наше военное детство во взрослую самостоятельную жизнь.

И пусть не только у меня...

К этому времени государство окончательно охладело к фронтовикам. Победа лишилась красной даты в календаре. Деньги за боевые награды отменили давным-давно. Внимание к инвалидам вообще сошло на нет. Скажем, такая «мелочь», как усовершенствование протезов, никого не волновала, кроме самих их несчастных обладателей. Чудовищный агрегат из грубой кожи и металла был тяжёл, постоянно требовал починки. Отец мучился, культя воспалялась, а врачи ежегодно призывали к освидетельствованию (вдруг нога отросла, тогда и пенсию не надо платить). На человека, отважившегося выйти на публику с иконостасом боевых наград, смотрели как на городского сумасшедшего. Отец упрятал подальше и «Отечественную войну», и «Красную Звезду», и особенно дорогой для него кружка с изображением строя воинов на фоне Адмиралтейства. О том, чтобы отыскать запропавшийся в штабах законный орден Ленина, уже и не заикался. В других семьях медали раздавали играть детишкам, мало где сохранились.

Опомнились власти в середине шестидесятых. Дню Победы вернули статус всенародного праздника «со слезами на глазах», печали и радости. Участники войны вновь заняли свои места в президиумах, их стали опять приглашать в школы, возводить в ранг почётных граждан. Ордена пошли вдогонку, досылком, старались никого не обойти наградами, иным они доставались незаслуженно, по недоразумению. Пороху не нюхал, до передовой не доехал, а всё равно – участник, ветеран. Все понимали, что новому генсеку, его маршальской форме и героическим регалиям нужна соответствующая декорация, но тем не менее какая-то польза для народа

– война случилась. Не в порядке заказного патриотизма, а по истинно крестьянской чистоте порыва в сёлах на домах фронтовиков заалели звёздочки – знаки доблести хозяина, непреходящего уважения к его семье. На центральных площадях деревень торжественно открываются обелиски в память о погибших. Пионеры, цветы, речи, траурные марши, залпы, рыдания.

Больше всего из журналистской работы взволновала совсем неприятная история. В древнем скрипучем доме на Малом Городище одиноко доживала свой век старая женщина. Казалось, кому она нужна – полуслепая, больная, неграмотная? Но молодые парни, проживавшие там же, прознали, что единственный её сынок-кормилец погиб на фронте, и к празднику Победы соорудили из брошенной плиты рукомыльника памятную мемориальную доску, вывесили на всеобщее обозрение без всяких согласований, порадовали мать-старуху. Был в её угасающей жизни такой светлый день.

...«Разрыв-травой, травую мы прорастаем по горькой, по великой, по нашей кровью политой земле» ...Их становится всё меньше и меньше. Героев и незначительных пахарей войны, праведников и грешников, солдат и командиров... Мадонн с санитарными сумками. Тружениц тыловых заводов и госпиталей, колхозных нив и ферм. Безутешных вдов... Не уходите, слышите? Не уходите из истории Отечества, нашей общей памяти, из семейных альбомов и преданий, из детских снов. И пусть не только у меня стынет кровь в жилах, когда звучит песня «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...».

На телестудии его любили. Туринцев был для коллектива фигурой поистине культовой

СУТЬ ДЕЛА

Запасы нефти и газа, разведанные здесь, способны обеспечить устойчивую добычу на столетия, поэтому необходимо строить города и рабочие посёлки даже на дальних промыслах, так как они рано или поздно перерастут в городские поселения. Рабочие и инженерно-технический персонал должны жить вместе с семьями там, где трудятся

В ДИАЛОГЕ С РЕГИОНАМИ

**Владимир Якушев –
о строительстве и ЖКХ**

В рамках рабочего визита в Тюменскую область руководитель Минстроя РФ ответил на вопросы бывших земляков

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

КАК БУДУТ РАЗВИВАТЬСЯ важнейшие для страны направления – строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, какие изменения ожидают россиян в ближайшем будущем и почему с Тюменской области будут брать пример другие регионы? Об этом и многом другом на пресс-конференции в Тюмени рассказал бывший тюменский губернатор Владимир Якушев, возглавивший Минстрой РФ в мае 2018 года.

В ноябре текущего года министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства исполнилось пять лет, а до этого оно называлось министерством регионального развития. По словам Владимира Якушева, от смены названия суть не изменилась. «ЖКХ и строительство – это как раз те вопросы, которыми занимаются регионы и муниципалитеты, – пояснил он. – Нет ни одной компетенции Минстроя, не касающейся муниципальных образований и субъектов РФ. По своей сути и предназначению министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства – это министерство регионов. Потому что с ними мы разбираем те насущные и непростые вопросы, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни».

Не отрываться от земли

В настоящий момент в Минстрое РФ идёт работа по формированию федеральных проектов, входящих в национальный проект «Жильё и городская среда». Таковых четыре: «Ипотека», «Жильё», «Формирование комфортной городской среды» и «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». По каждому направлению ведутся интенсивные переговоры с регионами, чтобы в окончательных, утверждённых документах интересы территорий были максимально учтены.

**Владимир Якушев:
– Инициативу
на месте никто
не отменял**

«Одна из задач, которая мною поставлена с первого дня работы, – решения, предложения по изменению нормативной базы, которые будут формироваться в стенах Минстроя, должны обсуждаться с регионами и муниципалитетами, – подчеркнул Владимир Якушев. – Сейчас продолжается активная фаза подготовки федеральных проектов, и мы постоянно находимся в режиме диалога. Так, на недавнем прошедшем совещании с Союзом малых городов почти три часа говорили о проблемах таких городов. Это несбалансированность бюджетов, отсутствие денег на инвестиционную составляющую, не очень, мягко говоря, хорошее состояние объектов ЖКХ и т.д. Очень важно не отрываться от земли, понимать, что происходит в субъектах, муниципалитетах, какие проблемы существуют. Такую политику министерство будет продолжать и впредь».

Как хорошо знают местные журналисты, в бытность губернатором Владимир Якушев постоянно совершал рабочие поездки в муниципалитеты и ситуацию в каждом из них знал не понаслышке. А насколько сложно министру получать достоверную информацию из регионов, и соответствуют ли отчётам реальные факты?

Отвечая на этот вопрос, руководитель ведомства не скрыл, что проблема искажения информации существует. «Как в Тюменской области разные муниципалитеты, так и в стра-

не разные регионы, – сказал он. – Есть такие, где отчёты полностью соответствуют действительности, есть те, где показатели несколько скорректированы, а в некоторых регионах существует серьёзная разница между тем, что сказано в отчётах, и что происходит на деле».

По словам министра, он хотел бы чаще бывать в командировках, чтобы понимать ситуацию на местах. Однако пока это невозможно, потому что идёт настройка работы министерства: «Рабочий день начинается очень рано и редко заканчивается раньше полуночи. Мне необходимо было понять, какие донстройки – и структурные, и в суть работы – нужно внести, чтобы министерство заработало в нужном режиме. Сейчас я это понимаю и уже начинаю принимать решения».

Ипотека выросла

Одним из первых решений Владимира Якушева на посту министра было внесение направленных на защиту прав дольщиков поправок в ФЗ №214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...». Они вступили в действие с 1 июля текущего года.

До 30 июня 2019 года продлится переходный период, когда старый механизм привлечения денег граждан в строительство новостроек применяется параллельно с новым, при котором используются эскроу-счета – спецсчета условного депонирования, где средства граждан аккумулируются до завершения строительства дома. С 1 июля 2019 года девелоперы смогут привлекать деньги граждан только на спецсчета в уполномоченных банках. До конца 2020 года доля договоров долевого участия, заключённых по эскроу-счетам, должна составить 95%.

При этом ставка по кредиту девелоперам должна понижаться. Также застройщик должен иметь собственный капитал в размере не менее 10% от общей проектной стоимости строительства объекта. А если срок сдачи квартиры превысит шесть месяцев, покупатель сможет вернуть свои деньги со счёта в банке.

«Жилищное строительство сейчас находится в процессе реформирования, – сообщил министр на пресс-конференции. – Введена масса ограничений для застройщиков. На рынке сегодня порядка 3,7 трлн рублей граждан, которые привлечены в жилищное строительство, и доступ девелоперов к этим деньгам будет ограничен. Задача – заменить данные денежные средства банковскими продуктами, что, конечно, намного сложнее для строителей и сопряжено с дополнительными затратами на услуги банков».

Однако говорить о том, что рынок жилья находится в критическом состоянии, по словам Владимира Якушева, не приходится. Наоборот,

последние месяцы ознаменовались резким ростом ипотеки.

«Когда я пришёл в министерство в мае, представители рынка говорили о большом количестве квартир, которые не покупаются, – рассказал руководитель Минстроя. – С августа ситуация начала кардинально меняться, и сейчас тенденция другая – граждане стали активно пользоваться механизмом ипотеки для того, чтобы приобрести себе жильё. Большое количество сделок заключается и на первичном, и на вторичном рынке. Здесь повлиял как раз изменённый порядок финансирования жилищного строительства и слухи о том, что квадратный метр может существенно подорожать. Как это обычно бывает с солью, сахаром – все кидаются покупать, и в настоящий момент квартиры покупают даже те, кто планировал купить через год».

Местная специфика

Ямальские журналисты интересовались федеральным проектом «Формирование комфортной городской среды», а конкретно тем, учитывается ли в нём арктическая специфика. Ведь понятно, что, к примеру, в Краснодарском крае комфортную среду создавать легче. Ответ оказался неожиданным: «Ямал отказался от участия в этой программе и от федеральных

главное

ЖКХ и строительство – это вопросы, которыми занимаются регионы и муниципалитеты. По своей сути и предназначению министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства – это министерство регионов

– К 2024 году объём жилищного строительства в стране планируется увеличить в полтора раза

денег, освободив себя от большого количества отчётности за них. Эти деньги будут перераспределены на другие территории».

Как выяснилось, никаких преференций не предусмотрено для арктической зоны и в федеральном проекте «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Больше, чем в остальных регионах, финансирование будет закладываться лишь для субъектов РФ, находящихся в Дальневосточном федеральном округе и Байкальском регионе, – за счёт повышающих коэффициентов по всем программам, входящим в нацпроекты.

«Чтобы больше вопросов не возникало, в любом случае это будет интересовать все регионы, входящие в большую Тюменскую область, – естественно, что во всех нацпроектах уровень софинансирования из федерального бюджета по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам, учитывая их бюджетную обеспеченность, один из самых низких, – подчеркнул Владимир Якушев. – То есть в основном всё придётся делать за собственные деньги».

Расселять людей из аварийного жилого фонда планируется разными способами. «Субъекты РФ и раньше двигались, используя массу дополнительных опций, – пояснил министр. – Производили расселение не только за счёт бюджета – это самый затратный, дорогой путь, но применяли ещё и другие механизмы, за счёт которых увеличивали объёмы снесённого аварийного фонда на своих территориях. В частности, многие регионы достаточно активно использовали социальную ипотеку и получили хороший эффект, решив эту проблему более широко».

Наряду с социальной ипотекой Минстрой рассматривает как одну из опций создание специализированного жилого фонда, куда люди смогут переезжать из аварийного фонда

и на условиях найма проживать там определённое время. Возможные варианты будут предлагаться регионам, а те сами должны принять решение, какими из них воспользоваться. «Если субъект РФ будет активно применять дополнительные опции, которые мы прописываем, в качестве бонуса он получит дополнительную федеральную поддержку за счёт федерального финансирования», – пообещал руководитель министерства.

Соответствующие нормативные документы, где будут прописаны все вероятные механизмы решения проблемы аварийного жилья, согласно поручению президента России, должны быть приняты до 20 июля 2019 года. С 2020 года регионы получат возможность эти механизмы использовать.

Одновременно вступит в силу ряд ограничительных моментов законодательного порядка. «Потому что ни для кого не секрет – аварийный фонд был предметом купли-продажи, – рассказал глава Минстроя. – Люди по дешёвке приобретали аварийные квартиры, затем попадали в программу и приобретали полноценное жильё. Такие хитрые инвесторы. Подобные сделки, носящие спекулятивный характер, мы должны предотвратить. Как и ситуации, когда аварийный фонд сносился за счёт федеральных денег, площадка зачищалась и затем с муниципальных торгов за небольшие деньги уходила под развитие бизнеса – к примеру, торгового центра. Для меня это было новостью, в Тюменской области такого не происходило. Всё это мы ограничим, и если в каком-то муниципалитете поступили именно так, соответственно, должны будут деньги за снос, произведённый таким путём,

Рынок активизировался на фоне слухов о росте цен на квартиры

вернуть в программу сноса аварийного фонда. И плюс ещё другие санкции будут включены».

Говоря о федеральном проекте «Формирование комфортной городской среды», глава Минстроя сообщил, что министерством в настоящее время разрабатывается методика оценки индекса качества городской среды, включающая в себя ряд показателей, по которым будет оцениваться каждый город. «Мы должны прописать стандарты, как это делается, решения также должны быть закреплены нормативно, – отметил он. – Но это не значит, что надо сидеть и ждать, когда из министерства укажут. В первую очередь имеет значение желание самих жителей, как они хотят изменить свой город, как видят конкретное общественное пространство. Улица должна быть с двусторонним движением. Да, мы определяем идеологию, но инициативу на месте никто не отменял».

Тюменский опыт

Буквально накануне визита министра в Тюменской области работала делегация Минстроя РФ во главе с замминистра Юрием Гордеевым. Она изучала тюменский опыт подготовки квалифицированных кадров для строительной отрасли. Участники пресс-конференции попросили министра прокомментировать приезд делегации и выводы, сделанные по итогам.

Владимир Якушев сообщил, что до 2024 года объём жилищного строительства в стране планируется увеличить практически в полтора раза. Эта задача требует большого ресурса высококлассных специалистов. «Считаю, что в Тюменской области накоплен хороший опыт, поэтому направил представителей Минстроя

Журналисты получили ответы на все свои вопросы

посмотреть, что у нас наработано, и объективно всё оценить, – рассказал глава министерства. – Посмотреть, что представляет собой система профессионального образования, для того, чтобы мы могли этот опыт тиражировать в других субъектах РФ, особенно там, где идёт активное жилищное строительство».

В состав делегации входили представители Воронежской области. Гости посетили Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства и Межрегиональный центр компетенций в области искусства, дизайна и сферы услуг, ознакомились с техническим оснащением учреждений и содержанием образовательных программ. Увиденное произвело на них столь сильное впечатление, что Воронеж вызвался участвовать в эксперименте по внедрению тюменского опыта.

«Вначале этот эксперимент на добровольной основе будет проходить в нескольких субъектах РФ, в том числе Воронежской области, которая откликнулась одной из первых, – прокомментировал министр. – Думаем, подключатся и другие добровольцы. Это направление необходимо продвигать, потому что сегодня ситуация с профессиональным образованием в стране напряжённая. Это касается и строительных специальностей, и, конечно, специалистов в области жилищно-коммунального хозяйства».

В заключение министр рассказал о том, как проходит в стране отопительный сезон: «Каждое утро у меня начинается с оперативной информации о том, сколько инцидентов за сутки произошло в жилищно-коммунальном хозяйстве. Редкий счастливый день, когда ничего не зафиксировано. Страна большая, состояние систем водо- и теплоснабжения мы с вами знаем. Но могу сказать: как правило, все эти инциденты ликвидируются в течение суток. Главная задача Минстроя сегодня – приводить систему ЖКХ в нормативное состояние».

ТЕКСТ Александр АНТОНОВ

Уже на начальных этапах нефтегазовой эпопеи нефтяники – заказчики – и строители – подрядчики – очень остро обсуждали проблему, какими должны быть новые северные поселения: традиционными городами или временными мобильными вахтовыми посёлками

Жизнь замечательных идей

ГОРОД ОТ ПЕРВОГО КОЛЫШКА

С ТОРОННИКИ вахтовой организации труда на нефтяных промыслах Западной Сибири не видели необходимости создания здесь дорогостоящей городской инфраструктуры. Не следует, доказывали, строить на болоте города-призраки, так как сроки эксплуатации нефтяных и газовых месторождений ограничены, а все поселения привязаны к ним. Что будет с этими городами через полвека? Кто будет в них жить, когда истощатся запасы нефти и газа? Тем более в условиях масштабного продвижения в труднодоступные места, дефицита в них трудовых ресурсов и хронического отставания жилищно-бытового строительства на практике всё чаще приходилось прибегать к заводу вахтовиков.

К 1980 году в Среднем Приобье было создано около тысячи вахтовых посёлков. В нефтяной, газовой промышленности и строительстве вахтовым методом работали свыше 120 тысяч человек. Они выполняли 60 процентов заданий по обустройству промыслов, обеспечивали 35 процентов добычи нефти. Благодаря этому методу удалось ускорить ввод в действие многих объектов, главным образом за счёт привлечения квалифицированных специалистов и работников массовых профессий, проживающих в других районах страны и обходившихся минимумом коммунально-бытовых удобств на Севере.

Буровики, нефтяники, строители, повара доставлялись в вахтовые посёлки из мест постоянного проживания: из Украины, Закавказья, Поволжья, Казахстана. Они работали на промыслах полмесяца-месяц, после чего сменялись новыми «летающими» бригадами. При этом отпадала необходимость расселения людей, их учёта, ответственности за состояние здоровья, не возникало проблем с трудоустройством других членов семей, образованием и воспитанием детей.

Однако «великое авиакочевье», как называли вахтово-экспедиционный метод, страдало серьёзными издержками. Нарушался режим труда и отдыха работников. Им приходилось адаптироваться к постоянному чередованию длительных периодов работы и простоя, значительным физическим и нервным перегрузкам, связанным с высокой интенсивностью труда на вахте, утомительными перелётами и переездами. Всё это вело к подрыву здоровья и снижению трудоспособности. Медики не рекомендовали людям старше 40 лет работать на вахте. У «летающих» бригад, как правило, производительность труда оказывалась существенно ниже, чем у постоянных кадров. К тому же возникали гигантские затраты на авиаперевозки.

Постепенно ряды приверженцев долговременного обживания Севера оказались мощнее. По их убеждению, запасы нефти и газа, разведанные здесь, способны обеспе-

чить устойчивую добычу на столетия, а если учесть неполную изученность региона – и того больше. Поэтому необходимо строить города и рабочие посёлки даже на дальних промыслах, так как они рано или поздно перерастут в городские поселения. Рабочие и инженерно-технический персонал должны жить вместе с семьями там, где трудятся.

По мере открытия в Западной Сибири новых нефтяных месторождений московский НИИ «Гипрогор» разработал по заказу Министерства нефтяной промышленности СССР схему строительства городов и посёлков для постоянного проживания всех категорий трудящихся. Проект вызвал новую волну высказываний разных ведомств и персон о принципах заселения этой территории.

По существу вопроса

Министр нефтяной промышленности СССР (с 1965 до 1977 года) Валентин Дмитриевич Шашин не был сторонником строительства большого числа «нефтяных» городов. Считал, что для нормальной работы на промыслах надо создать хорошие транспортные условия, чтобы из больших благоустроенных городов специалисты могли приезжать на работу и уезжать с неё, не теряя много времени. Чтобы по мере того, как семьи будут расти, а добыча нефти падать, в этих городах создавать производства, на которых все желающие, особенно женщины, могли работать.

Спор на эту тему во время проектирования и строительства Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска, Урая был вынесен в Совет Министров СССР. Заместитель председателя Совета Министров СССР, ведавший топливными отраслями, Михаил Тимофеевич Ефремов высказался так: «Вот рядом с нами северная страна Финляндия, в которой есть зоны вечномёрзлых грунтов, похожие на приобскую. Давайте пошлём наших специалистов в Финляндию, пусть они изучат, как там решаются

**Пока в верхах
шла битва
мнений,
северяне свой
выбор
уже сделали**

**При ином
раскладе
Когалым мог
так и остаться
вахтовым
посёлком**

вопросы строительства городов, доложат правительству, тогда мы обсудим и примем решение».

Через неделю в Финляндию выехала делегация: заместитель министра нефтяной промышленности СССР Шагэн Саакович Донгарян, заместитель министра газовой промышленности Николай Лаврентьевич Вовченко, начальник Главтюменнефтегаза Виктор Иванович Муравленко, начальник Главтюменнефтегазстроя Алексей Сергеевич Барсуков, секретарь Тюменского обкома КПСС Евгений Андреевич Огороднов, который ведал вопросами строительства.

Делегация ознакомилась с жилищным строительством в окрестностях городов Хельсинки и Оулу а также в Лапландии. Почти везде строились одноэтажные деревянные коттеджи, сблокированные по пять – семь квартир, и только в Лапландии увидели двухэтажные одноподъездные деревянные дома (двухподъездные не строились из-за противопожарных норм).

Вернувшись в Москву, делегация доложила правительству, что в Западной Сибири нефтяные города надо строить многоэтажными, из негорючих материалов и конструкций. Пока в высоких правительственных кабинетах и столичных научных центрах шли споры об особенностях градостроительства в Западной Сибири и обсуждался подготовленный ленинградским институтом проект пятиэтажного крупнопанельного дома для Сургута, во временном посёлке железнодорожных строителей на станции Когалымской в сентябре 1977 года открылась не принятая ещё в постоянную эксплуатацию... восьмилетняя школа. Ни в каких планах и проектах это маленькое, рубленое из сваленных на трассе деревьев здание не значилось. Первый пассажирский поезд пришёл сюда из Сургута только летом следующего года.

Но строители привозили на будущую станцию детей, и их нужно было учить. В тесных комнатах размещались 48 учащихся разного возраста. К ним приписали ещё 20 условных: с меньшим количеством Сургутский рай-исполком не разрешал начинать уроки. В июне 1978 года эту школу закончили первые шесть

восьмиклассников. Вот их имена для истории: Света Романова, Лариса Сотшина, Фая Зиятдинова, Ира Кузьмина, Володя Петров, Серёжа Стрекозов.

До марта 1977 года посёлок СМП-524 Когалымский относился к Тромаганскому сельсовету (24 марта 1978 года этот сельсовет переименовали в Русскинский). Для лучшего транспортного сообщения по трассе строящейся железной дороги тогда же, в марте 1977-го, создали Ульт-Ягунский сельсовет. Наконец 30 мая 1978 года образован Когалымский сельсовет. Председателем исполкома поселкового Совета в августе того же года избрали Владимира Александровича Вознюка, начальника железнодорожной станции Когалымской. По проведённой в стране в декабре 1979 года переписи населения здесь проживало 360 человек.

Кстати, первоначально станцию назвали Коголымская – от соседнего озера Коголымлор. Перед посещением этого участка министром транспортного строительства СССР Иваном Сосновым букву «о» в названии станции по неведомым причинам изменили на «а». Восстанавливать первоначальное название после визита министра не решились.

Принципиальные решения

Советский Союз уже жил в основном на нефтедоллары. Зависимость благополучия огромной державы от экспорта энергоносителей стала поистине наркотической.

Продовольственное обеспечение было поставлено в прямую зависимость от импортных поставок продуктов питания за счёт продажи нефти в капиталистические страны. Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин лично обращался к начальнику Главтюменнефтегаза с такими просьбами: «С хлебушком плохо – дай три миллиона тонн сверх плана».

Вахтовый метод только на первый взгляд представлялся экономичным и удобным

В январе 1980 года в Тюменскую область прилетел заместитель председателя Совета Министров СССР Вениамин Эммануилович Дымшиц, курировавший топливно-энергетический комплекс. В это время суточные и месячные планы по добыче нефти Главтюменнефтегазом не выполнялись. Дымшиц и сопровождающие его руководители заинтересованных министерств объехали все нефтедобывающие объединения. Генеральные директора объединений доложили, что план добычи нефти 1980 года не будет выполнен, что нужны кардинальные меры по решению крупных проблем, мешающих ускоренному развитию вновь открытых месторождений.

В Москве по результатам поездки Дымшица у секретаря ЦК КПСС Владимира Ивановича Долгих состоялось совещание. Был приглашён и первый секретарь Тюменского обкома КПСС Геннадий Павлович Богомяков. Докладывал Дымшиц трудно, так как у него, как у многих других, не было конкретных предложений по выполнению плановых заданий.

Позже секретарь ЦК Владимир Долгих публично признал ошибкой невнимание властей к условиям жизни северян

«Через день, – пишет Шаген Донгарян, – мы узнали, что в четверг на очередном заседании Политбюро Долгих взял слово и хотя в повестке дня этого вопроса не было, рассказал подробно о весьма тревожном положении в нефтедобывающей промышленности Западной Сибири, о необходимости принятия серьёзных мер по привлечению новых сил и ресурсов».

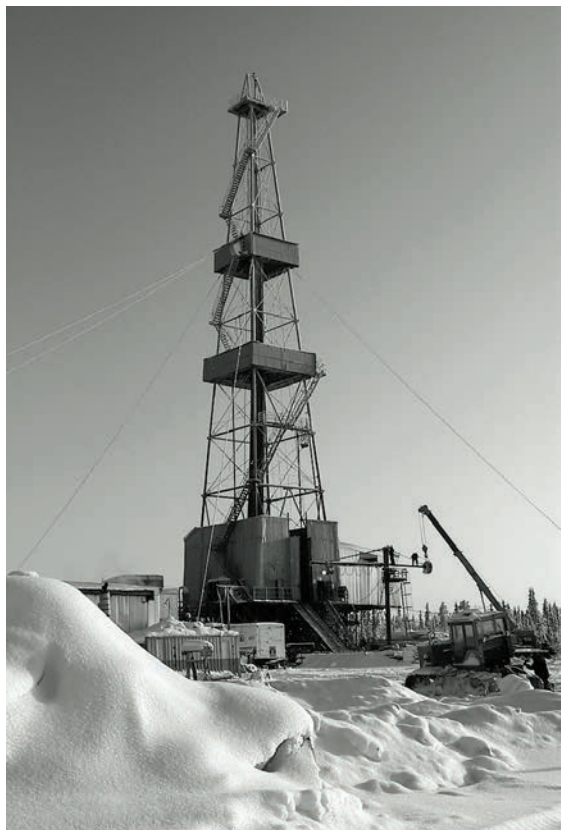
Шаген Саакович Донгарян обоснованно считал, что результатом этого заседания Политбюро стало партийно-правительственное решение о строительстве новых городов и посёлков для расселения нефтяников на допустимом расстоянии от их работы на промыслах.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 года «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», в частности, говорилось: «Придавая исключительно важное значение дальнейшему ускоренному развитию нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири – главной базе страны по обеспечению потребностей народного хозяйства в нефти и газе, – Центральный Комитет КПСС и Совет

Министров СССР считают, что для решения проблемы усиления промышленного и жилищного строительства, улучшения социально-бытовых условий нефтяников, газовиков, геологов, энергетиков и строителей в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса необходимо дополнительно привлечь строительные организации Министерства строительства, предприятия тяжёлой индустрии СССР, Министерства строительства СССР и Министерства промышленности строительных материалов СССР, а также строительные организации, подведомственные Советам Министров союзных республик, Мосгорисполкому и Ленгорисполкому».

Когалым как пример

Заказчиком по строительству посёлка Когалымского было определено НГДУ «Повхнефть». Проектирование посёлка Когалымский осуществлял институт «Ленгипрогор». На субподряде находился филиал Каунасского института проектирования городского строительства. Генподрядчик – СУ-78 треста «Самолторнефтепромстрой». Строительной площадкой стала территория в семи километрах от железнодорожной станции Когалымской. Весной 1981 года здесь высадились строительные организации прибалтийских республик: ПМК-177 Латвийской ССР – 193 человека; СУ-7 Эстонской ССР – 119 человек; СМП-1 Литовской ССР – 76 человек, ДРСУ-12 Литовской ССР – 420 человек.

Город строят «всем миром», и одну из главных улиц назовут улицей Дружбы Народов

Все силы и средства страны были брошены на разведку и добычу нефти. О людях думали только с точки зрения метров проходки и тонн

«На совещаниях партийно-хозяйственного актива в Нижневартовске и Тюмени, – свидетельствовал Вагит Юсуфович Алекперов, ныне президент компании «ЛУКОЙЛ», – пришли к единому мнению: без скорейшего решения годами накапливающихся проблем мы не добьемся ускорения в развитии такого крупнейшего нефтяного региона, каким является Север Тюменской области, без пристального

Как бы ни ругали Михаила Горбачёва, но массовое строительство северных городов – заслуга его эпохи

внимания к строительству инфраструктуры северных городов мы будем топтаться на месте, теряя средства и время...

Уже вторую пятилетку мы добываем нефть и строим город Когалым. Если в 1982 году первые 150 семей справили новоселье, а юные когалымчане получили первый детский сад и первую школу, то ныне в Когалыме живут уже десятки тысяч жителей. Дети посещают пять детских садов и четыре школы. Мы построили поликлинику, больницу, комбинат бытового обслуживания, ресторан, гостиницу и много других объектов соцкультбыта. На очереди – ещё десятки подобных объектов. Быстро растёт, оттесняя тайгу, третий микрорайон. Новый красивый каменный город возводится руками людей многих национальностей. Недаром одна из главных улиц его называется улицей Дружбы Народов.

Мы любим наш город и хотим, чтобы он стал настоящей родиной не только для тех, кто в нём родился. Когалым будет расти и развиваться вместе с ростом и развитием региона, запасы нефти в подземных кладовых которого позволяют с оптимизмом смотреть в будущее».

Признанием результатов обеспечения нефтяников жильём перед визитом нового

Вагит Алекперов с соратниками строили и город, и нефтяную компанию. Надо признать: и то, и другое у них хорошо получилось

Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва в Западную Сибирь стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 августа 1985 года об отнесении к категории городов посёлков Лангепас и Радужный Нижневартовского района, посёлка Когалым Сургутского района и посёлка Нях Октябрьского района.

Если за тремя посёлками сохранили прежние наименования, то Нях стал Няганью (по названию железнодорожной станции, которая ранее, при строительстве железной дороги Ивдель – Обь, была названа по реке Нягань- Юган). Также предполагалось и переименование Когалыма: железнодорожная станция остаётся Когалымской, а новый город будет... Дружбаградом. Однако эту инициативу Тюменского обкома комсомола не поддержал Генштаб Министерства обороны СССР, потому что на секретных топографических картах была принята привязка поселений к транспортным коммуникациям. В соседней Томской области из-за военных стандартов «не прошло» переименование Стрежевого в Нефтеград. Некоторые романтики шутили, что от старого названия «пахнет рыбой и стариной». Ещё в июле 1966 года они установили в болотистом лесу у первого дома, построенного студентами, камень с надписью: «Отсюда начинался Нефтеград...».

Регион – не «пасынок»

В 1985 году конъюнктурно-идеологические названия городов уже вызвали отторжение у новосёлов. В то же время загадочное и тревожное, как секретный пароль, название «Когалым» многим нравилось: «Не какой-то Ноябрьск, Нефтеюганск или, ещё хуже того, Советский, Октябрьский, Коммунистический, хотя ничего плохого к этим конкретным городам и посёлкам не имею».

К обретению Когалымом статуса города его население заметно увеличилось за счёт притока специалистов-нефтяников. 7 декабря 1984 года вышло распоряжение Совета Министров СССР о вводе в разработку новых и повышении уровня эксплуатации действующих нефтяных месторождений силами объединений «Башнефть» и «Татнефть».

Указ о присвоении Когалыму статуса города

О том, каков был дефицит жилья к середине 1980 годов, свидетельствует постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое 20 августа 1985 года «О комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1986–1990 годах». В этом документе на жилищно-гражданское строительство в городах и посёлках нефтяников и газовиков намечалось выделить в двенадцатой пятилетке 8 миллиардов рублей, чтобы построить 17 миллионов квадратных метров жилья.

Бывший секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих признавал: «Был, однако, период, когда делали, как считали, «главное» – добывали нефть, а с жильём и объектами соцкультбыта серьёзно отставали. Мы считали это не только хозяйственным упущением. Это грозило серьёзными политическими и социальными осложнениями. Как же так: регион, который призван вести страну, народ, экономику к новым рубежам, к новой культуре производства и быта, к лучшему жизнеобеспечению, сам находится на положении «пасынка». И то постановление ЦК не сразу всем задействованным министерствам и хозяйственным органам пришлось по душе. Кое на кого пришлось нажимать, и в итоге на севере Западной Сибири развернулось строительство городов, которые позднее стали образцом не только для севера, но и для южной и средней полосы».

Были – на протяжении многих лет – и дискуссии о масштабах и темпах добычи нефти и газа. Кто-то занимал позиции более умеренные, другие, наоборот, требовали невероятно

Глядя на такую красоту, даже и думать не хочется: а надо ли было всё это строить в тайге? Ведь нефть когда-нибудь кончится...

высоких результатов. Были эти споры, были...

«Надо было, — продолжал Владимир Иванович, — конвертировать наши богатейшие природные ресурсы в интеллект — в образование, в науку, в создание современных технологий, в научно-технический прогресс. В людей... Можно было уже в первой половине 1980-х, считаю, безболезненно для нашей безопасности на треть сократить расходы на оборону. Однако в конце концов возобладала точка зрения нашего военно-промышленного комплекса. А ведь сократи хотя бы на 20 процентов эти расходы, уверен; можно было бы народ и одеть, и обуть, и накормить, и жильём обеспечить... Так что многие проблемы Западной Сибири оказались «недорешёнными» — это факт, и факт, характерный для быстроразвивающегося региона».

Поэтому в кабинете заместителя генерального директора по капитальному строительству «Когалымнефтегаза» Виктора Николаевича Долгова вместо портретов руководителей партии и правительства «красовались» две схемы:

Прежде чем стать мэром столицы, Сергей Собянин прошёл школу городского управления именно в сибирском Когалыме

строительства объектов производственной сферы и разработанный ленинградскими архитекторами градостроительный проект города. Огромная заслуга Долгова в том, что, несмотря на сумасшедшие темпы и объёмы освоения нефтяных месторождений и строительства Когалыма, удалось избежать грубых просчётов и аварий, неизбежно сопровождавших формирование новой нефтегазоносной провинции. Виктором Николаевичем была создана гибкая система управления службами заказчика и подрядчика, позволившая избежать срывов в сроках ввода объектов добычи нефти и жилья в эксплуатацию. Благодаря его принципиальности и неуступчивости в Когалыме не случилось, в отличие от Ноябрьска и других северных городов, отступлений от утверждённого градостроительного проекта. Здесь не допустили ведомственного стихийного строительства, когда каждое предприятие городило свои кварталы: тут уже панельные многоэтажки, а рядом ещё «деревяшки».

Под крылом «ЛУКОЙЛа»

Когда в других городах Югры всё строительство было заморожено, в Когалыме удалось под эгидой нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» собрать воедино всё, что осталось от некогда мощных строительных организаций. Сохранили трудовые коллективы и производственные мощности, ликвидировали задолженности по выплатам заработной платы и тем самым избежали массовых социальных протестных выступлений.

В состав предприятия «ЛУКОЙЛ-Нефтегазстрой» влились все крупные строительные организации Когалыма численностью более трёх тысяч человек. Созданное на базе «Когалыминтерстроя» совместное с Турцией предприятие «ЛУКТУР» продолжило, несмотря на экономические трудности, строительство знаковых объектов городской инфраструктуры Когалыма: школы искусств, культурно-досугового центра, банно-оздоровительного комплекса «Жемчужина», ледового дворца «Айсберг», спортивного комплекса «Ягун». Так сложился оригинальный архитектурно-ландшафтный стиль города: набережная реки Ингуягун, парк аттракционов, два 16-этажных дома, здание городской администрации, музейно-выставочный комплекс...

«Прекрасный, совершенно европейского типа городок, отстроенный по западному образцу. Всё выглядело новым, чистым, ухоженным и очень уютным. Особенно поразило впечатляющее здание офиса градообразующей нефтяной компании, а также стоящие рядышком новёхонькие церковь Апостолов Петра и Павла и мусульманская мечеть».

Таким спустя пятнадцать лет после начала строительства увидели Когалым столичные журналисты из правительственного пула.

Судья Елена Калинина:

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ – ЛУЧШИЙ ИТОГ ПРОЦЕССА

В системе – новое звено

Чтобы стать судьёй, нужно как минимум поработать лет пять по юридической специальности. Да ещё и обладать разными положительными качествами и достоинствами

ТЕКСТ **Алексей ЗОЛОТОГЛАВЫЙ**

ЕЛЕНУ КАЛИНИНУ по праву можно назвать своим человеком в системе. К тому же недавно она была признана лучшим мировым судьёй года Тюменской области по итогам традиционного конкурса. А ведь её участок (восьмой), пожалуй, является одним из самых проблемных в Центральном округе столицы региона.

– Елена Александровна, судя по вашей нагрузке, вы буквально вкалываете за двоих, наверное, забыв о доме.

– А вы не судите судью по нагрузке. Работы хватает, как и везде, но мы с ней справляемся. О семье помню. Особенностью нашего участка, который, между прочим, ничем не лучше и не хуже других, является то, что на его территории находятся страховые компании. Отсюда и множество исков о взыскании задолженности.

– Вы сказали «мы».

– Конечно. Только с секретарём и помощником я чего-то стою. Мы – одна команда. Здесь важно осознавать, что мы необходимы друг другу. В нашей деятельности нужны скорость и качество. Времени действительно не всегда хватает. И если выдаётся свободная минутка, я обязательно помогаю секретарю.

– То есть, не наоборот. Аппарат же не вправе взять на себя часть ваших функций. Скажем, провести предварительную беседу со сторонами.

– Несомненно. Но он и так постоянно занят. И по возможности я стараюсь его хоть немного разгрузить. Даже с вами сегодня поговорить толком некогда.

– Получается, зашиваетесь?

– Ну почему же. В положении ведь о конкурсе одним из критериев отбора значится «наименьший остаток нерассмотренных дел по итогам отчётных периодов». Без этого меня никак бы не рекомендовали.

– В этом положении есть ещё пункт – «выступления в средствах массовой информации». А у вас пока ни одной публикации.

– Вот сейчас и наверстаем.

– Весь первичный негатив перед вашей дверью принимают на себя секретарь с помощником. Наверное, они более подвержены эмоциональной нагрузке?

– Разумеется. Я ценю, что они никогда не повысят голос на человека, хотя им откровенно грубят. Всегда помогут составить соответствующее заявление. Например, о выдаче копии какого-либо постановления. А ведь вся справочная информация висит в коридоре на стендах.

Сведения по делу можно получить на нашем сайте. Однако не все граждане близки к

Елена Александровна Калинина была признана лучшим мировым судьёй года Тюменской области по итогам традиционного конкурса

компьютеру. Допустим, пенсионеры. Многие звонят по телефону, и мои помощники терпеливо отвечают.

– Приходится ли звать пристава, обеспечивающего порядок, в кабинет из-за скандалистов?

– Он сам приходит.

– С появлением нового звена в судебной системе ваших коллег далеко не сразу стали воспринимать всерьёз. Вроде как не дотягиваете вы до уровня федералов. Не обидно?

– Ничуть. В сущности же это не так. В вышестоящих инстанциях такие же судьбы, как и мы. И статус у нас одинаковый. Но народ не переделаешь. А мы ведь в миру.

– Не по этой ли причине в процессах речь должна вестись не о наказании провинившихся, а о примирении? Или это лишь игра слов?

– В некотором роде. Вообще, лучший результат для судьи – когда стороны выходят из зала с мировым соглашением.

– Весьма дипломатично. И уголовные дела по частным обвинениям редко заканчиваются приговором.

– Естественно. Особенно при семейных ссорах. Причём не всегда потерпевшим становится женщина. Мужьям уже тоже стало не зазорно прибегать за судебной защитой. В любом случае разъясняем правовые последствия судимости как для одного супруга, так и для другого. И, конечно же, для их детей. Но если примирение невозможно, страсти в заседании кипят нешуточные.

– Вы являетесь классическим примером восхождения служителя Фемиды. Начинали с секретаря, потом отбыли два «срока» в помощниках. Когда стали вершить правосудие, не было ощущения, что окружающие вас молодые сотрудники, которые ниже по рангу, окончили кулинарные вузы? Особенно при досадных ошибках, описках или опечатках, из-за коих поступали жалобы от населения «куда следует».

– Никогда. Во-первых, я сама долго была в их шкуре. Меня нередко тыкали носом в огрехи, заставляя не подгонять проекты документов под образцы. Но это же не значит, что я посещала плохой университет. При этом учили, наставляли, исправляли. Во-вторых, я сама не идеальна, и отдаю себе в этом отчёт. Ещё я с большим уважением отношусь к приставам-исполнителям. Ведь в самом начале карьеры я несколько месяцев проработала на их поприще.

– Повысился ли у вас семейный статус в связи с резким увеличением зарплаты? Ведь опять же по классической схеме применительно к вам бюджетную помощницу, пока та, не торопясь, оттачивала профессиональное мастерство, по сути содержал муж.

– Уверена, что домашнее положение не зависит от материальной составляющей. В

этом плане для меня ничего не изменилось. Главное, что меня понимают, когда я задерживаюсь по вечерам или выхожу порой по субботам на службу. Работа ведь забирает большую часть моей жизни. Поэтому я очень дорожу полноценными выходными, которые я могу провести с семьёй.

Кстати, когда я возбуждала исполнительные производства и как пристав одна ходила по должникам (ещё не было вооружённой охраны), мой будущий супруг меня сопровождал. Думаю, он уже тогда подозревал, с кем свяжет свою судьбу.

– Что вы почувствовали, когда впервые услышали в свой адрес «Ваша честь»?

– По правде говоря, не помню.

– Народ нынче грамотный пошёл. В том числе и в суд. Чувствуете ли вы пробелы в своих знаниях, если человек умничает в вашем кабинете?

– Бывает. Но у нас же постоянно проходят семинары. Мы всё время повышаем квалификацию. И такому человеку я готова сказать спасибо.

– Случается ли, что стороны начинают вас учить юриспруденции? Допустим, настоятельно советуют внимательнее читать процессуальные кодексы?

– Иной раз представители, включая и адвокатов, пытаются поспорить относительно отдельно взятой нормы. Тогда может произойти что называется деловой разговор двух компетентных людей о праве. Но иногда звучат аргументы типа «я в передаче «Час суда» видела» или «в автобусе слышала». Тут переубеждать сил у меня просто нет. Принимаю решение «в соответствии с законом, используя принцип разумности и справедливости».

– Не секрет, что вы уже примерно знаете, чем кончится разбирательство. Вы же в теме. Наблюдаются ли при слушании крутые повороты, после которых вам нужна дополнительная подготовка, и вы откладываете дело?

– Откладываю. И нередко. Например, если участник процесса требует допросить незаявленного свидетеля, а тот, в свою очередь, всё с ног на голову ставит. Вот и приходится материалы заново переосмысливать.

– Наверняка сразу видно, врёт ли выступающий.

– Видно, но не сразу. Это начинаешь понимать при оценке доказательств.

– На сегодня у вас назначено и гражданское дело, и уголовное. Вписана и бракоразводная процедура. И это только до обеда. Вы ко всем процессам готовы?

– Да.

– Не волнуетесь?

– Нет.

– Следите за судебной реформой?

– Конечно. Я ведь должна быть в курсе таких событий.

КСТАТИ

Если примирение невозможно, страсти в заседании кипят нешуточные

Окончание. Начало
в предыдущем номере

СТРАНА, КОТОРАЯ НАС ЖДЁТ

Открывая заново Россию

Кто действительно рад гостям – это Кавказ. И местное гостеприимство – не пустой звук. Проявляется оно ненавязчиво: на рынке покупаешь кило винограда, а тебе в пакет кидают помидор, пару слив, суют кусок дыни – просто так, попробовать

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

СПРАШИВАЕШЬ ДОРОГУ – объясняют, а потом вдруг открывают сумку, полную яблок, – угощайся! Местные жители не устают от людей – тяжкий крест одного из самых посещаемых регионов страны Кавминводы несут легко и, кажется, даже с удовольствием.

Типичный пример: по дороге к водопаду «Три сестры» микроавтобус останавливается в осетинском селе. Время подкрепить силы, а здесь лучшие на пути пироги и вкусный горный чай. Кафе расположено на улице Сталина.

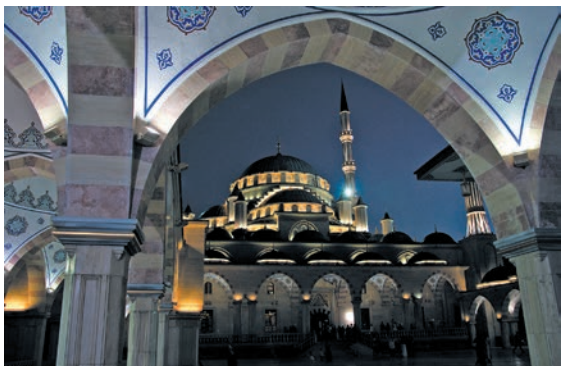
**Поклонников
кавказской
кухни не счесть
по всей России**

В большинстве сёл Северной Осетии главная улица непременно носит это имя. Хозяин, дедушка Таймураз, как положено, выходит к гостям. Заметив мой фотоаппарат, «главный калибр», как мы его называем, вытаскивает меня из-за стола: «Пойдём, кое-что покажу. Сфотографируешь!» Оказывается, это новая вывеска, которую он заказал, но ещё не успел прикрепить над входом. Делаю несколько снимков, знакомлюсь с лохматым псом, хозяйским любимцем. Назад возвращаемся друзьями. Дедушка приносит тёплый чайник. Наливает сначала моему мужу, потом всем желающим. Думаете, травяной отвар? Кукурузный спирт его собственного приготовления. Качественный. Мужчины охотно подставляют стаканы. Проводив группу до автобуса, хозяин берёт с нас слово, что на обратном пути мы снова к нему заедем. Обещает сварить шурпу. Благо, остановка входит в наши планы, и вечером мы действительно возвращаемся в гостеприимное кафе. Дедушка Таймураз снова встречает нас, и снова у него в руках дымится чайничек. На этот раз, довольные поездкой, не отказываются выпить и женщины. Хозяин поднимает тост за Россию, мы в свою очередь за его здоровье и за прекрасную осетинскую землю. На кассе никто не находит счёта за спирт – это Кавказ.

Вершины Кавказа

На удивление, курорты Кавказских Минеральных Вод не забиты отдыхающими. Но это видимость. Здесь мало таких «диких», как мы. Большинство приезжих устраиваются в санаториях – тех самых, получить путёвку в которые во времена СССР считалось большой удачей. На территории этих гигантов – своя жизнь, распорядок, развлечения. Но не в обиду и те, кто без всяких врачебных показаний решил познакомиться с регионом, знаменитым как главная здравница страны. Его основное богатство – целебные источники – в свободном доступе. В большинстве бюветов вывешены памятки – как принимать воду при заболеваниях, а как – в профилактических целях. Подходишь, набираешь и неспешно тянешь нарзан из кувшинчика с вытянутым носиком, чтобы не испортить зубную эмаль. И даже если закусишь после шашлыком – какой же Кавказ без шашлыка, – организм, получив эту порцию заботы и удовольствия, скорее всего, тебя простит. Местные экскурсионные предложения тоже разнообразны: рыбалка и конезавод, шубная фабрика и казачье подворье, медовые водопады и жемчужный источник... Одна из популярных экскурсий – в Грозный. Ехать не близко, но путешествие того стоит. Ведь включает она и мемориаль-

Современный, с любовью отстроенный Грозный не зря привлекает туристов и фотографов

ный комплекс Ахмата Кадырова – достойную память о достойном человеке, и огромную мечеть, и самый большой в России поющий фонтан, и Грозный-сити, любопытный хотя бы тем, что он стоит посреди малоэтажного города. Кавказцы не любят многоквартирных домов, предпочитают свои и поближе к земле. Столица республики отстроена с учётом этих предпочтений. И вдруг – целый комплекс небоскрёбов: с отелем, деловым центром, с вертолётными площадками на крыше. Самый высокий из них пока достигает сорока этажей, но, как мы узнали, планируется вторая очередь, ещё более грандиозная. Башня «Ахмат

Живописная дорога к плато Бермамыт

Тауэр», например, будет достигать 400 метров и станет второй в Европе и России после Санкт-Петербургского Лахта-центра.

На Кавказе высокое всё. Едешь вдоль горного хребта – дыхание сводит: вдали, над облаками, – очертания накрытой снегами горной вершины, и это может быть очередной «пятитысячник». Двуглавый великан Эльбрус, высочайший из них, достигает 5642 метров над уровнем моря, не удивительно, что к его подножию проложено множество маршрутов. Не экстремальных – опытные водители, сопровождающие отдыхающих, не позволят себе рисковать. Знают: горы не прощают ошибок. Ведь даже в этих живописных и на первый взгляд приветливых местах мощь стихии угадывается безошибочно. Не случайно Кавказ притягателен для тех, кто решил испытать себя на прочность. В горной кафешке гид с уважением указал на невысокого мужчину, скинувшего с плеча рюкзак и присевшего за соседний столик: «Это «снежный барс». «Кто?» – не поняла я. «Спортсмен, покоривший все кавказские «пятитысячники». На российской территории их восемь...»

Золотое кольцо и Серебряное ожерелье

Золотое кольцо России в прошлом году отметило пятидесятилетие как единый туристический маршрут. Кроме восьми городов, входивших в него изначально, оно за это время приросло как минимум десятком центров поменьше – самобытных, истинно русских, сумевших кое-где сблечь даже древности домонгольского периода. Основные туристические потоки, которые отправляются по бывшим Владимиро-Суздальским землям, формируются в Москве. Автобусы из столицы идут один за другим

со своими экскурсоводами, и это удобно. Но людям, приезжающим с группой, даётся минимум свободного времени, чтобы надышаться воздухом старины, а именно эту возможность, мне кажется, порой очень обидно упускать. Золотое кольцо – для тех, кто путешествует на машине и свободен решать, задержаться в очередном населённом пункте или ехать в следующий. Дело в том, что эти города и городки очень разные – по степени комфортности, по насыщенности достопримечательностями. Мы посмотрели из них семь. Некоторые – более или менее подробно. Обратили внимание на то, что востребованность маршрута породила огромное число самодельных гидов, готовых часами водить или возить клиентов по знаковым местам, показывать, рассказывать... С их помощью можно за день осмотреть всё, что так или иначе вызывает любопытство. К сожалению, они не профессионалы и не любят дополнительных вопросов. Плавают в исторических фактах. Почему? Потому что практически никто из них не имеет исторического или искусствоведческого образования и не успел изучить эти предметы достаточно глубоко.

Экскурсоводов с большой буквы предоставляет гостям раскинувшееся ближе к Санкт-Петербургу Серебряное Кольцо России. «Серебряное ожерелье», как чаще называют эти бывшие новгородские земли. Сам Великий Новгород немного напомнил мне Тобольск – внутренней культурой жителей, их единым «корпоративным» духом. Стоило нам оказаться перед Магдебургскими воротами Софийского собора, местный художник оторвался от работы и пересказал все изображённые на них библейские сцены. Не ради платы, а просто так, от широты взглядов и чувств. Но особенно потряс меня местный краеведческий музей... С представленными там экспонатами, например знакомыми нам со школы берестяными грамотами, знакомят желающих его научные сотрудники – вот их-то не поставить в тупик ни единым вопросом. Стоило мне спросить о Новгородском вече, как сопровождавшая нас дама остановилась у стенда и подробно рас-

Одна из жемчужин Золотого кольца – Ростов Великий

Музей деревянного зодчества Витославицы

Великий Новгород: вид с Торговой стороны на Софийскую

сказала, как формировался этот орган, что за вопросы рассматривал и какие решения был уполномочен выносить. Хотя поразило даже не это: экскурсии начинались каждые полчаса. Независимо от числа собравшихся. Появился хотя бы один посетитель – и работник музея, нередко с учёной степенью, выходит и общается с ним.

Я бы, наверное, могла списать восхищение этим городом на свою слабость к нему – что ни говори, есть места, к которым сразу начинаешь испытывать нечто особенное... Великий Новгород – как раз из их числа. Но нет, не так давно мне посчастливилось поговорить с людьми, которые занимаются формированием туристических маршрутов Тюменской области, и они, как пример, достойный подражания, упомянули Красную избу – новгородский центр информации для приезжих. Мы во время путешествия тоже пользовались его услугами. Готовы подтвердить: уровень работы – выше всяких похвал, есть на что ориентироваться территориям, продвигающим собственный турпродукт. Кстати, интерес к нашей Западной Сибири возрастает по всей стране – к её природе, минеральным источникам, к истории освоения. В чьей-то туристической биографии она – новая притягательная, требующая внимательного изучения страница. Так что путешествия по России продолжают, тем более каждый раз удивление только возрастает: сколько же ещё в ней замечательных уголков, которые с нетерпением нас ждут!

УРОКИ ЖИЗНИ

На руках у матери кроме меня две 12-летние дочери. В школу идти не в чем и не с чем. Никогда не забуду чернильную таблетку, которую взял посмотреть в торговом ряду на базаре, а затем зажал её в руке и убежал, да с такой невероятной скоростью, что сердце вырывалось из груди

ТЕКСТ Людмила БАРАБАНОВА

Представьте себе, в наш электронный век среди нас ходит человек, из года в год изнуряемый соблазном сделать своими руками часы, работающие на деревянном механизме

Ещё раз про умные руки

Δ А, ОН ПОНИМАЕТ, что его изделие по точности хода не угнаться за своим электронным собратом. А всё равно мозг сверлит этот назойливый буравчик: хватит ли мне смекалки и сноровки, чтоб уподобиться народному умельцу. Ведь всё-таки гитару Vlansa смастерил...

Тут перво-наперво надо было найти время. Воспользоваться зазором между служебными часами и неусыпными семейными хлопотами: забот Игоря Прохоренко круглосуточно ждёт его усадьба в Каменке со всеми её хозяйственными угодьями, строениями и псом Оскаром. А служит-то Игорь как раз электронному идолу: он пресс-дизайнер в редакции Сибирского издательского дома. Но, видно, не потонула его душа в виртуальном омуте. И не потонет. А вот что за охранная грамота его сберегает, ему самому виднее. А нам стоит прислушаться.

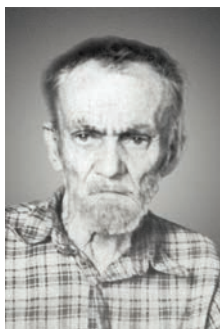
Тень деда Ивана

Мне не даёт покоя тень деда. Как поступит всякий нормальный человек, распалённый встречей с диковинной вещью? Или купит её, или выменяет, или даже украдёт. А у деда словно что-то вспыхнет внутри: да я сам такое смастерить могу! Любознательность его не знала берегов и даже спасла ему жизнь. Но об этом после...

Меня что удивляет? Ведь и у меня при виде любопытной вещи первая мысль: как это сделано? И любимая игрушка моего детства – конструктор. Но в один ряд с Иваном Антиповичем я себя не поставлю. Ведь он-то настоящий Кулибин. Мастерил и гармошки, и скрипки, одаривая родных и близких. Сам играл по слуху на своих изделиях. А понадобился ему велосипед – сам собрал его из подручных материалов. Как это у Гоголя? «Снарядил и собрал его расторопный ярославский мужик».

Конечно, интересно понять, откуда что берётся. Да ведь в деревне могли даже верёвку, свитую его отцом Антипом, отличить от всех остальных. Антип прекрасно стро-

РОДНЯ

Прадед Антип Петрович был внучатам и за папку, и за мамку

ил дома, крыл крыши соломой так, что они никогда не протекали. А ещё был известен тем, что по осени плёл каждому своему гусю корзину из прутьев, и здесь они смиренно сидели в заключении, нагуливая жир. Об Антипе, моём прадеде, мама рассказывала, что он был внучатам и за папку, и за мамку. Ребятишки так и льнули к нему. Мама помнила, что в малолетстве порой сгрызала деревянную ложку, а дед Антип мигом вырежет ей новую.

Не забыть бы сказать, откуда взялись в Сибири мои деды. Они переселенцы из Черниговской губернии, пришли и осели (скорее всего, в годы столыпинских реформ) в Ново-николаевской губернии, ныне Новосибирская область. Село Кочки – их новая родина. Хотя дед Иван перебрался со временем в город и, видимо, получил образование, потому что известно, что работал в торговле (точно знаю, что не продавцом). И вот в 1937 году, как обычно, навестил свою деревенскую родню. И в хмельном застолье мужики разговорились, стали жаловаться, что всех нещадно загоняют в колхозы. «А меня вот никто не приневоливает», – будто бы ответил на эти

жалобы Иван Антипович. Что крамольного в этих словах? Что обидного? Может, в интонацию вкрались самодовольные нотки? Сейчас кто скажет... Только кто-то настроил на деда Ивана донос. Кому он прищемил хвост? Да скорее всего, тут проделки всё той же зависти. Признали Ивана Антиповича без суда и следствия врагом народа и отправили на шахты в Магадан. В Новосибирске остались жена и четверо детей, моей маме тогда минуло три года.

Кстати, до Магадана ещё не каждому из каторжан было суждено добраться. От Владивостока, от пересыльной тюрьмы, везли их сначала на барже, то и дело выбрасывая за борт скошенных болезнью. Может, только треть этих доходяг выжила. Дед Иван как-то ухитрился даже послать записку жене: «Не жди меня». Можно сказать, простался.

В Магадане его завалило в шахте, из-за чего он ослеп на один глаз. Попал в лагерную больницу. И здесь произошла у него встреча с начальником лагеря. Начальник оказался новоиспечённым, знакомился со своим хозяйством, сетовал, что вот, мол, жена – швея, а швейной машинки нет. Тут Иван Антипович и говорит: «Были бы инструменты, а машинку я вам соберу из железа, какое найдётся в зоне». И собрал! За что и переведён был в столовую, а значит – спасён. Кстати, подобный опыт у него случился ещё до ареста: своей жене, а моей бабушке, он смастерил такую машинку, что могла прошить любую толщину, сколько бы ни вошло под иглу.

Понятно, что мой дед – талантливый самородок, и я ему далеко не ровня. Но всё-таки его гены порой будоражат меня, и тогда вдруг возьмусь да и сделаю гитару.

Музыкальная история

Я научился играть на гитаре в школьные годы. Просто повторял, как другие делают. Мне нравилось. Но однажды услышал по телевизору фламенко и потерял покой. Побежал по магазинам искать самоучитель. Но все самоучители оказались только для семиструнной (русской) гитары, в то время как весь мир играл на шестиструнной. Не помню, кто подсказал мне купить определитель аппликатуры. Это

Со временем дед Иван Антипович перебрался из деревни в город

такая алюминиевая пластина с прорезями, а на задней стенке её – барабан. Изобретение шикарное, потому что на передней стороне пластины латинское обозначение аккордов, а поворачивая барабан, ты выходишь на нужный аккорд. Но определитель к тому же помогает понять, на каком ладу какие пальцы и куда ставить. Видите ли, нот я не знал, а стал играть по табулатуре – гитарным нотам, где вторая строка указывает расстановку пальцев. Только так и выучился играть.

О том, чтоб пойти учиться в музыкальную школу, даже мысли не возникало. Мне непременно важно было одолеть эту грамоту самому. Упрямое желание «я сам».

Правда, я ещё учился в школе, а гитара моя вышла из строя. А тут вскоре армия, житейские хлопоты – не до гитары мне было. И только лет пять назад жена вдруг говорит: «Давай купим тебе на день рождения гитару». Купили. Но мне просто бренчать на ней неинтересно. Уж если играть, то фламенко. Решил брать видеоуроки в интернете (они есть и в печатном варианте). Уроки-то строятся по нотам, а мне снова табулатура подсказывает, как пальцы ставить и каким пальцем какую струну дёргать.

Поиграл так и понял: да я же не ту гитару купил! Видите ли, есть классическая гитара – на ней испанцы играют, а есть ещё western, американского образца. Вот её-то я и купил, и фламенко на ней играть неудобно. Выход один: самому делать гитару испанского образца. Снова кинулся в интернет, изучал чертежи, на сайтах известных мастеров смотрел, из каких материалов делают эти гитары. Не из фанеры же мастерить. Наконец наткнулся на чертежи известного мастера Рамироса начала 20 века. Купил эти чертежи.

Теперь начинаем мастерить. Из деревянного бруса шириной примерно 25 сантиметров надо срезать два продольных, непременно соседних, слоя, а затем полученные тоненькие пластины в пять миллиметров толщиной склеиваешь так, чтоб шва не было заметно, и на этот лист наносишь контур гитары. Вот тебе и дека.

Верхнюю дека испанцы делают либо из альпийской ели, либо из кедра. Через интернет-магазин я заказал в Германии альпийскую ель, а нижнюю дека и обечайки делал из кипариса канадского происхождения. Для грифа выписал канадский клён, а ещё нужна накладка на гриф из

КСТАТИ

Есть классическая гитара – на ней испанцы играют, а есть ещё western, американского образца. Вот её-то я и купил, и фламенко на ней играть неудобно. Выход один: самому делать гитару испанского образца

твёрдых пород дерева – я выбрал древесину венге насыщенного шоколадного цвета. Эта накладка – единственная тёмная деталь в моей гитаре Blanca (белой).

Может, самое трудное – изготовить обечайки (боковые пластины корпуса). В каждой обечайке три изгиба, и чтоб правильно её выгнуть, надо пластину намочить, поместить в специальное приспособление и нагревать снизу. Тут столько мороки с этим приспособлением! Ведь его надо сделать самому. Молчу уж о цене материалов. Правда, в планах у меня была и гитара Negro (чёрная), и я даже запас брусок красного дерева для её грифа, но цены сейчас сумасшедшие, подскочили в два раза, и затея моя кажется теперь нереальной.

Говорят, старые испанские виртуозы, не зная нот, играют по слуху, но начинают заниматься гитарой с пяти лет. Я-то играю фламенко на своей гитаре не так часто, и до виртуозов мне далеко как до Луны, но всё-таки это занятие доставляет мне радость. А если вы спросите меня, какую музыку я предпочитаю, то отвечу так: «Какую можно насвистывать». Значит, мелодичную.

Кормилец

Мой отец, Владимир Александрович, всю жизнь был заядлым охотником и рыболовом. И мою маму в первые месяцы их брака даже обижало, что он убегает от своих семейных обязанностей: ружьё на плече – и был таков. А бабушка Федосья Фирсановна её и урезонивает: «Ты его не трогай, он кормилец». Кормильцем он стал с шести лет – как только война началась. И все военные годы промышлял, утиные яйца собирал, силки на уток ставил. Жили-то они в деревне на юге Новосибирской области среди степных просторов, и озёр там видимо-невидимо. А в

Отец Владимир Александрович и мама Лидия Ивановна

конце войны вернулся с фронта его дядька и подарил ему своё ружьё. Дядька-то стал инвалидом, ходил плохо. И теперь уж мальчишка с ружьём не расставался никогда. Мама рассказывала: они тогда ещё молодыми были, отец возвращался с охоты на мотоцикле, весь обвешанный тушками гусей.

Да что мама... Я и сам был однажды свидетелем его мастерства. Мне не больше пяти лет, и мы вместе едем в новеньких «Жигулях», и, конечно, на заднем сиденье – отцовская мелкашка. Наверное, стояла поздняя осень, потому что помню голые сучья дерева, и на них косачи сидят. Остановились. Отец говорит: «Если выстрелишь в верхнего, они все разом вспорхнут, а если в нижнего, то верхние будут сидеть и спокойно смотреть, как он летит вниз». И тут же свой урок продемонстрировал. Мелкашка стреляет тихо, почти беззвучно, и отец из окна машины всех по очереди и уложил. А косачи, знаете, такие красавцы с красными бровями, правильно-то их тетеревами зовут.

Отец был инженер-строитель. Когда семья переехала под Тюмень, в Каменку, работал и мастером, и прорабом, и заместителем директора совхоза. Но вообще-то он мечтал в юности о море. И даже втайне от своей матери написал в морское училище. И пришёл ему утвердительный ответ. Приглашение то есть. Вот где искушение-то! Но он не поддался на него. Подумал-подумал, а как он оставит маму с малолетними своими братом и сестрой? Одно слово – кормилец!

Отец (на фото слева) во время службы в армии

Интересно, что в армии отец служил писарем в канцелярии благодаря своей грамотности и каллиграфическому почерку. Вот из армейской его поры я и расскажу эпизод, из которого снова видно, как он к матери своей относился.

Отпуск в армии ему дали поздней осенью. Доехал он поездом до станции Каргат, отметился там в военкомате, и время пошло. Скорей бы до дому. А до деревни 80 километров. И вечер на дворе, автобуса больше не жди. Надо бы переждать до утра, но он торопился, рванул пешком. Под дождём и снегом в своих новеньких офицерских хромовых сапогах. Представьте только себе эту просёлочную дорогу с её непролазной грязью, это же не по асфальту вышагивать. В общем, дойти он дошёл, но только от сапог остались одни подметки, которые он чем-то приторочивал к подошвам. А тут вскоре снег выпал, и обратно в часть он отправился в валенках. В Туркмению! Такое вот вышло свидание с матерью.

Мы с отцом совсем не похожи. Он высокий, худощавый, поджарый, с очень сильными руками. Но ко мне свои руки он никогда не прикладывал. Был совсем не строгий. Может быть, и напрасно. Если я набедакурил, просто объяснял спокойно, как надо бы поступить. Это походило на приятельскую беседу. И для меня главное наказание (а было, было за что!) заключалось в ожидании наказания.

Привет из Германии

Считается, что основные культурные правила и навыки человек впитывает в детстве из той среды, в какой растёт. А меня изменили до неузнаваемости армейские годы. Причём не сама армия, а место нашей дислокации: два года я служил в Восточной Германии, наша часть стояла в городе Рослау на берегу Эльбы. Меня сейчас в семье порой подкалывают, не слишком ли часто я употребляю слово ordnung. Вот именно это слово и воплощает тот ПОРЯДОК, который так восхитил меня в Германии. Помнится, я сразу после демобилизации оказался в Ленинграде. Иду по Невскому, а мне в глаза бросаются спички на асфальте. Казалось бы, такая малость, но после Германии это выглядело дико.

главное

**Русский народ талантлив
безмерно. Но если бы наша
щедрость не перехлёстывала
в расточительность,
а необъятные просторы
не порождали в нашем
характере разгильдяйство...
Цены бы нам тогда не было**

**Сам Игорь
тоже отслужил –
танкистом
в Группе
советских войск
в Германии**

У себя в Каменке лет 20 назад я посадил два дуба, один у себя во дворе, а другой – на берегу Туры. Эти дубы – память о той могучей дубраве, что росла рядом с нашими казармами. Вся рота могла улечься под шатром одного дуба.

Меня потрясает, как немцы продумывают всё до мелочей. Вот у нас то и дело под напором урагана сносит крыши. В Германии это невозможно. Без клея, без гвоздей немцы так кладут на крышу черепицу, что никакой ветер не страшен. Мне приходилось перекладывать черепицу на казармах, и я убедился, как надёжны эти крепления, такие элементарные, казалось бы.

Почему меня, тогда 18-летнего парня, так поразили и готические соборы, от архитектуры которых просто дух захватывает, и обычная деревенская улица, где ни один дом не похож на другой, где нет этих наших глухих заборов... Да, видно, над дне моей души таилась тоска по бережному отношению к земле. Словом, я столкнулся с совершенно другим национальным менталитетом, и это вывело меня из равновесия. Где это видано в России, чтоб мыть с мылом брусчатку во дворе, а зимой откидывать снег с тротуара возле дома? Я-то сейчас всегда чищу прилегающую к дому дорожку – может, единственный в Каменке.

Значит, я становлюсь немножко немцем? Похоже, что так. Если что-то делаю руками, то медленно и тщательно, добиваясь безупречного результата. Меня не раздражает даже крайняя экономность немцев, их скрупулёзный учёт каждой копейки. Всё же по мне это лучше, чем гулять на широкою ногу, а потом остаться с голой задницей.

Как-то моя дочь высказалась, что немцы пренебрегают модой. Да, это так. На первом месте у них практичность и прочность одежды, а уж красота – на десятом месте. Кстати, у них

даже алкоголик, спящий на скамейке, лежит в чистых заштопанных брюках и куртке.

Да, русский народ талантлив безмерно. Но если бы наша щедрость не перехлёстывала в расточительность, а необъятные просторы не порождали в нашем характере разгильдяйство... Цены бы нам тогда не было.

**Витраж работы
дочери Софьи**

Сёстры

Когда старшая моя дочка Софья была маленькой, лет пяти, может, смотрели мы как-то вместе с ней мультик. И она вдруг спрашивает: «Папа, а кто дома делает?» Я отвечаю: строитель. «Да нет, кто придумывает дома?» Архитектор. И тут она твёрдо заявляет: «Я буду архитектором». И что же? Закончила школу с золотой медалью и поступила в Уральский архитектурно-художественный университет. На бюджетные места прошла первым номером (из четырехсот баллов набрала триста девяносто). Выглядит эта история какой-то необычайной: виданное ли дело так определить свой путь с малолетства. Правда, сомнения всё же возникали в старших классах: может, заняться литературой? Но тут случилась экскурсия по линии художественной школы в Барселону, и творения Антонио Гауди, особенно недостроенный собор Sagrada Família, положили конец всем колебаниям: только архитектура!

Девочки наши внешне никак на сестёр не похожи. Старшая с обильной волной тёмных волос, а младшая, Маша, светленькая, белокурая. Видно, в меня: ведь в детстве меня звали Сметанкой. Соня как придёт домой, её сразу слышно. А Маша тихая, молчаливая, скрытная. Зато какие пироги печёт! А недавно угощала нас мороженым собственного приготовления, намного вкуснее продажного. Как только она ухитрилась? Впрочем, она любит химичить втихаря. В морозильной камере постоянно обнаруживаем лёд разных цветов. Съедобное?

– спрашиваем. Нет. Да мы уж догадываемся. Кстати, я-то в детстве тоже втихаря чего только ни вытворял. Потрошил у отца патроны и этим порохом начинал ракеты.

Чем в дальнейшем займётся Маша, трудно пока сказать, но в ней живёт какой-то дух исследователя. Вот едем мы с ней однажды в машине в зимний день. Я побрызгал на стекло очистителем, а она вдруг и спрашивает, почему эта жидкость не замерзает. Ну, я объясняю ей, что это технический спирт с какой-то мыльной добавкой. Она подумала и говорит: «Мне такое надо». А было ей тогда лет 8 – 9. Что у неё в голове? Загадка.

Вспомнил ещё забавный эпизод из школьной жизни Софии. В пятом, кажется, классе ей как старосте классная руководительница предложила список должностей и просила распределить их между детьми. Соня одну должность дала своей подружке, а остальные все оставила себе. Как она объяснила это? Боялась, что другие не справятся.

Её активность не знает меры. Её хватало и на художественную школу, и на драмкружок, где она и сценарии писала, и роли играла, а ведь ещё постоянно занималась эстрадными танцами (как и Маша). Когда она только успевала готовить уроки? Тоже загадка.

Мы никогда не докучаем своим дочерям излишним контролем. Ведь чтоб происходило развитие личности, надо дать и какую-то свободу для творчества. Ну, краем глаза, конечно, приглядывай. Только не дави.

**– Если что-то
делаю руками,
то медленно
и тщательно,
добиваясь
безупречного
результата**

– Играю фламенко на своей гитаре
не так часто, и до виртуозов
мне далеко как до Луны...

С лёгким паром!

Отец был ещё жив, когда я затеял строить новую баню. Значит, лет десять назад. Конечно, отец предлагал свою помощь, но я её отстранил. Какой уж из него работник тогда? Да и хотелось испытать, смогу ли сам. Для начала пришлось разобрать старую баню, у неё даже потолок от сырости сгнил и провалился. Ломом долбил фундамент. Словом, сокрушил дотла.

Строил не торопясь, всё лето, тщательно выводя сруб из бруса. Всё сам. Только чтоб крышу покрыть металлочерепицей, одной парой рук не обойтись. И тут приехала в гости старшая сестра из Иркутска с двумя дочерьми-студентками. И возникла у нас маленькая артель: двое подают снизу металлический лист размером примерно 2х3,5 метра, а я с младшей племянницей укладываю его наверху.

Теперь печь, главная в бане вещь. Кирпичная печь тем хороша, что держит тепло до полусуток, но и топить её надо с утра. Решил, что экономичней будет железная. И не пожалел. Допустим, зашёл в баню при температуре 70 градусов. Подбросил три полена, полежал на полке минут 15 – и глядишь, уже 90 градусов.

В бане я парюсь каждую субботу, и из бани меня не могут дожидаться. Полежу расслабленно на полке, попарюсь – и на лавку в предбанник. Зимой там минус 5 градусов. От твоего тела пар восходит такой, что ничего вокруг не видно. Полежишь – и снова в парную. Зимой я непременно распаренный ныряю в сугроб у бани. Самое-то удовольствие, когда вбегаешь из снега в жар, и всю кожу словно иголочки покалывают-пощипывают. Непередаваемое наслаждение.

Недавно добавилась у меня ещё одна процедура: лечь навзничь, положить на лицо распаренный веник и дышать берёзовым листом. Ну, а если простыл или подцепил какую хворь, нет лучшего снадобья, чем запаренные можжевельные ветки, от них такой дух валит. Или капнешь настойки эвкалипта в ковш с горячей водой да плеснёшь на печку... Наутро встанешь свеженький, как огурчик с грядки.

Два слова о венике. Надо тоже знать, когда его заготавливать. По народному календарю, от Ивана Купалы до Ильина дня (с 12 июля по 2 августа). Но вот Анатолий Пашук говорит, что его бабушка учила ломать веники, когда земляника поспеет и плодоносит. Если раньше этого срока, лист берёзы будет липкий, если позднее – лист осыпается.

Не могу представить, как в Сибири можно сохранить здоровье без русской бани. Она и токсины выводит, и сосуды тонизирует, и организм закаляет. Мудрейшее изобретение русского народа.

Несколько слов от автора

У Вольтера есть философская повесть «Кандид» (по-русски «Простодушный»), герой которой, нахватав шишек на свою голову в разных нелепых предприятиях и передрыгах, в конце концов возвращается к себе домой и начинает «возделывать свой сад и огород». Эта заключительная фраза Вольтера обернулась крылатыми словами, выражающими высший венец житейской мудрости.

Не знаю, как у Игоря с передрыгами, но «возделывать свой сад и огород» ему точно придётся. Его мама, Лидия Ивановна, умирая, просила сына разбить красивый сад в этой усадьбе, доставшейся Игорю по наследству. Ну что ж, прощайте, часы с деревянным механизмом! Прощай, гитара Negro! Теперь всю энергию, время и деньги придётся концентрировать, или собирать в кулак для грандиозного проекта, который начнётся с перепланировки весьма обширной усадьбы, с того, что газон потеснит огородные грядки, а закончится... Думаю, не найти конца-края в этом украшении собственной земли.

Особенно туго будет со временем. Но Игорь настроен решительно и готов, как заведено у программистов, дробить гигантскую задачу на мелкие, а всякую мелкую – на мельчайшие. И если доведётся в очередной приезд из города забить один только гвоздь, то и это шаг вперёд.

А почему о гвоздях зашла речь? Да ведь надо и изгородь ментальную, и дом пристраивать. Быть и землекопом, и ландшафтным дизайнером, и прорабом, и садоводом. Возводить и возделывать! Для чего так нужны золотые руки и чистые помыслы.

Живые автографы

Три этих человека настолько разные, что, на первый взгляд, трудно отыскать какие-то особенности, которые бы их объединяли. Впрочем, один сразу же легко решил эту задачку: мол, общим является то, что все мы активно функционируем. И это правда

ТЕКСТ Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН

ПИСАТЕЛИ РАЗНОГО ПОЧЕРКА

Писатели Леонид Иванов, Рафаэль Гольдберг и Виктор Стрэгальщиков в творчестве совершенно не похожи один на другого. Просматривая подаренные ими книги, перечитывая строки автографов, я диву давался: как же неожиданно ворвались они в нашу литературу, а точнее – в моё представление и об этой литературе, и вообще о деятельности тюменских писателей. Столь высокое и обязывающее звание мои коллеги-журналисты заслужили по праву...

Он многое сделал, возглавив почти бездействовавшую дотоле писательскую организацию

Удивлять и удивляться

С Леонидом Кирилловичем Ивановым мы вместе трудились в областном информационном агентстве и, конечно, кое-что знали друг о друге. Мне было известно, что коллега начинал литсотрудником в районной газете Вологодской области, потом много учился и много работал. Важным этапом стала должность редактора на тюменском телевидении, где он руководил популярной информационной программой. Позднее он был принят собкором в газету «Труд». Короче – журналист. Как я и как многие другие.

И вдруг – книги: «Первый парень на деревне», «Леший». И – ещё более «вдруг» – повесть «Будем жить!», получившая огромное количество читательских откликов.

Автор посвятил свой труд проблемам онкологии, профильным учреждениям и людям, связанным с этой бедой современности – болеющим и лечащим. Иванова буквально завалили письмами. Они приходили из городов и сёл России, из Белоруссии, Казахстана, Польши и других государств. Как попадала туда книга – неведомо. Специально её не распространяли, отсылали только в некоторые

библиотеки и онкологические клиники – и уж никак не за границу. Наверное, она находила своих читателей, которые передавали её «из рук в руки».

Светлана, г. Тюмень: «Огромное спасибо за повесть! Она в буквальном смысле поставила меня на ноги. Рак у меня был обнаружен на четвёртой стадии, сделали операцию, назначили «химию». Я считала, что жизнь кончилась. И тут подруга принесла Вашу книгу, уже изрядно потрёпанную. Я прочитала её не отрываясь. Плакала и смеялась, ощущала себя в соседней палате, рядом с Вашими героями. Более того, мне показалось, что с кем-то из них я даже знакома. А если они такие неунывающие со своим диагнозом, то почему я настолько раскисла? И я поверила, что у меня тоже всё будет хорошо...».

Татьяна, Ленинградская область: «Я врач и знаю, насколько важна для выздоровления психологическая установка самого пациента, но всегда верила только в лекарства. Вашу книгу я прочитала не из профессионального любопытства и когда перевернула последнюю страницу, решила дать её одному моему пациенту, который после операции по удалению злокачественной опухоли впал в депрессию. Через неделю он вернул её мне, сказав, что прочитал два раза, и предложил дать её «для поднятия духа» другим пациентам. Если можно, пришлите мне, пожалуйста, ещё несколько экземпляров...».

Книгу «Будем жить!» издали даже шрифтом Брайля для слепых людей. Автор побывал в библиотеке для слепых, где проводятся громкие читки произведений.

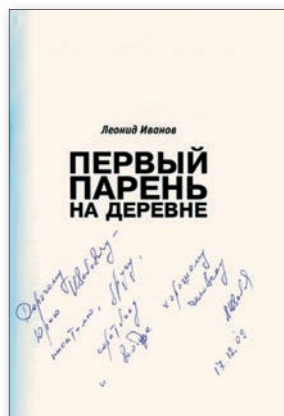
Острую тему психологии раковых больных Леонид Кириллович выбрал не случайно: он лично прошёл через эти нелёгкие испытания, мужественно перенёс две онкологические операции – ему ли не знать о чувствах «приговорённых диагнозом»?

Помимо повести «Будем жить!», вошедшей в двухтомник его избранных произведений, увидели свет и другие вещи писателя: «Люди добрые», «Палата 206», «Покойники – народ смирный», «Пароходы пахнут огурцами», закончена работа над книгой «Охотничий сезон».

Надо сказать, что творчество Иванова и сам он как личность воспринимаются коллегами очень по-разному. Одни восхищаются, сравнивая его с Беловым, Абрамовым, Шукшиным, другие сурово критикуют книги и с откровенным скептицизмом оценивают общественные заслуги Леонида Кирилловича. Как же так, вопрошают они, разве можно за сравнительно короткий срок заполнить столько должностей, званий, регалий, наград? Иванов – доктор политических наук, академик Международной финно-угорской академии наук, член Союза писателей, ответственный секретарь областной писательской

организации, секретарь правления СП России, заслуженный работник культуры РФ, редактор журнала «Врата Сибири», награждён медалями Шолохова, Шукшина, Тютчева, лауреат премии тюменского губернатора, Уральского федерального округа, некоего фестиваля «Артиада»...

Леонид Кириллович ко всему этому относится спокойно. По его словам, «похвалёшки на презентациях и юбилеях надо принимать соответственно – не стоит верить каждому слову». Что касается критики, считает, что она необходима, с учётом замечаний часто вносит в свои тексты серьёзную правку. А в целом следует заветам великого классика, который, обращаясь к музе, наказывал: «хвалу и клевету приемли равнодушно...».

Он многое сделал, возглавив почти бездействовавшую дотеле писательскую организацию. Нескольким библиотекам в области присвоены имена тюменских литераторов: Ивана

Ермакова, Зота Тоболкина, Анатолия Васильева, Александра Шестакова и других. Прошли и готовятся вечера памяти, конкурсы и семинары молодых авторов, на телевидении возродилась передача «Писатели у микрофона», на радио – цикл «Книгозор», в газете «Тюменская область сегодня» систематически появляется страница с произведениями наших литераторов – как опытных, так и начинающих. Леонид Кириллович на всех уровнях отстаивает интересы тружеников пера, не слишком-то облагодетельствованных властями.

Мне всегда импонировал внешний вид Иванова: представительный, уверенный, сильный. Чувствовалось, что держит себя в тонусе. Он оптимист, это видно невооружённым глазом. Он считает: «Человек должен жить в радости. А писатель, чтоб его читали, должен уметь удивлять и не переставать удивляться сам».

На одной из встреч с читателями выяснились подробности, о которых мало кто знал. В числе других выступил представитель «Союза десантников» полковник ВДВ Г. Григорьев и вручил писателю ведомственную «Медаль генерала Маргелова». Оказывается, армейский капитан Л.К. Иванов прошёл в своё время горно-егерскую подготовку в спецназе ГРУ при Генштабе Вооружённых сил, имеет на счету 14 прыжков с парашютом, владеет навыками диверсионной работы и водолазного дела, а также стрельбы из любого оружия.

Такой вот скромный беллетрист.

Возвращая имена и судьбы

Рафаэль Соломонович Гольдберг-Гуревич. Яркая личность, блестящий публицист, неутомимый труженик, человек, хорошо известный не только в нашей области, но и за её пределами. Коллеги, переиначивая детский стишок Агнии Барто, говаривали: «Кто не знает Гольдберга? Рафа знают все!».

И неудивительно. «Тюменский комсомолец», «Тюменская правда», «Тюменские известия», «Тюменский курьер» – во всех этих газетах он был своим, «Курьер» же, лично им придуманный и созданный, редактирует по сей день. А сколько сил, времени и журналистского таланта Рафаэль (Раф, как привычно именуют его товарищи) отдал телевидению и радио! Ещё бы его не знали читатели, зрители и слушатели огромного сибирского региона. Региона, который он с блокнотом и портативным магнитофоном буквально исколесил во всех направлениях. Не буду повторяться – Гольдберг сам не раз в воспоминаниях рассказывал об этих незабываемых путях-дорогах. О продуваемых ледяным ветром зимниках, о «коридорах» трубопроводов, о рождающихся железнодорожных магистралях, об ударных комсомольских стройках, а главное – о людях, которые осваивали Север. Он их любил и знал. Он был не свидетелем, а участником преобразования нефтегазового края.

Цепкая память и аналитический ум журналиста Гольдберга помогли ему осмыслить и раскрыть сложную тему политических репрессий и их последствий. Наверное, началом серьёзной работы над этой тематикой можно считать цикл очерков, вошедших в книгу «Мёртвая дорога» – легенды и факты. А может быть, материалы о стройках № 501 и 503, которые велись руками политзаключённых, стали продолжением давнего стремления автора показать истинные масштабы террора, жертвами которого стали десятки тысяч невинных людей.

«Книга расстрелянных» – о том же. Рафаэль Соломонович не только отыскал в архивах и назвал имена семи тысяч погибших, но и добился установки памятника на месте их захоронения.

Огромную работу выполнил Р. Гольдберг, разыскивая имена, фамилии, фотографии участников Великой Отечественной войны, несправедливо забытых или по той или иной причине специально «закрытых» для публикации. Он «открывал» их в своих книгах «Неизвестные известные герои» (в соавторстве с историком и краеведом А. Петрушиным), «Возвращённые имена», «Запрещённые солдаты», «Страну заслонили собой», «В лабиринтах военных архивов».

По словам советника губернатора области А. Новопашина, тоже литератора, «...Рафаэль

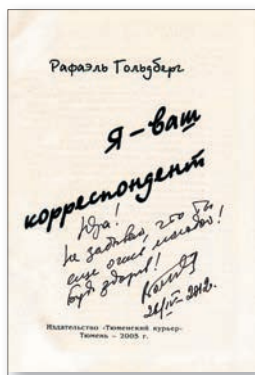

Уверен, что стезе, которую выбрал себе Гольдберг, он будет верен до конца

главное

Журналистика есть, должна быть и будет! Раф эту мысль неоднократно излагал устно и письменно

Соломонович, работая с судьбами погибших, прошедших через горнило войны, поставил перед собой труднейшую задачу. Честно таяет эту ношу, открывает имена, судьбы. Мучается, переживает, ищет, где-то находит, а где-то не находит и вновь возвращается к этим судьбам, когда появляются новые сведения. Он всё держит в голове, всё держит в душе. Уверен, что стезе, которую выбрал себе Гольдберг, он будет верен до конца.

В 60–70-х годах мы вместе с Рафаэлем работали в газете «Тюменский комсомолец». Раф входил в число самых способных сотрудников. Помимо создания собственных отличных материалов он постоянно учил и воспитывал молодых журналистов, приходивших в редакцию — чаще всего именно в его отдел.

Мы ровесники. Один родился в начале мая, другой в конце июня 1938 года. Менее чем двухмесячный разрыв не раз служил причиной безобидных пикировок по поводу возраста. Тот, что помоложе, получал уничижительную кличку «зелёный», а который старше, считался «дедом». Даже в автографе на подаренной мне книге «Я — ваш корреспондент» Гольдберг не без подтекста начертал: «Юра, не забывай, что ты ещё очень молодой!».

Став в 1993 году редактором «Тюменского курьера», Рафаэль Соломонович каждый номер открывал собственной колонкой, в которой касался самых разнообразных тем. Это был его взгляд, его оценка, его мнение. В каждом номере, месяц за месяцем, год за годом...

Не могу утверждать, что я был первым, но уж

точно далеко не единственным, кто предлагал Рафу его постоянные редакционные колонки объединить в книгу. Называли эти миниатюры кто флажками номера, кто передовичками, а в коллективе «Тюменского курьера» они получили наименование проповедей. Время шло, колонки множились: более чем за 10 лет их скопилось свыше 1600. Слово отвечая тем недоверчивым лицам, которые допускали, что у Гольдберга имеется целый запас заготовок для будущих публикаций, он пояснял: «...Не пишу колонок впрок, а сажусь к компьютеру вечером, когда номер уже делается либо сделан. Времени едва хватает, чтобы написать то, что я думаю на самом деле. Может быть, завтра я увижу, что ошибался. Может быть, в следующем обращении к той же теме я не соглашусь с самим собой...».

Кто когда-либо пробовал вести дневник, знает, как это непросто — заставить себя делать обязательные записи. Но тут есть

возможность лёгкого лукавства: пропустил 2–3 дня, а потом просто навёрстывай. У Рафаэля, как видим, такой номер не проходит. Надо сейчас, немедленно — и точка. Бытует в практике газетчиков необсуждаемый приказ: срочно в номер! Отступить некуда.

В книге «Я — ваш корреспондент» автор распределил колонки по разделам. Один из них озаглавил «Прекрасные портреты современников». Я начал читать — читаное уже! — и не мог оторваться. Сколько доброжелательности, уважения к каждому из героев! Как замечательны эти люди и как хорошо, как близко их знал Гольдберг! Вот лишь некоторые из целой галереи наших выдающихся земляков.

Участник Великой Отечественной войны Виктор Югринов, прядильщица камвольносуконного комбината Лидия Касьянова, начальник Главтюменнефтегаза Виктор Муравленко, академик Клара Барбакова, писатель Владислав Крапивин, Герой России лётчик Владимир Шарпатов, мэр Тюмени Степан Киричук, строитель железнодорожных мостов Валентин Солохин, поэт Альфред Гольденберг, геолог Василий Подшибякин, профессор Владимир Бакштановский...

Помнится, В.Бакштановский подготовил в своё время несколько книг, посвящённых второй древнейшей профессии — к примеру, «Становление духа корпорации. Правила честной игры в сообществе журналистов». Он привлёк к участию в обсуждении проблемы мэтров центральных СМИ (В.Третьякова, И.Голембиовского, Е.Яковлева, А.Политковскую, В.Богданова, А.Симонова, Э.Сагалаева), а также газетчиков и работников телерадиовещания Тюменской области (Р.Гольдберга, О.Лобызову, И.Гецевич, А.Омельчука, Ю.Пахотина). В том числе и меня. Мы, тюменцы, много чего разного наговорили. Однако в «сухом остатке» прозвучало: журналистика есть, должна быть и будет! И ни один из нас не пожалел о том, что отдал этому ремеслу свою жизнь. С тех пор Раф эту мысль неоднократно излагал устно и письменно.

Участник одной из презентаций уже после окончания официальной части, в коридоре, произнёс: «Нет, что ни говорите, а Рафаэль Гольдберг — это штучный товар». Очень точное определение.

Ловко и на грани фола

Виктор Строгальщиков — человек известный не только в журналистско-писательском мире. Зигзаги его биографии подтверждают жизненный постулат Виктора Леонидовича: делать только то, что ему нравится, и то, что он любит и умеет, неважно в какой сфере и в какое время. Друзьям известны резкие перепады в его увлечениях: то он поступал в вузы, то бросал их, то играл в музыкальном ансамбле, то руководил биржей недвижимости, то чуть ли не на спор

Редакция «Тюменского комсомольца» 60-х годов. На редакторском месте — автор публикации, крайний справа — молодой Р.Гольдберг

приходил работать в областную молодёжную газету, то становился звездой телевидения...

Неожиданно, уединившись в деревенском флигеле, начал писать роман. И написал. И какой роман! Про «Слой» не говорил только ленивый. Необычная вещь: в художественном произведении наряду с вымышленными героями действовали под своими фамилиями губернатор области, другие чиновники, известные журналисты. Возможно ли такое? Оказалось, возможно. Книгу передавали из рук в руки, журналиста-писателя осаждали журналисты-газетчики, брали интервью, выпытывая авторские «хитрости». А он, увлечшись, выдал потом «Слой-2» и «Слой-3».

Литературовед и критик В.Рогачёв писал об этих романах: «Слой» явился к нам как страшная и долгая тюменская гроза, после которой толком не знаешь – зарядит ли нудный серый дождь или выглянет солнце... Жизненная правда и вымысел очень ловко и на грани фола переплетены, да ещё и зеркально отражаются во всероссийском масштабе». И далее – о том, что в романе Строгальщикова «...виден синтез авантюрно-плутовского начала с детективным, социально-делового – с бытовым и политическим. Но прежде всего это экзистенциальный роман». Классическая традиция реалистического письма, отмечал критик, переосмысливается автором в сторону нашего аналога неореализма. Хотя переключка с итальянским искусством 40-50-х годов присутствует, как и с романом германской группы «47» того же времени... Вот так. И в заключение: это «...ещё и постмодернистский роман. В нём есть сокровенная тайна текущего бытия, закрученная по спирали интеллектуальной загадки смутного времени».

Почему-то сдаётся мне, что Виктор Леонидович не очень-то заморачивался следованию экзистенциализму, неореализму, постмодернизму и прочим литературным «измам» – иначе, завязнув в теориях, он бы просто не дописал своих романов. Он работал, как ему позволяли предвидение и талант. Порой легко, порой через «не хочу».

Коллеги немало шутили в своё время над его пристрастием выпускать романы с названием в четыре буквы: «Слой», «Край», «Стыд», «Долг». То ли автору надоели усмешки товарищей, то ли он сам созрел для этого, но очередное творение озаглавил уже в три буквы: «Зам». И всё же почитатели не уgomонились: мол, затем он будет называть свои произведения ещё короче. Выбор есть: «Яд», «Юг», «Ад». А наиболее преданные ждут, что потом выйдет книга «Я», в которой Строгальщиков расскажет всё-всё о себе. Однако он, как известно, несмотря на броские признания, никогда не был расположен саморазоблачаться, так что поклонники талантливого писателя вряд ли дождутся автобиографического романа.

Однажды Виктор пришёл в областную администрацию, где, работая в пресс-службе, я ходил в кожаном «комиссарском» пиджаке, и обратился с необычной просьбой. По его замыслу я должен был встать у окна одного из кабинетов губернаторского здания, взять в руки входивший тогда в эксплуатацию мобильный телефон с небольшой антенной и смотреть вдаль – на памятник бессмертному вождю мирового пролетариата и на Дом Советов. Меня будут фотографировать со спины. Так и сделали. И вот «Слой» вышел в свет. На обложке – мрачноватая и несколько даже зловещая фигура человека с телефоном, отдающего, похоже, кому-то указания. Строгальщикова подарил мне книжку, на первой странице которой было написано: «Другу Юре, герою не только романа, но и обложки – автор. 7.10.96.». Так я выбился в фотомодели.

Работы Виктора Леонидовича признали на самом высоком профессиональном уровне. В 2002 году на первом открытом литературном конкурсе «Российский сюжет» в номинации «Серебряный треугольник» он стал победителем. Его произведения дважды выдвигались для участия в престижном литературном конкурсе «Большая книга», что для провинциального писателя серьёзное достижение. В 2007 году его роман «Стыд» вывел автора в финальную группу победителей. Первое место тогда вполне заслуженно, по утверждению Строгальщикова, было присуждено Людмиле Улицкой. Сидя рядышком с ней, признанной знаменитостью, Виктор Леонидович имел возможность обсуждать любые проблемы писательского труда.

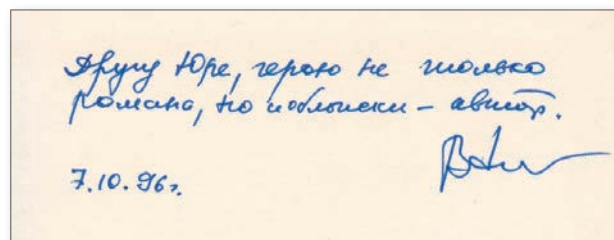
Виктора Строгальщикова коллеги давно в глаза и за глаза именуют Строгалем. И носитель длинной фамилии из тринадцати букв не обижается на это. Никогда наперёд невозможно угадать, что он завтра придумает, предпримет, напишет, каким удивит сюрпризом. Строгаль непредсказуем. Но абсолютно точно можно утверждать, что в любой ситуации он останется верным другом, надёжным товарищем, отзывчивым человеком – остроумным и неунывающим.

Все трое – Иванов, Гольдберг и Строгальщиков – в прекрасной форме: живут распахнуто, ставят перед собой цели и достигают их, постоянно создают что-то новое. Они увлечены творчеством.

Пусть творят и дальше! Лично мне приятно следить за этим процессом, испытывая глубокое удовлетворение от того, что такие симпатичные и одарённые люди являются моими добрыми товарищами.

Виктора Строгальщикова коллеги давно в глаза и за глаза именуют Строгалем

СЕРДЦЕМ И УМОМ

Клуб внимательного чтения

Человек приходит в жизнь, чтобы быть услышанным, и заявляет об этом своим первым криком при рождении. Благодаря этому крику, как парашют, расправляются лёгкие, следует первый вдох, ну а затем уже осмысленным словом человек пытается пробиться к людям

ТЕКСТ **Николай ЖВАВЫЙ**

МНЕ ДОВЕЛОСЬ ЖИТЬ в двух странах – СССР и России – при двух диаметрально противоположных режимах. Сегодня такое противоречивое время, что осознать и осмыслить происходящее в полной мере общество сможет, видимо, лет через пятьдесят. Но мне интересно интерпретировать хоть какие-то моменты происходящего.

Первая моя реакция (да и многих мыслящих людей) на перемены была восторженной, затем пришло непонимание, далее всё больше утверждалась мысль о бессмысленности и бесполезности жизни в стране, где рухнули все гуманистические идеалы. И только временами настойчиво пробивалась мысль, что Господу Богу, несмотря на все мои житейские передраги и прегрешения, было угодно по-

**Николай Фёдорович Жвавый
в поездке по святым местам русского Севера**

дарить мне уникальную возможность жить в эпоху мировых катаклизмов.

До шестидесяти лет я отдавался целиком и полностью вузу, следующие пять лет после серьёзнейшей, угрожающей моей жизни болезни и операции я продолжал жить жизнью вуза. Самой большой опорой оставалась кафедра, и прежде всего студенты, а главное – семья и друзья. За 21 год моей энергичной ректорской деятельности я видел столько хорошего и плохого в людях, что порой думаю: удивить меня подлостью невозможно, а вот благородством восхищаюсь до сих пор.

И теперь в этих заметках я делаю попытку продолжить жизнь – интересно, творчески, с пользой для себя и других.

Для меня ещё загадка: что я хочу – получить удовлетворение от новой возможности самовыражения и тем самым достичь некоторой гармонизации своего духа и тела, или амбициозное стремление «оставить свой след»?

И всё-таки думаю, что генеральная цель – уйти от суетности жизни и тем самым подготовить себя к переходу в другой мир по принципу: «Христианской кончины живота нашего, безболезненного, не постыдного, мирного и доброго ответа на страшном судище Христовом просим» (молитва).

Первые вехи

В последние годы я часто размышляю, как мне удалось прожить такую долгую и непростую жизнь, пройти через многочисленные житейские испытания. Пройти и сохранить свою душу – конечно же, истерзанную, израненную, с чащобами и завалами. Думаю, что благодаря людям, с которыми я начинал свою жизнь в кубанской станице. Там, в глубинке, тупиковом месте на берегу лимана Азовского моря, среди плавней, заросших камышом, с одной стороны, и бескрайними степями с другой. Куда пришли пешим ходом 200 лет назад в раздольные кубанские места черноморские казаки.

Мне было три года, когда началась война. В моей памяти сохранились – возможно, по рассказам, а, может, и по своим ярким детским впечатлениям – проводы отца на фронт на вокзале, немецкие самолёты, кружащие в небе, ожидание бомбёжки, отступающие наши части. А потом помню отчаянно громкие рыдания и тихие слёзы матери по моему отцу, погибшему на фронте уже в декабре 1941 года.

Во время войны и оккупации было трудно, но ещё сложнее стало жить в послевоенные годы. Во-первых, безысходность, никаких надежд на возвращение отца. Во-вторых, непомерные налоги, жуткие займы, почти ничем не обеспеченные колхозные трудодни и никого родных рядом, кто словом или делом мог помочь. Все мои дедушки и бабушки сгинули, оказались загубленными в лихолетние 30-е годы.

На руках у матери кроме меня две 12-летние дочери. В школу идти не в чем и не с чем. Никогда не забуду чернильную таблетку, которую взял посмотреть в торговом ряду на базаре, а затем зажал её в руке и убежал, да с такой невероятной скоростью, что сердце вырывалось из груди. Неизвестно, от чего больше: от страха, стыда или спринтерского бега. Но не было отчаяния, уныния. Всем было голодно, холодно, а жизнь пробивалась через все трудности и невзгоды.

Что питало меня телесно в те годы? Жидкие колхозные трудодни и пригоршни зерна, что тайком приносили с колхозного тока моя мама и сёстры, да колоски, которые я собирал на сжатом поле вместе с другими колхозными ребятами. До сих пор помню нагайку, что прошла не один раз по моей спине, и крепкую руку объездчика. Спина-то маленькая да костлявая, а кровь закипала жирным кроваво-красным следом. Вот уж покрасовался перед домашними и сверстниками, а у самого гордость: весь угол в хате забит моими колосками. И, конечно же, огород размерами с полгектара, вот только одна незадача: его надо вручную вскопать, посадить, прополоть, полить, а потом уж и урожаем собрать.

Маленький Коля
на коленях
у мамы
Прасковьи
Ивановны.
Рядом сёстры
Мария и Нина

Всегда вели меня по жизни окружающие люди: в детстве и в юношеские годы это были станичники. В основном женщины, как правило, потерявшие на фронте своих мужей и сыновей и потому особенно сердобольные к детям. В колхозной бригаде я разносил и развозил им воду во время прополки, либо занимался другими делами с ребятами.

Замечательные женщины-труженицы, от зари до зари работавшие на колхозных полях, не слышавшие ласкового слова, озабоченные тем, как выжить самим и поставить на ноги своих детей. Каждая с такой трудной судьбой, но не теряющая присутствия духа ни при каких обстоятельствах. Они скрашивали жизнь свою задорной кубанской песней, которую запекали при любом удобном случае. И смех, и слёзы, и шутки, и горечь утрат – всё было в их жизни.

Но вот позади школа, а впереди открывается необъятное поле, именуемое самостоятельной жизнью. И не думал, не гадал я ни о пределах этого поля, ни о том, куда и как идти по нему:

коротко об авторе

Николай Фёдорович Жвавий (1938, станица Старощербиновская, Краснодарский край – 2012, Тюмень). Доктор медицинских наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы. В 1961 г. окончил Омский медицинский институт. Работал ассистентом, доцентом, профессором кафедры анатомии, а также деканом факультета Омского медицинского института. В 1977–1998 гг. – ректор Тюменского медицинского института (академии). С 1998 г. заведовал кафедрой нормальной анатомии Тюменской медицинской академии. Являлся многолетним председателем Союза ректоров Тюменской области, одним из попечителей благотворительного фонда «Духовность и здоровье», построившего в Тюмени Храм иконе Божией Матери «Целительница».

Что в детстве питало меня духовно? Конечно же, постоянные уроки добра, которые не столько поучениями, сколько смирением и добродетелями преподавала мне моя замечательная мама

не знал, что ждёт меня впереди, какие рывки и ухабы предстоит преодолеть. И если раньше были короткие и хорошо знакомые дороги в школу, в широкие кубанские степи, на лиман и речки, то теперь открывались неизведанные просторы по пути почти через всю страну в Сибирь. С этих пор началось моё непрерывное движение по необъятному житейскому полю.

И в этом движении не было проторённых, а тем более прямых дорог. Обозначались скорее только общие направления движения. И в ходе этого движения в разное время появлялись рядом со мной каждый раз новые люди. Проходили со мной вместе какой-то отрезок общего пути, задавая темп, энергию и вектор движения, либо подчинялись моему жизненному ритму. Затем каждый уходил в свою сторону, по своей дороге либо тропе. Однако память сохранила лица (к сожалению, не все) и те встречи, и душевные нити, что связывают мою судьбу и жизнь многих людей... Так и напрашивается мысль о книге воспоминаний: «По жизни – вместе».

Естественно, движение далеко не всегда было поступательным, иногда оно замедлялось, приостанавливалось. Да и вообще

вряд ли можно говорить о линии жизни, а скорее – о мозаике, которая складывалась из многочисленных разных по цвету кусочков, и только со временем обозначилась как общая картина. И такая это сложная житейская ткань, и такие в ней были повороты, что казалось подчас – тупик...

Временами пугала неизвестность, в душу подчас заползали тревоги и даже страх перед возможными испытаниями, да и вообще перед неизведанным, ведь до окончания школы никуда за пределы станицы я не выезжал. И всё же было состояние беспечности и эйфории от бесконечного потока людей, исполненных, как правило, участия, доброго расположения, живого интереса. И это чувство безмятежности, конечно же, шло от молодости и инстинктивной веры в людей. Никто мною не был особенно озабочен, кроме моей мамы, но и она реально ничем помочь мне не могла. Никто меня не наставлял, не формировал. Было просто общее движение по жизни, а ориентирами служили те вечные ценности, почерпнутые из школьной жизни, нашей непростой отечественной действительности и, конечно же, из той многочисленной художественной литературы, которую я поглощал в невероятных количествах.

А в заключение хочу привести стихотворные строчки:

*Многие мне люди помогали:
Подделом хвалили и ругали,
Голодал – последнее делили,
Уставал – свою постель стелили.
Так людей мне много помогало –
Имена их память растеряла
Даже если вспомнить их сумею –
Всех не накормлю, не обогрею.
Чем им отплатить за всё – не знаю
Их черты, улыбки вспоминаю,
Понимаю больше с каждым годом,
Что такое долг перед народом.*

Греция. Афон. Братья во Христе

Путь к Богу

Научить вере, православию, христианскому учению нельзя. Открыть новые божественные грани жизни, обрести, выработать направленность можно только научиться – с обязательным условием иметь надежду открыть для себя Господа Бога и тем возрадоваться и смиренно закончить свой земной путь.

Чем питается надежда? Мотивацией понимать, какие великие блага даст верующему Господь Бог на пути к Богопознанию и, видимо, в конце этого пути – в Царствии Небесном. Последнее мне неизвестно, хотя это известно, особенно из деяний Святых апостолов и свято-отеческой литературы. Верую всему написанному в христианской литературе и сказанному в церкви – умом, но не сущностью своей материальной. А духовно эта вера меня не пропитала.

Как правило, вера и стремление к Богопознанию – длительный, напряжённый труд в течение всей жизни, и на этом пути бывают обретения и утраты, движение и остановки.

Если мы сумеем свою духовность соединить с уровнем житейского благополучия развитых стран, то Россия сможет явить миру новые образцы и ориентиры

Путь к вере Святыми отцами и подвижниками православия детально описан, в том числе через собственные наблюдения, богатейшие аскетические находки, но при этом у каждого человека свой автономный, неповторимый религиозный опыт.

Искру веры надо заронить в детстве. Весь остальной путь вершится либо сознательно, умом – постижение Бога через интеллектуальный поиск, либо бессознательно, сердцем, как у большинства верующих, особенно женщин, имеющих мощный интуитивный посыл: природный, материнский, житейский – от тягот и лишений.

Что в детстве питало меня духовно? Конечно же, школа, умные мои учителя и постоянные уроки добра, которые не столько поучениями, сколько смирением и добродетелями преподавала мне моя замечательная мама. Она понимала, что домашнего воспитания дать мне не может, хватило бы сил накормить да одеть детей. И моя мудрая святая для меня мама решила вверить меня Богу. Почти безграмотная женщина, окончившая ещё до революции один класс церковно-приходской школы, говорила мне о грехах и страхе Божьем, о любви к Богу и людям. Водила меня в церковь, а затем я уже самостоятельно стал ходить и простаивал богослужения. И так было уютно телу и тепло душе в храме, что не хотелось уходить. До сих пор хранит моя память детские воспоминания о загадочной, таинственной обстановке в храме. Особенно памятно, как после пасхального богослужения с горящей свечой в тёмную ночь шёл из церкви почти через всю станицу до дома, и был только мерцающий огонёк свечи, и звёзды, и чёрная бездна вокруг. И я один, и рядом со мной неслышимый и невидимый Бог.

А затем в школе нарастает давление, начинается психологическая обработка и отсекается постепенно религиозное сознание. Упорно нагнетается мысль: религия – зло, опиум для народа. В детские мозги хорошо продуманная пропаганда постоянно закачивает идею будущего коммунистического рая. И я перешёл в другую веру и служил ей искренне и истово и, видимо, способен был на неблагоприятные дела, но и здесь Бог хранил меня, и я в глубинах души от него не отвернулся, никого не предал, никому не навредил.

И раньше, и особенно сейчас я с внутренним трепетом и страхом Божиим чувствую в себе Спасителя нашего. Поражаюсь, насколько он щедр и многомилостив по отношению ко мне, и не ведаю, за что мне такие Его блага. Единственное, что могу предположить: за загубленные жизни моих дедов и прадедов кубанских казаков в годы большевистских репрессий, за невероятные тяготы жизни, болезни и раннюю смерть моих родных сестёр – колхозных рабынь, за нечеловеческие

В последние годы я часто размышляю, как мне удалось прожить такую долгую и непростую жизнь

испытания, которые довелось перенести и выстоять простой деревенской женщине – моей маме, за безвременно погибшего на фронте моего отца.

Усердие и успех

Человек во всём должен проявлять усердие и не уповать при этом на успех.

Почему? Успех предусматривает признание заслуг, но если в земной жизни человек уповает на награду, значит, она не последует ему на небесах. Ожидание награды за свои земные дела уже разжигает гордыню. Публичное признание, одарённость, слава подчёркивают превосходство перед менее успешными.

Следовательно, у человека, ориентированного на успех, развиваются все свойства гордыни: самомнение, себялюбие и самолюбование, за ними следует зависть по отношению к другим, более успешным. Зависть рождает обиду, недовольство, раздражение, переходящее в гнев.

Так формируются все слагаемые агрессивности и нарциссизма.

Иное – усердие. В отличие от успеха им не только не следует пренебрегать, а всячески развивать и не опасаться переусердствовать.

Человек, исповедующий усердие, не рассчитывая на успех, уже живёт в Боге, даже если он этого не осознаёт и не замечает. К сожалению, абсолютное большинство успешных людей обязательно рассчитывают на награду, материальную либо моральную, и тем самым перечёркивают своё усердие. Рассчитывая на похвалу, они возвращают в себе самый опасный вид греховности – гордыню. Как злокачественное новообразование, и физически и духовно она (гордыня) не просто разрушает, но и уничтожает человека во всех его ипостасях. Пишу это с себя: занимая смолоду руководящие посты, уверовал в себя, в свои выдающиеся способности, не понимая, что если и есть во мне что-то, выделяющее среди других, то всё это дар Божий.

Полагаю, что в этом заключается и разрушительная природа власти, прежде всего для самого человека. Нет большего искушения для человека, нежели власть. Недаром говорят: хочешь узнать человека – дай ему власть. Маленькая власть высвечивает небольшие недостатки, большая – губит человека и его дела. Неограниченная власть приводит к самообожанию, становится ядом, наркотиком, причём разлагающе действует и на окружающих.

«Человек – это звучит гордо». В таком утверждении уже заложен вызов, имеющий драматические последствия.

«Человек – чадо Божие». Такова спасительная максима Евангелия. Кротость и смирение – единственный путь к спасению.

Но слаб человек! Самые добрые, гуманные побуждения, рождённые прекраснородушной целью направить людей на путь истины, являются искушением для самого себя.

Всю жизнь рвал себя, добивался успеха, считал – для дела, но всегда была потаённая, да и явная мысль: ради славы и наград. И был успех, и были награды, не было только места для Бога и для ближних. Да и какое «место» в ущербной жизни, когда помехой в деловом продвижении являлись и жена, и дети. И вот сейчас, когда после длительных трудов я нашёл путь к Богопознанию и Спаситель открыл мне Свет мира, осознание через Слово Божие истины о себе, ближних и человеческом мире, предполагаю, что особое доверие ко мне Господа Бога – это не столько награда за усердие, с которым я вольно или невольно устремлял свой взор к Творцу (не столько молитвенно – к этому я не был приучен своей нескладной жизнью), сколько упорством и неиссякаемой надеждой на Бога, всей сущностью своей; интуитивным стоянием в церкви, чтением Святоотеческой литературы, всем строем жизни.

P.S. Материалы для публикации предоставлены Вероникой Германовной Жвавой. Редакция «СБ» благодарит её и желает здоровья.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Ему интересен разный материал. Из экзотики он знаком, например, с джарра - деревом и мыльным камнем, из которого режут канадские эскимосы. И когда начинает рассказывать обо всём, чего касались его руки, в эту историю непременно хочется вслушаться

ПУТОРАНА

НЕПОКОРЁННОЕ ПЛАТО

А побывать там всё же стоит!

Ходит красивый слух, что как-то наш президент посетил заседание Центрального Совета Российского географического общества и попросил поднять руку тех, кто из присутствующих бывал на плато Путорана. Никто не поднял. Тогда он просто молча взял и вышел

ТЕКСТ **Павел СИТНИКОВ**

КОСВЕННО мы можем предположить, что наш лидер лично когда-то побывал в этом сакральном месте Сибири, где самый высокий водопад России и самый многоводный тоже. Ну и каньоны, часто отвесные, глубиной до 700 и более метров. Страшно, но красиво! Красиво, но страшно!

Сразу обозначим место действия: горный массив на границе тайги и тундры в 200–300 км к востоку от города Норильска, что на Енисее, за Полярным кругом. В северо-западной части анклава можно увидеть на карте большое озеро Лама, что по запасам пресной воды, кстати, является вторым после Байкала (но мы об этом пока китайцам говорить не будем). И рыба там примерно та же, разве что байкальская нерпа

не водится. В самой восточной точке озера есть крупная турбаза, названная в честь реки Бунисяк, здесь у неё устье.

Добраться туда, вопреки расхожему мнению тех, кто считает плато Путорана местом недоступным, на самом деле не представляет никакого труда – были бы деньги. До Норильска летят самолёты из Нового Уренгоя и Красноярска (а до них можно и поездом). Из Норильска в сторону Путорана почти каждый день, иногда и не по разу, идёт катер. Правда, место на судне нужно заранее заказать через сайт «База Бунисяк».

Почему-то, ещё с советских времён, плато Путорана казалось мне чем-то типа земли Санникова. Оказалось, у них действительно немало общего. Это и изолированность экосистемы (путоранский баран, например, обитает только здесь), и вулканизм как явление. Только на Путорана многие миллионы лет всё закончилось, и теперь это самое надёжное место на планете. Языки лавы давно застыли во всём своём великолепии, а вот откуда они текли по почти горизонтальным поверхностям, образуя многоярусный пирог высотой с километр?

Группа экотуристов из Тюмени, все как один, были увлечены древнейшей историей Сибири и надеялись найти на Путорана какие-нибудь допотопные сооружения, за что от местного

шамана и хозяина базы, где мы проживали, Олега Крашевского получили за глаза название «гиперборейщики». Ещё при первой беседе он сказал почти в лоб: «Вы там не выживете!». Это ему было видно уже по нашей одежде.

Автор этих строк бывал в августе на Ямале и Гыдане – такое же, казалось бы, Заполярье, – и одежда уже не раз себя оправдала. Но не здесь. Разница – в рельефе. Плато находится на высоте около километра, неделями на нём висят шапки облаков, исторгающих дожди и грозы. Видимость там почти нулевая, как в плотном тумане, а влажность постоянно 100 процентов, и от неё не спасёт ни палатка, ни спальник, ни тёплая куртка. Мы повстречали однажды отчаянную группу туристов, которые путешествовали около двух недель по верху. Они спали в мокром белье, мокром спальнике, под мокрыми палатками, тащили потом всё это на себе, проклиная солнечные видеоролики любителей, авторам которых повезло, наверное, больше. Хотя тут дело не в везении. Большинство опытных фотографов и видеооператоров, специально приехавших снимать красоты плато, сидят в Норильске порой неделями и ждут погоды. Потом за один день облетают все видовые точки (пилоты их давно выучили) и, оставив за такую экскурсию около миллиона, довольные возвращаются в цивилизацию.

Есть вариант: купить себе супер-экипировку. Примерно такую, какой облачены покорители Эвереста. Это несколько дешевле полёта на вертолёте и позволяет ходить по плато пешком,

**Мы собирались
хоть одну
ночь там
переночевать,
а выдержали
всего минут
десять**

не страдая от погоды. Таких мы тоже встречали (ехали обратно в Норильск на одном катере) и даже чуть позавидовали, ведь им удалось наткнуться и снять интересный кольцевидный объект, сложенный из крупных камней явно руками человека.

При «ямальской» экипировке путешествовать по плато было бы невозможно даже в солнечную погоду. Когда мы единственный раз туда поднялись, оказалось, что там дует сильнейший, пронизывающий насквозь холодный ветер. А под ногами – колотые камни, и надо было ступать очень осторожно, дабы не подвернуть лодыжку. И эти пространства разноразмерного камня – площадью с Великобританию.

Мы собирались хоть одну ночь там переночевать, а выдержали всего минут десять, сбежав пониже, за ветер, где дружно отобедали и спешно засобирались «домой». Путь без тропы, иногда по отвесным или сыпучим камням надо было преодолеть за несколько часов и обязательно до дождя. Мокрые камни на таком маршруте привели бы к весьма печальным последствиям. Не зря мы убегали от преследовавшей нас пушистой тучки: стоило зайти в свою избушку на базе, как разразилась сильнейшая гроза. Вот тут-то мы и поняли, почему плато Путорана похоронило не одного смельчака, мечтавшего перейти его, потренировавшись, видимо, где-нибудь в крымских горах.

А побывать там всё же стоит! Где вы ещё увидите такое незабываемое зрелище: одновременно перед глазами водопады в несколько десятков метров высотой, и здесь их столько, что им даже названия не дают. Это такая же обыденная часть местной природы, как и голубичные поляны в поймах рек. Мы как-то решили помочь хозяину базы (надо ж было отблагодарить его за бесплатную крышу) и собрали за день около 200 кг этой ягоды! Не пальчиками, конечно, а ручными комбайнами, но всё же! Правда, пришлось спугнуть медведя с лакомого места – свежие следы были тому подтверждением.

Кстати, медведей на Путорана явно больше, чем туристов, но ведут они себя столь осторожно, что мы их так ни разу и не видели, несмотря на постоянно попадающиеся следы медвежьей жизнедеятельности. У косолапого великолепный слух и обоняние, позволяющие ему оставаться невидимым для любого «фактора беспокойства».

Гораздо опаснее для всех грязевые сели, грохот которых мы не раз слышали на противоположном берегу озера. Это такая грязевая лавина, что за несколько десятков секунд сносит вниз всё, что попадает на пути.

Чем заняться внизу? В первую очередь – экскурсии, по тропам или без оных (спутниковые навигаторы там работают исправно) к водопадам, каньонам, поперёк рек (здесь нужны уже бродни или костюм рыбака), со сбором на мелководье интересных минералов – совсем других, нежели на Урале. Правда, на вылете из Норильска могут все камни изъять – некоторые являются «маркерами» драгоценных минералов или редкоземельных элементов.

На базе Бусиняк в гостевом доме – целый музей по этнографии коренных народов, в основном – нганасан, с огромным набором охотничьих орудий, одежды и даже шаманскими атрибутами и идолами. В коллекции Крашевского есть даже изделие гиперборейских доисторических времён, и ценность его трудно переоценить.

**Олег
Крашевский,
хозяин базы
и местный
шаман**

**Павел
Ситников,
биолог,
путешественник.
Ещё не шаман,
но похож**

На Путорана находили и халцедоны, отполированные до блеска с одной стороны, с нанесёнными на них какими-то древними треугольными знаками, причём путём выдавливания, – это при твёрдости-то как у горного хрусталя! Сделать такое современными технологиями вообще невозможно. Впрочем, подобные сакральные халцедоны встречались и на тюменском Севере.

Однако больше всего на Путорана понравится тем, кто давно дружит с фотоаппаратом, – там просто немыслимое количество пейзажей, все типы водопадов, северные виды животных и растений. Нашему экотуристу Михаилу Волчкову даже удалось заснять летягу – очень скрытного ночного зверька, причём днём! Многие профессиональные зоологи всю жизнь мечтают увидеть её живьём хотя бы раз в жизни! Другой наш турист – Игорь Мокроусов – на Путорана так разогрелся, что в тот же сезон посетил ещё и плато Маньпупунёр на Приполярном Урале. Самому молодому участнику – Павлу Овчинникову – так понравилось на Путорана, что он напросился работать на базе проводником весь следующий летний сезон. А единственной в нашей группе даме (по умолчанию – самой мужественной из всего клуба) Татьяне Маркиной Путорана запомнится первыми попытками «моржевания»: и в природной «ванне», образованной языком древней лавы с ледяной проточной водой, и на самом озере Лама.

Главная цель экспедиционного тура осталась, увы, невыполненной – не добрались мы до древнего каменного идола (до него, оказывается, – только на вертолёте). Не увидели наскальных рисунков (не хватило хорошей погоды, чтоб забраться на Шайтан-гору). Естественно, ни разу не видели НЛО, хотя там якобы чуть ли не «база», раз они взлетают и садятся в одном и том же месте. Не выныривал при нас «плезиозавр» озера Лама, которого однажды якобы заметили с катера москвичи. Видели только следы «стражей» плато Путорана в нескольких километрах от базы, что тайно наблюдают за туристами, дабы те не сунулись в запретные места. Например, туда, где сейчас находится самый знаменитый языческий идол – «золотая баба». Да уж, трудно представить для неё более надёжное место, чем непроходимые каньоны Путорана. Может быть, и правда, не стоит пока соваться, искать эту святыню? Наше общество, погрязшее в воровстве, природо-ненавистничестве (все знают, как вырубается леса и загаживаются водоёмы) просто недостойно пока сакральных знаний своих далёких предков. Пусть эти тайны останутся нашим будущим поколениям – вдруг они и впрямь будут умнее и культурнее нас? Хотя что-то сомнительно... А мы и впредь будем по мере сил и скромных финансовых возможностей посещать самые шикарные уголки нашей необъятной Родины.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПЕРФОМАНС

Что пора оставить в прошлом

Потихоньку-потихоньку, с невероятной робостью (и скорее всё-таки не у нас, а в странах более благополучных) человек приучается жить в ситуации неопределённости. Экология, экономика, мораль, идеология, литературный и разговорный язык – всё плывёт и смещается, подстраивается друг под друга

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

И КТО-ТО ЛИШЬ СМИРЯЕТСЯ с этим текущим будущим, а кто-то получает от него удовольствие как от непредсказуемой захватывающей игры. Можно представить, что когда-нибудь мы все будем готовы спокойно менять устаревшие профессии, как меняем устаревшие модели телефонов, мы привыкнем к ответственности за свою жизнь и занятость, мы будем легки на подъём и открыты всему новому. Но один каверзный вопрос не даёт с чистой совестью моделировать своё возможное «завтра». Если мир бесконечно изменчив, то как решиться воспитывать в нём детей?

Этот вопрос по-своему лукав. Существует много педагогических стилей, и для некоторых из них изменчивость мира вовсе не является проблемой. Однако в представлении наших соотечественников позицию «нормальных» занимают два: социализирующий или более архаичный навязывающий. Первый педагогический стиль прекрасно показан в мультфильме «Трое из Простоквашино»: в СССР воспитывать могут все, даже мудрый кот. Шко-

ла, детские организации, соседи, прохожие мыслились как один большой сознательный родитель, чему должна была способствовать единая идеология. С распадом СССР общество качнулось назад, в 18 век, к навязывающему стилю: ребёнка воспитывают родители, поэтому они должны «отлить» его, придать ему форму, написать что-то на «чистой доске». И теперешний родитель шатается от горьких упреков «чему его учат в школе?» до изнуряющего контроля за своим чадом, до попытки максимально развить своего ребёнка и напечатать его время чем-нибудь «гуманизирующим» и полезным. Как же осуществить желанную отливку, если мир радикально меняется каждые 10 – 15 лет? Вот в чём вопрос.

Через призму тревоги о воспитании интереснейшим образом смотрятся некоторые спектакли из репертуара Тюменского драматического театра. Жанр не имеет значения: семейная хроника (драма), музыкальная комедия, детская сказка. Театр как будто бы нащупывает знакомые дорожки и предупреждает: нет, нельзя, уже было, на этом уже обжигались. Не очень даже понятно, почему эти упреждающие знаки так заметны, иногда явно сверх замысла драматурга. Возможно, потому, что все ведущие актёры – давно родители, и их воспитательные практики невольно проступают сквозь игру?

«Господа Головлёвы» идут сравнительно недавно. С малой сцены спектакль перенесли на большую, поместив зрителей на авансцену; занавеса нет, конструкции в арьере позволяют

артистам использовать и глубину, и высоту сценической коробки. Мы видим постоянно несколько планов «семейных хроник», причём автор инсценировки и режиссёр-постановщик Роман Габриа достраивает пространство временным вектором: где-то поверху, в чёрной мантии и с высокой причёской, напоминающей митру, ходит плавной неземной походкой одна из героинь. Это экономка Головлёвых Евпраксия в старости, с отрешённой холодностью рассказывающая о «порче», поразившей когда-то богатое и обильное «гнездо». Это слова М.Е.Салтыкова-Щедрина, клеймящего провинциальную жизнь. Герои блёкнут, линяют, мертвеют от праздного и бессмысленного прозябания; кажется, вся острота романа и поставленной по нему пьесы заключается в открытии печальной истины: люди, изначально даже не лишённые талантов, совсем не умеют занять себя, зажечь чем-то, если их горизонт сужен обстоятельствами. Кто только ни плелся в русскую провинцию — Лесков, Чехов, Островский...

«Хроники» жёстко привязаны к этой магистральной идее. Властная мать (Арина Петровна Головлёва) воспитала детей, из которых двое гибнут от пьянства, а один на шаг отстоит от психопатии; внуки через одного суицидники, трое из четырёх находились под следствием. Муж в начале спектакля то ли молится, то ли составляет фантастическую жалобу перед портретом государя-императора, прося прибрать поскорее ведьму-жену.

В ФИНАЛЕ, как в лучших трагедиях, погибают почти все, и повествование это будто сыграно дворней, а озвучено экономкой; последний из рода, бастард, растёт где-то далеко, в более подходящем для жизни месте, да ещё в соседней деревне влачит дни одна из внучек — опозоренная, закончившая карьеру актрисы, уставшая и

Терзать детей, внушая им, что терзают они. Госпожа Головлёва

испуганная девушка. Казалось бы, пьеса не отступает от романа: мы видим жаркую возню, борьбу за внимание матери среди детей в начале, эта конкуренция выливается в войну за наследство, а потом вырождается. «Благоприобретение», имеющее какой-никакой практический смысл в жизни Арины Петровны, оборачивается бессмысленной скаредностью у её наследника, который пытается подсчитать и внести в бухгалтерские книги количество собранных ягод крыжовника. Отделение «паршивых овец» от хороших детей заканчивается провалом: все дети дурны, все постылые, а любимец-внук проворовался, пошёл на каторгу и умер. Кажется, что над именем господ Головлёвых действительно витает рок, и эта дворня (которая стилистически больше напоминает эльфов, чем крестьян) — хор, а эта экономка — протагонист греческой трагедии.

В России и сейчас полным-полно депрессивных городов, провинциальные нравы и по сию пору способны лишить человека всякого полёта мысли и воли, молодые люди не реже, чем в девятнадцатом веке, спиваются или попадают в суд. Но Габриа сделал нечто большее, чем остросоциальную драму. Он показал, как были «отлиты» эти характеры.

Арина Петровна (К.Тихонова) — не просто властная женщина, желающая передать наследство «в хорошие руки». Прежде всего, она истеричная мать и бабушка. Спектакль открывается семейным торжеством. Центр композиции — матриарх, сама Головлёва в строгом сером костюме. Она обложена домашними, словно утка гарниром; одна из внучек старательно читает Евангелие — видимо, показано преддверье какого-то религиозного праздника. Внезапно, чуть изменив позу, героиня начинает смеяться — глумливо, искренне. Растерянные дети и внуки взирают на бабушку. Отсмеявшись, Арина Петровна делает знак читать дальше — и сурово одёр-

Евпраксии и её ребёнку нет угла в этом доме. Визуально она всегда вне общего пространства

гивает девочку, когда она начинает частить. Этой сценой задаётся лейтмотив всего действия: Головлёва действует так всегда. Атаки на родных сменяются жалобами, поощрения – презрением. Особенно болезненно, так, что сердце щемит, это передано игрой Павла (С.Скобелев). У Щедрина Павел попросту туп, неразвит, молчалив и склонен к выпивке. В спектакле он почти зримо разрывается от ужаса перед маменькой и от невыносимой любви к ней же. Он истово пытается угадать её желание, угодить, подбегает к ручке, кидаётся осуждать старшего брата – всё, чего она только может потребовать. Но не угадывает, никак не попадает в нужную ноту. Герой Скобелева не косноязычен, а как бы искусственно нем, слова изредка преодолевают преграду, летят в воздух вместе с тягучей пьяной слюной. Он рядом, но нелюбим и потому почти незаметен.

Старший сын, непутёвый Стёпка, является на семейный совет навеселе. Впрочем, пьют тут все: отец, который весь спектакль слоняется по сцене в исподнем, трое братьев. Алкоголь оглушает и отгораживает от истерик. Степан прокутил дом, Степана будут ругать. Арина Петровна хочет повязать всех круговой порукой, но хитрый Порфирий, Порфирий-Иудушка, угодливо возвращает матери свободу обвинить брата – и в результате остаётся как бы на моральной высоте, ханжески не приложив руку к осуждению мота. Однако суд матери, суровый на словах, сменяется внезапной поблажкой: она хочет выделить старшему сыну вологодскую деревеньку. Порфирий немедленно вмешивается, с огромным возбуждением доказывает, что наследство быстро будет пущено по ветру. Игра Иудушки (А.Тихонов), как говорили раньше, «нервическая», он подвижен, надутое испуганное и застывшее в угодливой маске лицо не вяжется с размашистыми жестами. Его ажиотаж в связи с собственностью патологичен, в его чувст-

**«Постылый»
старший.
Всё скоро
закончится**

ве нет наслаждения тем, чем он стремится обладать. Порфирий единственный из всех одет в три слоя одежды – рубашка, жилет, пиджак, и кажется, что впрямь он будет только наращивать эти слои вокруг своего уязвимо (хотя внешне – самого долговязого, самого сильного) тела. Арина Петровна внезапно, с отвращением ругая наушника Иудушку, соглашается с его аргументами и оставляет Степана в Головлёве, на собачьих правах, где-то в студёной и пустой комнате. Эти эмоциональные качели, этот каприз – от выделения деревни до жалкого положения домашнего арестанта – жестоки и непредсказуемы. Смерть Степана передана пластически, его тоже качает на ветру, и от пьянства, и от внезапного осознания, что это всё, это конец пути и конец любым надеждам. У Габриа Степан Головлёв не чиновник, а солдат, и его военная форма создаёт странное ощущения несообразности. Он сдаётся, скоро, почти сразу, под многоголосое тягучее пение не то ветра, не то хора. Глаза трезвеют и наполняются ужасом, это глаза безвольной жертвы, не повзрослевшего ребёнка. Он и сам верит, что он конченный, пропащий, недостойный жить на свете. Кто дал жизнь, тот имеет невероятную силу над человеком, тот впечатан в ранний опыт и подспудно воспринимается ребёнком как самый мощный судья – дающий пищу или карающий. «Жаль сына, но плакать не буду, и вам не советую», – эти слова Арины Петровны становятся литанией над всеми умершими семейства Головлёвых.

САМЫМ УДАЧЛИВЫМ из сыновей, казалось бы, стал Порфирий, тот самый наушник, который сумел втереться в маменькино расположение. Самый устойчивый к её перепадам настроения, самый выносливый и угодливый, вошедший потом в силу хищник, вроде бы развивающий ту циничную и хваткую сторону характера Арины Петровны, которая сделала её владелицей состояния. Действительно, от шага к шагу Иудушка становится всё уверенней, всё охотнее отказывается от явного лакейства перед матерью. Однако Арина Петровна не видит в этом сыне желанного наследника. Она меняет фаворита: неожиданно им становится Петенька, один из сыновей Иудушки, который похрабрее. Арина Петровна уже живёт в доме Павла, с нею постоянно две внучки, а внуков она видит лишь изредка. И они пленяют её сердце. Головлёва хохочет, как девочка, когда они рассказывают ей, как подшутили над отцом, Порфирием. Это так понятно, это так естественно: молодые свежие парни, молодая дурь, за которую не нужно отвечать лично ей, бабушке. Она едва ли не науськивает их на Иудушку, провоцирует на что-нибудь яркое, разбойное. Внешние впечатляющие жесты её будоражат, отвлекают. Кислое молоко – для спокойных послушных

внучек. Восхищение — для озорных и дерзких внуков. Каприз. Истерическая любовь.

Сюжет развивается своим чередом, смерти множатся, жизнь Порфирия в Головлёве становится всё более дикой и затворнической. Избавившись от страха перед маменькой, он перестаёт чувствовать что бы то ни было вообще. Режиссёр нашёл удивительное средство для выражения этой бесчувственности: ради плотских утех Иудушка приветил Евпраксию (М.Карцева), свою экономку. В выгородке (которая напоминает срез жестяной трубы) происходит что-то вроде молчаливого свидания, молодая женщина пытается приласкаться к барину, выправляет его рубашку — он с тем же надутым выражением лица поспешно заправляет её обратно, хватая любовницу за волосы: он здесь хозяин. Минимум прикосновений создают почему-то ощущение невообразимой грязи. Его похоть без радости, накопление без смысла, защищённость без покоя залакированы рассуждениями о Боге и бесконечной ложью. Иудушка не хочет слышать о проигравшем деньгах сыне, не хочет слышать о «женских делах» (любовница беременна), отгораживается от мира всеми средствами, которые видел в жизни: выкриком — как это делала мать, водкой — как отец и братья, религиозно окрашенным бредом о высшей справедливости — как придумал для себя сам.

Контрастом этому царству скорби выступают две фигуры, женщины попроще — Евпраксия и ключница Головлёвых Улита (И.Халезова). Жизнь зарождается и здесь, в мрачном мирке опустевшего имения. Беременная женщина долго и молчаливо переносит своё положение; иногда начинаются потуги, и она кричит — правдоподобно, страшно. Старшая женщина ухаживает за ней. Простые человеческие действия: растирает поясницу, помогает размять отёкшие ноги. Улиту не касается «проклятье» семьи, потому что барская любовь

Немилый
средний:
вычеркнуть
себя из жизни

Сцена родов.
Только
покойники
здесь добры

или ненависть для неё нечто вроде стихии, и она не помышляет о том, чтобы понять её. Собственно, эта спасительная «природность» в ней настолько сильна, что она без всяких колебаний возьмёт потом новорожденного, возьмёт ничтожные пару сотен рублей, которые всучит новоявленный отец Иудушка, и увезёт ребёнка прочь, пока его мать лежит в родильной горячке. Выжить в доме Головлёвых можно лишь так: по приказу отодвигая в себе всё сострадательное.

Предельно насыщена смыслами сцена родов Евпраксии. Огромный скелет коня служит ей потолком родильной палаты; нечто страшное, окровавленный комок появляется на свет, и пока Улита занята роженицей, ребёнка принимают мертвецы. С робостью и нежной тревогой берёт его Павел, радостно смотрит на племянника Степан, Владимир Михайлович и Арина Петровна, улыбаясь внуку, покачивают комок в любящих руках, и застрелившийся старший сын Иудушки смотрит на своего тёзку-бастарда. Они свободны от страстей, свободны и возвращены сами себе — и теперь, в затуманенном болью представлении молодой матери, они все добры и по-своему милы с нею.

В этой сцене, как представляется, скрыт ключ к одному из смыслов спектакля. Отливкой характера, той самой, качественной, желанной отливкой, может заниматься лишь тот, кто сам является предельно цельным человеком и ясно представляет себе, что хочет получить в результате: сорванца или тихоню, наушника или гордого амбициозного человека. Родитель при таком подходе должен быть равным, предсказуемым — и в милости, и в гневе, быть тем великим инженером, который держит в руке механическую модель мира. Порфирий ударяется в религиозное ханжество совершенно неслучайно, он восполняет тот недостаток «чертежа», которого так и не получил от матери. На два поколения вперёд (а может быть, и назад на столько же) задаётся один и тот же вопрос: «каким, какой мне быть, чтобы всегда нравиться тебе?» И он очень ко многому обязывает родителя. Если на него не ответить, везде будет царить смерть.

△ РУГИМ показательным спектаклем в театре можно назвать комедию «Стасик, играй!», поставленную Александром Кладько под совершенно определённую (а именно ностальгирующую) публику. Она про недавнее прошлое, про большой аварийный дом, в котором с самой войны живут люди, ставшие одной семьёй. Волею судеб, ребёнок там сначала был один — Андрюша, и в него вложили свои надежды и страхи отставной моряк, бывший актёр и его жена, сапожник, безответно влюблённый в мать мальчика, разумеется, сама эта мать... Мальчик вырос, весь

дом ревниво пытается женить его так, чтобы избранница всех устроила, а фоном этому матримониальному безобразию служат завывания скрипки другого ребёнка, которому весь дом вслед за его матерью машинально велит: «Стасик, играй!» Коллективное воспитание продолжается, будто не прошло с войны двадцать с лишком лет.

Поскольку это музыкальная комедия, все действия подаются выпукло, гротескно. Андрюшу не хотели и не хотят «выпускать» в самостоятельную жизнь, и коллективная опека оборачивается выбором профессии персонажа (он мирный библиотечарь), всесторонним открытым обсуждением его избранниц (и возле дома стоит табличка, где шкодливые Стасик вписывает, а затем зачёркивает имена очередных пассий, будто это ставки на скачках). Андрюша (А.Кудрин) – персонаж

плюшевый, податливый, артист великолепно пользуется своей фактурой: его атлетическая фигура «упакована» в мешковатую одежду, в которой так легко «взбрыкивать», жаться, напоминать подростка-переростка. Но всё же сценарий хорошей жизни в головах соседей подразумевает образование семьи, и окружение побуждает героя искать девушку дальше, одновременно делая условия этих поисков невыполнимыми.

Устоявшееся положение вещей ломается сразу двумя мощными факторами: дом всё-таки собираются расселять, а на Андрюшу кладёт глаз энергичная и довольно прямолинейная девица Галя, студентка строительного института (Э.Ризепова). По иронии судьбы, план реконструкции района – это её же дипломный проект, то есть она символически и буквально угрожает привычной жизни этих людей. Конечно, это художественное преуве-

личение, конечно, такие действия утверждались не на уровне студентки и бульдозериста, и решительная Галя не могла в период обучения ни участвовать в разработке генплана, ни командовать сносом здания. Комедийный накал страстей подчёркивается ответными действиями жителей дома: они проводят сигнализацию, объявляют осадное положение и начинают охранять Андрюшу, как будто на него покушается террорист.

Все их собственные жизненные коллизии на фоне этого противостояния необычайно обостряются. Захар Алексеевич (В.Обрезков), подтянутый отставной моряк, оживляется и как бы заново несёт вахту, вскользь проговариваясь, что детей у него нет, не обзавёлся, откладывал это до лучшей, спокойной жизни... Эрнест Борисович (В.Орёл), бывшая эстрадная звезда, вдруг признаёт перед женой, что жизнь его, в сущности, была ничтожна, он не заслужил ни её заботы, ни её верного многолетнего обожания. А Елизавета Семёновна (Е.Самохина; в списке действующих лиц она обозначена как «его жена и поклонница») возвращает ему его грандиозное Я, наново пересказывая, за что любит его и всегда любила. Тимофей Кузьмич (С.Кутьмин) тихонько, песней объясняется в своём чувстве Марии Ивановне, матери Андрея, а она в конце концов вдруг понимает, что упорная девушка, которая гоняется за её тихим бесхребетным сыном, удивительно напоминает ей её саму в молодости. Её тайный поклонник, её явный друг говорит, что и она точно так же выбрала отца Андрюши, наметила двухнедельный план покорения его сердца и выполнила его. «Мой характер!» – удивлённо констатирует героиня (И.Тутулова). Собственно, это внезапное узнавание и служит психологическим переломным моментом сюжета. На уровне фактов один смешной поворот громоздится на другой: Галю поджигает время, она должна вот-вот уехать из города; бульдозериста, который прибыл сносить дом, соблазняют, поят до синих поросят, а Стасик в это время разбирает бульдозер на металлолом; когда ражий работник приходит в себя и решает из принципа разобрать дом по досочкам хоть фомкой, он внезапно узнаёт в вернувшемся из турне жильце любимого футболиста. Разумеется, после такого потрясения футбольный фанат о сносе уже не помышляет. Но драматургически решение конфликта раскрыто именно как узнавание. Получается, Андрей – только повод заново запустить привычную схему: Галина была одной из многих претенденток, которая выдержала наконец сложный экзамен и дала этой большой искусственной семье выполнить свои охранительные функции. Теперь опека Андрея возложена на её плечи, эстафета передана, мать и соседи будут дожидаться внуков.

Андрюша и жильцы. Двадцать советов до утреннего умывания

Однако есть одна маленькая деталь, которая добавляет в плоский сюжет о безвольном юноше неожиданную глубину. Объясняясь с Галей, Андрей демонстрирует прекрасное понимание этих людей. Библиотекарь общается через книги с целым миром. Он не только чувствует, он может сказать о том, что происходит в душе этих несносных в своём порыве соседей. Отступает его нелепость, герой серьёзно объясняет своей избраннице, какой отдушиной он стал для всех этих несчастных людей. Андрей придавлен долгом. Он отказывается от своей жизни, от самостоятельных выборов и в целом от счастья из великой жалости.

Это значит, что некогда изменился порядок вещей: Андрей стал взрослым, потакающим детской части своего «голодного» окружения, он сознательно отдал себя на откуп им, пережившим войну, им, отказывающим себе не только в лучшем, но в необходимом. Он продолжает оставаться нелепым, несамостоятельным, послушным, чтобы не исчез смысл жизни пятерых людей, которых он любит. По сути, это очень страшный итог: социализирующий стиль воспитания порождает такое количество тотальных долгов перед хорошими людьми, которые желали тебе добра, такой надрыв сердца, что не хватит жизни для его выплаты (собственно, это и было закреплено в советской риторике о «неоплаченном долге перед прошлыми поколениями»). Быть счастливым и свободным до того, как выплатишь этот долг, кажется аморальным. И символично, что жильцы в конце концов решают добровольно принять план расселения, Захар натягивает на ладонь рукав тельняшки и выкручивает лампочку, горевшую во дворе. Все молчат, как будто кто-то умер. И это к лучшему: пусть такой опыт останется в историческом прошлом.

**Пустить нельзя
держать:
что нам делать
с этой Галей?**

**Коза-Дерева,
зловредная
и «исключительная»**

НАКОНЕЦ, третий спектакль, который кажется знаковым в разговоре о воспитании, – это детская сказка «Коза-дерева», зажигательная, весёлая вещица, которая даже не имеет возрастного ограничителя. Сказка идёт на малой сцене, и она действительно для самых маленьких. Проказливая и очень симпатичная Коза (здесь огромный респект постижёрному, бутафорскому и костюмерному цехам) сначала доводит до полного изнеможения Старика (В.Рябков), потом заставляет его передать её новым хозяевам и переключается на Деда и Бабу, а одним глазом косит в сторону Соседа, которого тоже не возражает допечь. Мораль сказки, особенно для таких маленьких детей, должна быть предельно понятной, и кажется, она такая и есть. Коза (К.Тихонова) даже мимически показывает, когда она задумала очередную злую шутку: кончик языка высунут, вредная героиня оглядывается по сторонам, поднимает руку и провозглашает «смертельный номер». Дальше следует показательное «самоубийство» (Козочка бьётся лбом о стену), после которого впечатлительные старички идут на все её условия, лишь бы разбушевавшаяся животинка успокоилась. Вроде бы это детский вариант Тартюфа, с её шантажом, с её неумеренной жадностью быть в центре внимания и вымогать себе разные блага. Да и вывод, который дружно озвучивают в финале сказки герои, однозначный: прогнав Козу, они предупреждают детей, чтобы не было ей впредь веры – «Эта Коза – обманщица». О чём же здесь ещё думать?

Как ни странно, опять о воспитании. Ведь если обычно «злой» персонаж остаётся на некоторой дистанции от ребёнка (например, Баба-Яга может строить мелкие козни, но она при этом по умолчанию могущественна и стара), то в этой сказке ребёнок себя вполне может ассоциировать с Козой-«беспредельщицей». Кто капризничает? Кто запросто может устроить бессонную ночь Деду и Бабе, довести до нервного истощения Старика? Кто влезает в сад к подозрительному Соседу? Конечно, ребёнок. И в этом сюжете увещевания на Козочку не действуют. Объединившись, Дед, Бабушка и Сосед изгоняют (физически пуляя в героиню из рогатки) Козу из дому. Не слишком экологично, однако... Однако в этом сюжете Ребёнок воспринимается как равный Взрослому враг. Это очень нетипичная трактовка сказки, которая с одной стороны, несёт архаичные смыслы (якобы ребёнок может быть по-настоящему опасен), а с другой стороны, она сыграна так, что Козу начинаешь уважать. Не в этом ли состоит интуиция современного родителя?..

СЕВЕРНАЯ ДУША

К искусству резки приобщился в школе

Большинство предметов можно описать словами. Или хотя бы попробовать это сделать: ведь даже у произведений искусства есть цвет, форма, есть схваченный и воплощённый автором сюжет. Наконец, есть спектр эмоций, которые они рождают, выделяя вещь уникальную из ряда прочих подобных. И всё же...

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

П О БЫВАВ на проходящей в Тюмени выставке известного ямальского художника и костореза Сергея Лугинина, я не стала даже пытаться дать внешнюю характеристику представленным на ней экспонатам. Ведь и абсолютное понимание мастером того, как игра пропорций придаёт ещё больше трогательности и убедительности персонажу, и приправленное щедрой долей юмора умение раскрыть любой образ, будь то зверь, птица или герой северных сказок, — не из плоскости слов. В основе его творчества — знание жизни и законов природы. Уважение и восхищение — в обращении с материалом, позволяющим создавать завораживающие своей пластикой работы. А ещё, безусловно, фантазия, мощная, нередко ироничная, — куда без неё одарённому человеку? Интересно, что сам Сергей Александрович, выбирая профессиональный

путь, мог в какой-то момент пойти совсем в другом направлении. Юность, пришедшаяся на рубеж семидесятых-восьмидесятых, была спортивной и музыкальной, да и специальность в Тюменском сельскохозяйственном институте он получил серьёзную, мужскую и, по меркам нынешнего времени, далеко не бесперспективную.

Его родители познакомились и поженились в Салехарде. Северные города в то время не отличались комфортом и уютом, но у подраставшей там малышни была тем не менее возможность развивать заложенные таланты. Сергей до сих пор помнит свой первый цветной карандаш — красно-синий. Потом палитра расширилась, а однажды в его руки попали дефицитные фломастеры — мечта и радость советских ребятишек. Рисовал он ими бережно: у фломастеров была вредная привычка быстро заканчиваться, а реанимация с помощью воды или маминых духов возвращала их к жизни на слишком ограниченный срок. Так или иначе, но уже с детского сада маленький Серёжа участвовал в оформлении выставок — скорее получая от этого определённый драйв, чем помышляя о художественной карьере. В школьные годы настоящей его страстью стала игра в хоккей. Играл он азартно, самоотверженно и вполне успешно. В составе команды приезжал в Тюмень на «Золотую шайбу». Дома, вечерами, когда на катке гасили свет, в темноте отработывал с друзьями броски и передачи. Говорит: легко мог остаться в этом виде спорта, но тюменский сельскохозяйственный, куда он поступил в начале восьмидесятых, хоккейное направление не развивал и не поддерживал.

Студенческие годы Сергея отмечены другим не менее серьёзным увлечением. Умами и душами продвинутой молодёжи тогда безраздельно владела рок-музыка. Ансамбли создавались при всех уважающих себя вузах, и его институт не остался в стороне. Группа, вполне естественно, называлась «Нива». Руководил ею Юрий Притуляк, самородок, способный снять любую мелодию, — со временем, несмотря на диплом сельхоза, он делает выбор в пользу шоу-бизнеса. Песни «Воскресенья», «Машины времени», «Аракса» на «ура» воспринимались в любом клубе, и Сергей в составе агитбригады объездил тогда всю область. Что любопытно, он был барабанщиком и солистом

одновременно: в практике рок-групп такое встречается не часто, но голос, богатый от природы, должен был найти применение. К стати, в мастерской Сергея Александровича и сегодня стоит ударная установка: для отдыха, удовольствия и как подтверждение свойственного его характеру постоянства.

Язык тундры

Оленеводы-ханты дали Лугину два прозвища: Навидус (Белая борода), и Тот, кто режет из дров. После института он получил распределение в тундру, в совхоз «Россия» – огромный, богатый, гремевший тогда на всю область. Вездеходом добрался до Панаевска, посёлка на Оби севернее Салехарда.

– Стоял май, но одноэтажных домов не видно было из-под снега. Расчищенные траншеи вели к дверям, трубы дымили прямо из сугробов, а между ними резвились лохматые, добродушные собаки. Мой отец – рыбак и охотник, так что меня не удивить ни походной одеждой, ни едой, ни сюрпризами погоды, и всё же когда мне выдали необходимую экипировку, я понял, что стал похож на меховую куклу. Приехали в бригаду. В совхозе их несколько, у каждой своё стадо. В нашем, например, было две тысячи голов. Вообще-то ханты живут южнее, на крайнем севере их встретишь не часто, но в оленеводческих бригадах они – основные работники. Приняли меня приветливо, хотя и переглядывались между собой: зоотехник в бригаде – начальник, а тут парень со студенческой скамьи. Когда добрались до стойбища, достали угощение. Посидели, поговорили. Помню ощущение блаженства, охватившее меня тем вечером: глаза слипаются, снаружи тишина, а в чуме гудит печка, и тихо-тихо разговаривают люди...

Сергей Александрович показывает одну из своих работ – пояс оленевода. На нём северный мужчина носит всё, что необходимо иметь под рукой: нож и иглу для развязывания кожаных креплений, табакерку, обереги. Лучший оберег – зуб медведя или волка. Взрослый охотник добывает их сам, мальчик до поры может пользоваться трофеями отца. В середине восьмидесятых, когда страна постепенно принаравливалась к новым ритмам, мой собеседник, никуда не торопясь, постигал мудрый уклад кочевой жизни, знакомился с правилами и табу, с древности существующими в тундре. Его работы, посвящённые северу, этнографически точны – от бытовых деталей до поз людей и привычек животных. Полюбил он и местные легенды – мрачноватые, недобрые, но услышанные в тёплой, дружеской обстановке, когда собравшиеся садятся у костра и красноватые отблески падают на их лица.

– Знаете, как рассказываются предания? Кто-то один, чаще всего старик, начинает говорить, а другой вторит ему, проговаривая

последние слова каждой фразы. В тундре все общаются на ненецком, он значительно проще, чем язык ханты. Но мои товарищи обычно переходили на русский: видимо, им хотелось, чтобы я понимал, слышал их удивительные истории. И немало удивились, когда, найдя свой первый кусок бивня мамонта, я вырезал из него чёртика. Куля, как они его называют...

Искусству резчика Сергей выучился ещё в школе. В порядке профориентации нескольких способных мальчишек из его класса направили в сувенирную мастерскую салехардского горпромкомбината. Ребята получали там навыки обработки оленьих рогов и шкур, делали чучела, вытачивали первые костяные фигурки.

– После курсов мне присвоили квалификацию: мастер-косторез третьего разряда. До сих пор дома хранится эта бумага... В институтские годы я много рисовал и резал из дерева. Дарил своим знакомым подвески и брелочки, смешных зверушек и человечков. Резчик-профессионал может работать с любым материалом. Цевка, или коровья кость, считается самой доступной – её широко использует, например, тобольская косторезная фабрика, ориентируясь на массового покупателя. Но какой бы дешёвой она ни была, в фабричном музее можно увидеть выполненные из неё бесценные работы. Что касается меня, то до поры до времени я только мечтать мог о бивне мамонта – он мне казался материей совершенно космической. И вдруг в тундре: вот он, бери сколько надо! Местные жители применяют его в бытовых целях.

С коллегой Минсалимом Тимергазеевым (справа) и владельцем галереи Михаилом Михайловым на открытии выставки

У каждого свой мамонт

Маленький Куль до сих пор обитает в домашней коллекции Сергея Александровича. А тогда, обнаружив вокруг россыпи материала, он снова с охотой начал вырезать. Для своих друзей-оленеводов – рукоятки ножей и табакерки. Для местной ребятни – игрушки, причём нередко в дело шла не только кость, но и ольховые чурочки, приглянувшиеся среди собранных для костра дров. Стадо тем временем медленно двигалось с места на место: подыели олени мох, вытоптали пастбище – пора снова отправляться в путь. Это называется каслание. И тем, кто черпает вдохновение в нескончаемом общении с природой, она порой открывает свои тайники и секреты.

– Мне очень нравилось забираться туда, где водой подмыт высокий речной берег. Если повезёт, в таких местах можно найти полностью сохранившийся скелет древнего животного. Особенно много ценных находок в Якутии, в долине реки Лена: кости большерогих оленей, саблезубых тигров, пещерных медведей, овцебыков... Ямал не балует таким разнообразием, но во время прогулок я всегда надеялся отыскать мамонтовый бивень. Целиком он мне так и не попался, но обломки встречались часто, а ещё – необычные ракушки, зубы, куски ископаемых костей... Учёные считают, что последние мамонты бродили по тундре всего пятнадцать тысяч лет назад, и разновидностей их было огромное множество, включая карликовых. Возможно, поэтому я начал собирать коллекцию фигурок, сделанных разными мастерами: каждый косторез по-своему видит мамонта, наделяет его индивидуальными – на собственное восприятие – чертами.

Работая с костью, Сергей Лугинин то и дело обращается к северному фольклору. Естественно, есть в его творчестве и наиболее любимые персонажи. Среди них – сихиртя, маленький подземный народ. Предания севе-

рян неизменно связаны с тем, что их окружает. Вот, например, тундра – ровная как стол, но время от времени посреди этой равнины вдруг встречается сопка. А как живущий в стойбище, далёкий от геологической науки человек мог объяснить такое явление? Очень, оказывается, просто: жило племя и, спасаясь когда-то от воинственных ненцев, спряталось под землёй. Сопки – их жилище. Сихиртя – мудрые, много знают, многое умеют. Обрабатывают металл, ездят на собаках. Мамонтов пасут на подземных пастбищах. Делают, между прочим, доброе дело: силачи-мамонты держат на себе землю. Недаром называют их местные: «я-хора», что значит, земляной бык.

Родине, детям и миру

Сергей Александрович прокаслал больше года. Добрался с бригадой до Юрибея – есть на Ямале такая река и одноимённый посёлок, где его застал вызов в военкомат. После армии вернулся в Салехард, а там вскоре получил неожиданное предложение – вести в родной школе № 1 уроки рисования и черчения, сменив одного из любимых своих учителей Виталия Эпова. Признаться: на такой кардинальный поворот решился не сразу. Тем не менее посвятил работе с детьми четырнадцать лет.

– Моя мама очень любила менять в доме обстановку, – Сергей Александрович улыбается. – Никого не предупреждала и, пока нас рядом не было, сама переставляла мебель. Мы возвращались, а комната совсем другая... Наверное, крутые и внезапные перемены в моей жизни – это её гены тоже... Когда Управление культуры решило вопрос с открытием в Салехарде Дома ремёсел с косторезной лабораторией в структуре, меня пригласили туда заместителем директора. Условия создали замечательные – современные бормашины, лучшие материалы, включая бивень, клык моржа, зуб кашалота. Это было время командировок, интереснейших встреч, постоянных выставок. Я познакомился с творческими людьми, оказавшими большое влияние на культуру Ямала, – Виктором Ядне, Михаилом Каневым, Родионом Бекшенёвым, Евгением Алябой, Ильёй Хатанзеевым, смотрел на их работы, учился глазами.

Нередко бывает, что, с головой уйдя в организационную деятельность, человек теряет собственный творческий потенциал, но здесь, к счастью, случилось иначе. Когда первый директор окружного Дома ремёсел Сергей Гришин возглавил музейно-выставочный комплекс им. И.С.Шемановского, Лугинину предложили занять его кресло. При поддержке Управления культуры за шестнадцать лет в этой должности он сумел привлечь внимание к уникальному косторезному искусству Ямала, вдохнуть жизнь в местную школу, создать условия для работы нескольких десятков

Работы
Сергея Лугинина
украшали многие
российские
и зарубежные
выставки

замечательных мастеров. В 2000 году в Салехарде зародилась выставка «Душа Севера», принять которую у себя сегодня готовы многие территории — она даёт резчикам возможность продемонстрировать свои произведения, привлекает огромное зрительское внимание. В 2005 году Сергей Александрович стал членом Союза художников России — именно как косторез, хотя его творческие интересы выходят далеко за эти рамки. На его счету — участие в российских и зарубежных выставках, в том числе в Швейцарии, Канаде, Китае, включая шанхайский Экспо. Он выставлялся на ВДНХ, в библиотеке им. Бориса Ельцина в Санкт-Петербурге, в Константиновском дворце — питерской резиденции Президента РФ. А вот ещё маленький штрих: работы Лугинина представлены в Галерее арктического искусства, одном из крупнейших частных собраний Европы, посвящённом творчеству народов Крайнего Севера. С владельцами галереи, швейцарскими врачами Петером и Мартой Черни у него сложились прочные партнёрские отношения, он охотно участвует в мероприятиях, организуемых ими в разных уголках мира.

— Не люблю продавать свои работы, — признаётся Сергей Александрович, — наверное, поэтому способен собрать из них полноценную экспозицию. На определённом этапе я отошёл от стези художника, и знаете, почему? Меня завораживают полотна Сальвадора Дали, Рене Магритта, Эрнста Фукса, Макса Эрнста. Наверное, я мог бы найти себя в направлении сюрреализма. Но такие картины практически не продаются: потенциальным покупателям хочется пейзажей и натюрмортов — их я тоже довольно много написал, к сожалению, без кайфа в душе... А ещё мне очень близка графика — карандаш, перо и тушь. Иногда, работая фрезой и бормашиной, ловлю себя на том, что рисую.

Жизнь на два дома

Ему интересен разный материал. Из экзотики он знаком, например, с джарра — деревом и мыльным камнем, из которого режут канадские эскимосы. И когда начинает рассказывать обо всём, чего касались его руки, в эту историю непременно хочется вслушаться:

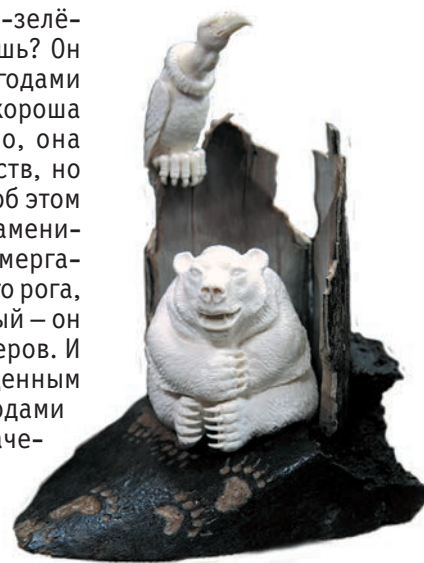
— Зуб кашалота, маленького хищного кита, классно полируется, и цвет у него очень глубокий. В Москве есть места, где его можно купить. А вот клык моржа — редкость. На Чукотке мастера режут из него, но местным жителям позволено добывать моржей для пропитания. Прочая охота на них запрещена, и это правильно: жаль было бы, если бы животных истребляли только ради кости. Очень ценится плавной клык: долго пролежав в воде, он приобретает удивительные оттенки... У бивня мамонта также богатейшая цветовая гамма — от белого до коричневого. Встречается синий,

зелёный, чёрный. На бивень влияет среда: под её воздействием он портится, но это происходит так красиво. Оленеводы продают его влажным, и на правильную сушку уходит два-три года. У каждого мастера свой способ: закопать в прокалённый песок, завернуть в огромное количество газет и целлофан, причём бумагу, оттянувшую часть влаги, время от времени менять. Это благородный материал, тёплый. И живой. Бывает, получается идеальная работа, а поставишь её в витрину — через неделю треснет. Бивень рвёт напряжение, которое у него внутри. Или вот ещё пример: московский косторез Василий Моисеев как-то привёз на выставку работы удивительного жёлто-зелёного оттенка. Мы к нему: чем тонируешь? Он смеётся: никакого секрета — работы годами стоят в мастерской, а я курю... Очень хороша корка бивня. Обработать её трудно, она накапливает массу абразивных веществ, но какие получаются украшения! Кстати, об этом её свойстве мне когда-то рассказал знаменитый тобольский косторез Минсалим Тимергазеев. А вообще, в природе много разного рога, пригодного для работы. Я люблю лосиный — он всего за год достигает огромных размеров. И сочетать его можно с другим, более ценным материалом. А ещё — с цветными породами дерева, которые особенно хороши в качестве подставок...

Сегодня Сергей Александрович Лугинин живёт, как говорится, на два дома: много дел в Салехарде, но и в Тюмени уже появилась собственная мастерская. Областной центр ему нравится — и современной динамичной красотой, и уютом старых улиц. Видимо, приносит вдохновение... А это значит, что с удивительными работами мастера тюменцам предстоят новые и новые встречи.

За этой широкой улыбкой прячутся секреты мастерства и характер северянина

В ПОИСКАХ СИБИРСКОЙ ОРХИДЕИ

**Памятник природы
назван в честь тюменца**

В июле тогда ещё врио губернатора Тюменской области Александр Моор подписал постановление о создании памятника природы регионального значения «Баяновский»

ТЕКСТ **Станислав БЕЛОВ**

ТАК ПОЯВИЛАСЬ охраняемая территория, которая носит имя сотрудника Тюменского филиала ООО «Газпром проектирование» — известного биолога, орнитолога и увлечённого фотографа-натуралиста Евгения Баянова. Нам удалось поговорить с экологом, собиравшимся в трёхнедельную экспедицию на берега реки Таз.

— Почему вы решили обследовать именно эту территорию?

— Всё началось с того, что в коллекции свердловского орнитолога Геннадия Бачурина я увидел фотографию орхидеи калипсо. Откуда такая редкость в наших краях? Он пояснил, что снимок сделан в Ирбитском районе Свердловской области, где произрастает популяция этого растения. Но почему он не найден в Тюменской области?

Эта загадка меня зацепила. Я обратился за консультацией к известному тюменскому ботанику Наталье Хозяиновой, которая предоставила исчерпывающую информацию о калипсо и его находках в нашем крае. Так я узнал, что цветок обнаруживали в районе Тобольска и под селом Успенка в Тюменском районе. Последнее указание содержится в определителе Порфирия Крылова «Флора Западной Сибири», изданном в 1929 году. Таким образом, единственной зацепкой было сообщение почти вековой давности с очень примерными координатами. Я решил рискнуть.

— Но это же всё равно что искать иголку в стоге сена!

— А что делать? Сыграла роль своего рода

Калипсо — вид
не просто
редкий, но ещё
и очень
уязвимый

научная зависть: Бачурин сделал такой снимок, а я — нет.

По счастью, область поиска была ограничена спецификой произрастания самого калипсо. Это очень прихотливое растение, которое комфортно себя чувствует только в одном биотопе — старом зелёномшаном ельнике. По снимкам из космоса я определил такие ельники в окрестностях села Успенка. Весной 2011 года выехал на местность, побродил по лесу и убедился в том, что этот биотоп там действительно имеется.

Но нашёл этот цветок, строго говоря, не я, а другой тюменский биолог — Павел Ситников. Накануне он позвонил мне и, услышав, что я собираюсь искать калипсо, предложил принять участие в поисках. Мы вместе прошагали десять километров по лесу, и уже на обратном пути он и заметил этот цветок.

— На этом месте и был создан памятник природы?

— Найденная в тот раз популяция уже находилась на территории заказника, а потому не нуждалась в дополнительной защите. Просто я на этом не остановился и задался вопросом: растёт ли калипсо в других местах? За два года я прошёл Заморозовский, Гусевский, Переваловский ельники. Наталья Хозяинова исследовала Сеитовский ельник, который фигурировал в литературе в качестве местонахождения калипсо, правда, не подтверждённого гербарными сборами (позднее они были обнаружены — на биологическом факультете Тюменского государственного университета

нашли студенческие гербарные листы из Сеит). Вместе с Натальей Владимировной мы прошли указанные в сборах окрестности деревни Падериной, но цветка так и не нашли. Обследовали семь ельников с подходящими биотопами – всё было безрезультатно.

– Когда же была сделана находка на территории будущего памятника?

– В 2012 году в окрестностях того же села Успенка, но уже вне заказника, на другом берегу реки я обнаружил новый локалитет калипсо. От находки прошлого его отделяло порядка трёх километров и две крупные преграды – река и дорога, так что речь шла о совершенно автономной популяции.

– Почему вы решили ходатайствовать о получении охранного статуса?

– Дело в том, что это территория местного лесхоза, и буквально в 300 метрах я заметил проходные рубки. И там калипсо уже нет. Почему? Просто это очень нежный, хрупкий цветок, который может выжить лишь при определённых условиях. Калипсо не выдерживает конкуренции со стороны других растений и потому растёт только в старом зеленошаном ельнике, где нет ни кустарников, ни подлеска, ничего – только ели и мох. Такой биотоп формируется на протяжении 150–200 лет, но может быть уничтожен за один день. На месте вырубки вскоре появляются трава

Известный биолог, орнитолог и увлечённый фотограф-натуралист Евгений Баянов

и кустарники – и калипсо тут же погибает. Примеры такого рода были совсем недавно: в Ленинградской области прошла вырубка леса, и местная популяция калипсо перестала существовать.

– Но стоит ли так хлопотать ради маленького цветочка?

– Природа на 99 процентов состоит из маленьких цветков, грибов, животных. Потеря любого вида – это невозполнимая утрата части неповторимой картины мира, который мы знаем. Поэтому международная Конвенция о биологическом разнообразии, подписанная в том числе и Россией, обязывает страны-участники прилагать усилия по сохранению редких видов.

Калипсо же вид не просто редкий, но ещё и очень уязвимый. Этот цветок не выделяет нектара, а потому не может распространяться посредством опыления – шмели просто не садятся на него. Семя у него микроскопическое, лишено каких-либо запасов энергии и может произрасти только если его захватит определённый вид грибов – все остальные семена погибают. Но даже в этом случае до первого цветения пройдёт 7–8 лет.

Поэтому калипсо занесён в международную Красную книгу. Этот циркумбореальный (северный) вид встречается также в США и Канаде, но там произрастает местный подвид. Кстати, тюменские журналисты, написавшие о находке, взяли снимки из интернета, и специалисту сразу видно, что это не наше растение – оно даже выглядит иначе.

– Какие шаги вы предприняли для спасения тюменской орхидеи?

– Первым делом я обратился к специалисту департамента недропользования и экологии Тюменской области Татьяне Лиховидовой. Она меня сразу поддержала и выполнила большую часть организационных процедур. Под её руководством мы составили обращение в Росприроднадзор, сообщив о том, что на территории области в зоне потенциальных вырубок произрастает редкое растение, имеющее национальный и международный охранный статус. В итоге и был создан памятник природы, на территории которого запрещены любые лесозаготовки. Допускаются только рубки ухода, которые обязательно должны согласовываться с департаментом недропользования и экологии Тюменской области.

– С ваших слов всё выглядит довольно просто. Почему же процесс создания памятника природы растянулся на шесть лет?

– На самом деле я опустил ряд важных и довольно длительных этапов. Так, вначале нужно было произвести обследование территории. Соответствующий конкурс выиграла специализированная компания из Челябинска, которая подошла к поставленной задаче ответственно, выявив помимо калипсо редкий гриб, редкое насекомое и 13 растений,

занесённых в региональную и национальную Красные книги. Наш последующий визит позволил выявить ещё два редких растения. В итоге к моменту создания памятника природы на его территории было обнаружено 18 редких видов растений, грибов и насекомых.

– *Новый статус защищает лес только от вырубок?*

– Запрещено также движение любого транспорта. Правда, природа сама неплохо защитила этот участок леса – вокруг болота, нет ни промысловых грибов, ни ягод. Старые дороги остались только на картах, и проехать туда практически невозможно. Единственной проблемой могут стать любители езды по лесу на квадроциклах, которые давят и ломают молодняк. Надо сказать, что эти небольшие машинки, официально не имеющие статуса транспортного средства, наносят лесу ущерб больше, чем бригада «чёрных лесорубов».

– *Ваши предложения совпали с конечным результатом?*

– В итоге мы получили даже больше, чем планировали. Во время обследования на смежных территориях были обнаружены другие редкие виды. К тому же в соответствии с регламентом была добавлена буферная зона. В результате памятник природы занял значительно большую территорию, нежели мы предполагали изначально.

– *Как отнеслись к появлению охраняемой территории местные жители?*

– На общественных слушаниях решение

Очень прихотливое растение комфортно себя чувствует только в одном биотопе – старом зелёномшаном ельнике

получило полную поддержку жителей села и местной администрации. Ельник не представляет особой хозяйственной ценности, а сохранять родную природу – в интересах местного населения. К примеру, на месте проходной рубки, о которой я уже говорил, позднее произошло возгорание порубочных остатков. Превенная флора погибла, её место занимает осинник, и можно с уверенностью сказать, что в ближайшие 150–200 лет калипсо на этой территории расти не будет. Быть может, она не восстановится уже никогда.

– *Эта находка так и останется последней на территории Тюменской области?*

– Новые открытия уже сделаны! В 2013 году Николай Ильминских обнаружил популяцию калипсо близ посёлка Горнослинкино в Уватском районе. В новую редакцию Красной книги Тюменской области уже включено предложение о придании этой территории охранный статус.

– *Какие редкости теперь ищет Евгений Баянов?*

– Специально не ищю, но всё же нахожу порою. Так, в 2016 году ко мне обратились с просьбой изучить орнитофауну в районе Тобольского нефтехимического комбината. Я вышел в лес в три утра, когда просыпаются птицы, но потерял очки. Пока их искал, наткнулся на адонис сибирский – редчайший цветок, который в наших краях последний раз находили в 1920-е годы. Растёт ли он где-то ещё? Нужно искать...

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

[ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ] + [СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ] + [ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ]

(3452) 49-00-22